

Валерий Вайнин
Ученик

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Вайнин

Ученик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39153880

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0858-5

Аннотация

Переиздание книги "Убить змея", ЭКСМО, 2008 (в авторской редакции). Главный герой трилогии Глеб-Мангуст – человек, наделенный сверхспособностями. Он преподает французский в московской школе, но ему необходимо «вычислить» Змея, который также находится в Москве. Змей, защищаясь от Мангуста, создает пирамиду, в которую входят известные артисты, влиятельные политики, бизнесмены. На стороне же Мангуста... обычные люди: его ученики, их родители, учителя. А самой верной его соратницей становится племянница одного их главных участников «змеиной» пирамиды, к которой Глеб устраивается телохранителем... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Телохранитель	18
Глава первая	18
1	18
2	24
3	38
4	42
5	50
6	62
7	70
8	89
Глава вторая	92
1	92
2	93
3	95
4	99
5	107
6	110
7	115
8	130
9	136
10	138
Глава третья	142

1	142
2	145
3	153
4	159
5	162
6	173
7	185
Глава четвертая	191
1	191
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Семь заповедей Одиноких Мангустов:

- 1. Найди Змея и убей его.*
- 2. Храни в тайне свою Сущность.*
- 3. Не используй свою Силу без крайней необходимости.*
- 4. Не вмешивайся в дела Человечества.*
- 5. Не принимай от людей помощи.*
- 6. Воспитай ученика.*
- 7. Если устал – уйди.*

Пролог

Цепляясь за скалы, солнце сползало в океан. Под скалами, на песчаном берегу, пожилой господин в синей шляпе с белым пером, в синем плаще и в синих ботфортах бросал в воду камешки. Плоская галька, вылетая из его руки, весело скакала по зеркальной глади. Чеканный профиль господина в синем мог бы украсить золотые монеты, и подобное пустое занятие явно ему не подходило.

Меж тем вдоль берега, по щиколотку в воде, неторопливо шел молодой человек в плавках – стройный, мускулистый и загорелый. Лицо его пряталось в тени широкополого сомбреро. Приблизившись к господину в синем, молодой человек молча встал рядом.

– Ты опять опоздал, – проворчал пожилой господин, и брошенный им камешек подпрыгнул в воде двенадцать раз.

– Неплохо, – с улыбкой прокомментировал молодой человек. – Стив, ей-Богу, я торопился.

Пожилой хмуро окинул его взглядом.

– Вижу. Прими надлежащий вид.

– О нет! – простонал молодой человек. – В такую жару!

Стив, ты садист...

– Прими надлежащий вид! – возвысил голос пожилой господин. – Сейчас мы проведем посвящение!

Молодой человек на миг замер и обеспокоенно спросил:

– С чего такая спешка?

– У тебя есть возражения?

– Нет, но... Стив, зачем так торопиться?

Пожилой господин гневно сверкнул глазами.

– Делай, что тебе сказано!

Молодой человек со вздохом поклонился.

– Да, учитель, – смиренно проговорил он. И тут же оказался точь-в-точь в таких же плаще, шляпе и ботфортах, какие были на пожилом господине.

Тот окинул его придиричивым взглядом.

– Смотришься нормально. Хотя до Неудержимого тебе далеко.

Молодой человек был очевидно задет.

– Да ну? Это почему же?

– Ты самый легкомысленный Мангуст всех времен.

– У тебя есть доказательства, учитель?

– Более чем достаточно, – пожилой господин загнул на

руке палец. – Ты использовал свою Силу, чтобы изменить свое тело.

– Усовершенствоваться, – деловито уточнил молодой человек. – Зато теперь я сильнейший даже среди Мангустов.

– Это запрещено, безумец! – притопнул ногой учитель. – Ты мог разрушить свою Сущность!

Молодой человек отмахнулся.

– Стив, я не идиот. Все было под контролем.

Бросив на него негодующий взгляд, пожилой господин загнул второй палец.

– Твои проказы с видеофильмами – это... это просто... Скажи сам, как это назвать.

Молодой человек опустил глаза.

– Называй, как хочешь. Но это не проказы.

Учитель вздохнул.

– Знаю, – сказал он с неожиданной теплотой. – Именно это меня и беспокоит. Ты очень уязвим с этой стороны. И наконец, – он загнул третий палец, – тебе двести двадцать девять лет, из которых более ста пятидесяти потратил ты на различные академии, университеты и прочую дребедень. Ты воин или школяр?

– Что ты несешь! – возмутился вдруг молодой человек. – Мы должны освоить третий уровень: сочетание магии с наукой и техникой! А уж потом...

– Есть только два уровня! – в гневе перебил его учитель. – Человеческая жизнь и чистая магия! И для Мангуста, черт

тебя дери, второй уровень – самый главный! Никакого «третьего» просто не существует!

Молодой человек покачал головой.

– Нет, Стив, имеется еще и четвертый. На нем происходит осмысление нашей Сущности. Что есть Мангуст в этом мире? Какова природа его способностей? Где граница между живой и неживой материей? Когда мы это поймем, наша Сила возрастет неизмеримо. И должен тебе возразить, учитель...

– Боже, что за чушь!

– ...для Мангуста главный вовсе не второй уровень – и даже не третий и не четвертый – а самый первый. Именно потому, Стив, что, как ты справедливо заметил, это и есть человеческая жизнь.

После этих слов в воздухе повисло молчание. Пожилой господин выгреб из кармана штанов оставшиеся камешки и швырнул в песок. Пунцовое солнце висело над океаном, будто не решаясь окунуться. Под стерильно-синим небом стояли двое мужчин в архаичных синих одеждах.

– Да ты у нас философ, – произнес наконец пожилой господин. – И с такими нелепыми речами ты думаешь одолеть Змея?

– Запросто.

– Хвастун. Тебе далеко до Неудержимого, а он...

– А он плохо кончил.

– Но Змея убил!

– И где он теперь? Что с ним стало?

Пожилой господин как-то вдруг сник, плечи его опустились, и стало заметно, что он очень-очень стар.

– Жаль, ты его не знал, – произнес он тихо. – Он был воин. Думаю, вы могли бы стать друзьями. А что с ним стало?.. Этого, боюсь, мы никогда не узнаем. Я не должен был выпускать его: он не вполне еще окреп.

Молодой человек дотронулся до плеча учителя.

– Брось, ты же не мог все время его опекать.

В глазах пожилого господина гнездилась тоска.

– Разумеется, – усмехнулся он криво, – то же и с тобой. Совершу ритуал посвящения и уйду.

– Какого черта! – воскликнул молодой человек. – Стив, я же не в том смысле...

– Все, пора заканчивать, – жестко перебил его учитель. – Сократим обряд до предела. Выдержишь испытания, выберешь имя своей Сущности, затем я нареку тебя Мангустом и уйду. Это мое право: я устал. Я невыразимо устал.

– Но, Стив...

– Приступим! – пожилой господин властно поднял руку, оторвался вдруг от земли и повис в воздухе, словно сидя в кресле. – Готов ли ты к посвящению?

Молодой человек поклонился.

– Да, учитель.

– По традиции ты должен отразить воду, отразить камень и отразить огонь. С чего начнем?

– Можно все сразу.

– Прекрати наконец паясничать.

– Послушай, Стив... ей-Богу, для меня эти испытания – просто тьфу!

Учитель, не меняя позы, переместился по воздуху ближе к воде.

– Ладно же, хвостун! Сам напросился! – сказал он сердито, затем закрыл глаза – и лицо его будто окаменело.

Наступила какая-то неестественная жуткая тишина. И вслед за этим в океане вдруг выросла гигантская, чуть ли не до небес, волна и с огромной скоростью понеслась к берегу.

– Отрази воду! – торжественно произнес сверху голос учителя.

И в это время прибрежные скалы затряслись, загрохотали и стали быстро надвигаться на молодого человека.

– Отрази камень! – проговорил его учитель.

И часть берега объяло внезапно высоченное пламя, которое подобно разъяренному быку устремилось на испытуемого. И учитель, кружа в воздухе над его головой, приказал:

– Отрази огонь!

Меж тем гигантская волна, заслоняя полнеба, была уже неподалеку. Громящие скалы приближались с фатальной неотвратимостью. И жуткое пламя бушевало уже совсем рядом, опалая нестерпимым жаром.

– Можно хоть плащ снять? – попросил молодой человек.

– Нет! – в гневе отрезал учитель. – Почему ты медлишь,

хвастунишка?!

Молодой человек принялся обмахиваться шляпой.

– Тяну удовольствие, сэр, – пробормотал он и, повернувшись лицом к волне, крикнул: – Привет, Блу! – затем обратился к скалам: – Как поживаешь, Пьер? – и бросил быстрый взгляд на пламя: – Угомонись, Плясун!

Висящий в воздухе учитель в изумлении произнес:

– Что, черт возьми, все это значит?

– Четвертый уровень, сэр, – ответил испытуемый.

Гигантская волна тем временем застыла. Скалы перестали грохотать и замерли. Пламя остановилось.

Пожилой господин пожал плечами.

– Остановить – не значит отразить.

– Не спеши с выводами, учитель.

Волна стала опадать. Она пластично меняла форму и вскоре превратилась в голубовато-прозрачную женщину, как бы одетую в длинное вечернее платье. Женщина неторопливо двинулась к берегу, скользя по воде.

Скалы треснули и начали осыпаться. Из их недр вылез грубо отесанный каменный великан и шагнул в сторону молодого человека.

А бушующее пламя трансформировалось в косматого огненного мужика, который шел, беспрестанно танцуя.

Водяная женщина, выбравшись на берег, без видимых усилий подошла к молодому человеку. Сквозь нее просвечивало закатное солнце.

– Приветик! – высоким чистым голосом проговорила она. – Давненько не собирались!

– Ты скучала, Блу? – улыбнулся испытуемый.

– Век бы ее не видать! – встрял в разговор скачущий огненный мужик. – Компанию только портит!

– Ах, извините! – огрызнулась Блу. – Похоже, я не из тех, кто способен оценить ваше изысканное общество!

Каменный великан навис над ними и прогрохотал:

– Хорош собачиться!

Молодой человек заткнул пальцами уши.

– Тише, Пьер, – попросил он. – Будь проще, не слишком выделяйся.

Великан кивнул и моментально уменьшился в размерах. Теперь он был выше испытуемого всего на голову.

– Хорош собачиться! – повторил он значительно тише. – Достали уже!

Огненный мужик и водяная женщина обиженно примолкли.

Висящий в воздухе пожилой господин в синих одеждах обалдело взирал на происходящее.

– Знакомьтесь, – указал на него испытуемый, – Стивен Пирс – мой учитель.

Каменный великан, задрав бугристую голову, шаркнул ногой так, что вздрогнула земля.

– Рад знакомству, мистер. Меня зовут Пьер.

– А я – Плясун, – сообщил огненный мужик, дергаясь и

подскакивая. – Другого имечка для меня не нашлось.

Водяная женщина сделала грациозный реверанс.

– Блу, – представилась она. – Весьма польщена.

– Я тоже, – хмуро отозвался учитель. – И что теперь? – обратился он к молодому человеку.

Тот в ответ улыбнулся.

– Теперь минута отдыха. Ребята, станцуем для учителя?

Водяная женщина беззвучно захлопала в ладоши.

– О да! С удовольствием!

– А я уже начал, – заявил огненный мужик.

– Нашу? – уточнил каменный великан. – Валяй, заводи!

Молодой человек щелкнул пальцами, и неведомо откуда брызнула музыка. Задорный диксиленд, словно прячась где-то рядом, наярывал «Хэлло, Долли!» И все, так сказать, заинтересованные лица принялись отплясывать кто во что горазд. Блу изящно двигалась, слегка приподняв платье. Сквозь нее сверкал и переливался искрами скачущий под музыку Плясун. Тяжеловесный Пьер топал и кряхтел, стараясь попасть в такт. Не отставал от них и испытываемый: плащ его лихо развевался, шляпа съехала на затылок. Все четверо, очевидно, получали от этой пляски большое удовольствие.

Парящий в воздухе учитель глубоко вздохнул. «Отрази воду! Отрази камень! Отрази огонь! – пробормотал он растеряно. – Черт возьми, что здесь происходит?!» Уловив его настроение, молодой человек громко хлопнул в ладоши.

– Всё, ребята! Спасибо! – проговорил он, и музыка обо-

рвалась. – Пора по домам! Рад был повидаться!

– Как это?.. Уже? – выразил общее огорчение Пьер.

Молодой человек развел руками.

– Сегодня мало времени.

– Всегда у нас так! – огненный мужик в досаде топнул красно-желтой ногой и, дергаясь, двинулся прочь. – Даже не размялся толком! – проворчал он, уменьшаясь и улетая белым дымком.

Каменный человек, наоборот, увеличился до прежних размеров, шагнул к скалам и пропал среди огромных обломков. Скалы зашевелились, загрохотали и возвратились на обычное место.

Водяная женщина, покачивая прозрачными бедрами, подошла к океану. Коснувшись его поверхности, она стала медленно оседать и растекаться, однако успела помахать рукой:

– Не забудь позвать на следующую вечеринку!

– Будь уверена, Блу! – отозвался молодой человек.

И вновь повисла тишина.

Учитель прочистил горло кашлем.

– Как ты это сделал? – спросил он угрюмо.

Молодой человек торжествующе улыбнулся.

– Четвертый уровень, Стив. Я проник в их Сущность и...

– Брось трепаться! – резко опустившись на землю, пожилой господин сдернул с головы шляпу и отшвырнул. – Силой своей магии ты вылепил из них фигуры и сам произносил слова за каждого.

– Нет, Стив, я...

– Не скрою, все это впечатляет. Разумеется, ты затратил уйму энергии. Гораздо проще было уничтожить, да уж ладно... И я не хочу слышать ни о каком «четвертом» уровне!

Испытуемый упрямо качнул головой.

– Я проник в их Сущность и помог им обрести облик. Теперь они способны принимать его сами. Я обучил их человеческой речи, и теперь они говорят на любом языке. А энергии, Стив, я на это ничуть не потратил: я их только позвал. Увы, я не могу пока объяснить этого научно...

– Да пошел ты со своей наукой! – вскричал учитель, и его седые кудри, гневно взметнулись вверх. – Поздно мне играть в эти игры!

– Но, Стив, тысяча шестьсот лет для Мангуста...

– Тысяча шестьсот сорок семь! Мне бы твои двести двадцать девять, дружок... Короче, становись на колени!

Молодой человек топтался в нерешительности.

– Может, в другой раз, Стив? Право слово, я еще не...

– На колени, болтун!

Гнев учителя был явно нарочитым, однако молодой человек опустил на левое колено и покорно склонил голову. Положив ладонь на его плечо, учитель торопливо проговорил:

– Я, Мангуст по имени Повелитель Стихий, нарекаю тебя Мангустом... Ты выбрал имя своей Сущности?

– Да, сэр. Я выбрал имя Ученик.

В прозрачных небесах громыхнул гром. Из океана торчал краешек багрового солнца.

Учитель со стоном схватился за голову.

– Шут гороховый! С таким имечком ты собираешься одолеть Змея?

Молодой человек застыл на одном колене.

– Да, сэр. Именно с таким.

Пожилой господин безнадежно махнул рукой.

– Ладно, слово произнесено. Я, Повелитель Стихий, нарекаю тебя Мангустом по имени Ученик. Ты должен найти Змея, убить его и... Опасайся женщин! Ради Бога, опасайся женщин!

Ученик удивленно взглянул из-под шляпы, встал и отрянул колено.

– А что, – улыбнулся он, – я как-то неправильно себя веду?

Учитель смущенно отвел взгляд.

– Это я так... на всякий случай. Чтоб ты не очень увлекался... Прощай, мальчик. Ты остаешься один.

Тело его мелко задрожало и словно осветилось изнутри, затем поднялось в воздух и стало быстро, как надувная игрушка, увеличиваться в размерах.

– Стив! – заорал Ученик. – Черт тебя дери, Стив!

– Устал... Ухожу... – тихо прозвучало будто со всех сторон.

На фоне закатного чистого неба учитель распадался на

светящиеся кусочки мозаики, которые, разлетаясь, продолжали сохранять зыбкий его облик. «Ухожу», – прошелестел ветерок, и Мангуст по имени Повелитель Стихий бесследно растворился в природе.

– Зря ты, Стив... – пробормотал Ученик. – Я бы тебя так не бросил.

Сев на песок, он прикрыл лицо шляпой.

Солнце утонуло в океане, и сразу стемнело. Наступила душная тропическая ночь.

Часть первая. Телохранитель

Глава первая

1

Февраль был серым и слякотным. Посыпанный солью снег клейкой массой растекался по тротуарам. Казалось, Москва страдает от насморка, отчего делается мрачной и раздражительной. Недоброжелатели, впрочем, утверждали, что Москва почти всегда такая. В потоке грязных автомобилей дряхлый «жигуленок» цвета «беж», вероятно, более всех средств передвижения соответствовал этому хмурому утру. Вынырнув из транспортного потока, «жигуленок» подпрыгнул на колдобине и припарковался у кафе с игривым названием «Амброзия».

Из «жигуленка» вышел парень в джинсах и синей куртке. Заперев автомобиль, он направился ко входу в бар. Роста парень был выше среднего, густая его шевелюра была в меру подстрижена, а на загорелом худощавом лице красовались неуместные в эту пору темные очки. Во всем остальном парень этот ничем не выделялся в суетливой московской толпе, однако искусственного наблюдателя наверняка поразила бы

его походка: шел он изумительно легко, словно едва касаясь земли.

Бар в кафе «Амброзия» был небольшим, довольно уютным и, главное, работал с утра. Оставив куртку в гардеробе, парень из «жигуленка» вошел в мягко освещенное помещение, наполненное умопомрачительным кофейным запахом. Под курткой у парня оказалась лишь тонкая синяя рубашка, под которой угадывалось тренированное тело. Молоденькая барменша помахала ему рукой.

– Привет, Глеб! Тебе как обычно?

Парень окинул бар быстрым взглядом. За столиком расположился мятый мужчина с бутылкой «Балтики». Посасывая пиво из горлышка, он уставился в газету «Сегодня». Два субъекта в кожаных пиджаках глушили у стойки водку и развязно заигрывали с барменшей.

– Как обычно, Кать, – ответил вошедший парень. – У тебя проблемы?

Барменша – молоденькая хорошенькая блондинка – поспешно качнула головой.

– Все в порядке, Глеб. Ребята малость перебрали, но...

– Мы плохие, мы просто гадкие! – гоготнул один из пьяных субъектов, обратив к вошедшему отекающую физиономию. – А ты чё, сильно крутой, да?

Поправив темные очки, Глеб подошел к стойке.

– Они расплатились? – поинтересовался он у барменши.

Та молча кивнула.

Опухший субъект вызывающе выпятил подбородок.

– Ну и чё? Какие будут предложения?

– Щас изжогу начнет нагонять, – ввернул его приятель.

Глеб посмотрел на них, держа руки в карманах.

– Пойдем, красотки. Провожу вас к выходу.

Опухший ухмыльнулся.

– А если, допустим, я пошлю тебя в жопу?

Глеб пожал плечами.

– Тогда я сломаю тебе руку. Или ногу. Что выбираешь?

Прозвучало это спокойно и убедительно. Оба пьяницы замерли. Барменша деловито наливала кофе. Мужчина за стойкой перестал шелестеть газетой.

Приятель опухшего взглянул на часы.

– Вообще-то, Ген, времени в обрез. Начнем тут разбираться, разобьем что-нибудь... На фиг надо.

Опухший искоса глянул на Глеба.

– Считаю, напугал, – и, выложив на стол серебристую визитку, обратился к барменше: – Без обид, ладно? Звякни на досуге, я тебе работу предложу. Получше, чем в этой конюшне.

– Обязательно, – пообещала девушка.

Субъекты в кожаных пиджаках, пошатываясь, потопали к выходу. Проводив их взглядом из темных очков, Глеб спросил:

– Где твой амбал, Катерина?

– А пес его знает! Когда надо, этого козла днем с огнем...

Спасибо, Глеб, – барменша подвинула к нему чашку кофе и блюдец с двумя бутербродами. – За счет заведения.

– Брось, – Глеб попробовал кофе, – так вы быстро прогорите.

Сидящий за столом помятый мужчина грохнул вдруг бутылкой пива.

– Ну и страна, мать вашу! – возопил он, трясая газетой.

– Что случилось? – вежливо любопытствовал Глеб.

– В четверг журналистку замочили! Ольгу Самарскую! Изнасиловали сперва на какой-то стройке, потом горло перерезали! И только сегодня, через четыре дня, обнародовали, падлы!

– Ужас какой! – вздрогнула барменша. – Просто беспредел!

Опираясь о стойку бара, Глеб застыл с надкушенным бутербродом.

– Вы знакомы с ее статьями? – обратился он к мужчине за столиком.

– Еще как знаком! – визгливо отозвался тот. – Готов поспорить, ей все это организовали!

– Кто? – спросил Глеб.

– Да кто угодно! У нас это дело плевое!

– Ужас! – повторила барменша.

Тут в бар ввалился краснощекий коренастый крепыш в распахнутом пальто. Стуча коваными каблуками, он направился напрямик к Глебу.

– Извини за опоздание, – сказал он, протягивая руку.

– Извиняю, – ответил Глеб, пожимая его короткопалую кисть.

– Толян, ты чего не здороваешься? – возмутилась барменша.

Толян виновато тряхнул круглой головой.

– Кэт, айм сори. Жизнь задолбала. Короче, – обратился он к Глебу, – твой вопрос я не решил. Хозяин не берет в охрану «темных лошадок».

– Понятное дело, блин! – в досаде отреагировал Глеб. – Ничего, что ли, нельзя придумать?!

Толян прищурил маленькие глазки.

– Никак не врублюсь: чего ты к нему так рвешься? Имеются другие варианты...

– Нет уж, хрен! – перебил Глеб. – Хочу к твоему хозяину! Второй сорт не для меня!

Толян удовлетворенно хмыкнул.

– Тогда выход один: подгребай сюда к трем часам. Я приведу Стаса. Если ты ему глянешься...

– Глянусь, не глянусь! Толян, я не девочка!

– Не заводись, Глеб. Только Стас может повлиять на хозяина. Вон Кэт словечко за тебя замолвит, – Толян подмигнул барменше. – Замолвишь, Кэт?

Девушка улыбнулась.

– А как же! – отозвалась она, протирая бокал. – Употреблю все свое влияние.

– Вот и о'кей, – Толян застегнул пальто и зашагал к выходу. – Короче, подгребай к трем.

Бамбуковые занавески дернулись и сомкнулись за его спиной.

– Откуда ты его знаешь? – любопытствовала барменша.

Проглотив остатки бутерброда, Глеб запил его остывшим кофе.

– В кабаке познакомились, – ответил он. – Там драка началась, и мы с ним от четверых отмахались. А что?

– Да так... – вздохнула барменша. – Глупый вы народ, мужики. И знакомства у вас глупые.

Глеб поправил темные очки.

– Кать, если ты что-то мне сказать хочешь, говори. А то бежать надо.

Приблизив к нему лицо, девушка понизила голос.

– Ты хоть знаешь, к кому нанимаешься? Этот Виталий Лосев такая сволочь...

– А мне по барабану, – перебил Глеб. – Он платит такие бабки, что... Пусть будет хоть крокодиллом.

– Ну конечно, главное – бабки! А что за них делать надо?!

– Как это, что? Охранять, блин... Кать, мне деньги нужны.

Барменша вздохнула и вернулась к протирке бокалов.

– А что... ты сейчас без работы? – поинтересовалась она. – Заходишь, вроде, часто, а ничего о тебе не знаю. Кто ты по профессии?

– Да какая там профессия, – отмахнулся Глеб. – Восемь

классов с трудом закончил. Служил в морфлоте коком...

– Поваром то есть? – удивилась барменша.

Глеб хмуρο кивнул.

– И теперь вот, в свои тридцать два года...

– Тебе тридцать два? – вновь удивилась девушка. – Никогда бы не дала.

Глеб усмехнулся.

– Просто я молодо выгляжу. Драться и стрелять – вот все что я умею, – проговорил он, направляясь к выходу. – Буду ровно в три.

Мужчина за столиком ткнул пальцем в газету.

– Ну и страна! Опять омонцовцев в Чечне уделали! Девятнадцать человек!

Глеб обернулся в его сторону.

– А ты отдохни. Не изводи себя так, – сказал он и вышел.

Мужчина с газетой запоздало огрызнулся.

– Да пошел ты... Советчиков тут развелось!

Барменша вышла из-за стойки, забрала с его стола пустую бутылку и вздохнула.

– Двигали бы вы, папаша, домой. Нечего тут настроение портить.

2

Поглядывая на часы, Глеб снова мчался в автомобильном потоке. Дряхлый его «жигуленок», нагло обгоняя иномар-

ки, проделывал у них под носом рискованные маневры. В результате сумасшедших гонок это чудо техники затормозило у здания районной средней школы за пятнадцать минут до начала четвертого урока. Выскочив из автомобиля, Глеб снял темные очки и сунул их в карман куртки. В его фиолетовых глазах поблескивали веселые искорки. Вбежав в вестибюль школы, он сдернул с себя куртку и взлетел по лестнице на третий этаж. Звонок на перемену еще не прозвенел, и в коридорах было пустынно.

В учительской оказалась лишь географичка Галина Даниловна – пампушечка лет под тридцать с глазами мечтательной коровы и стрижкой под мальчика. Выставив аппетитный задок, она озабоченно копалась в своей сумочке.

– Расписание поменяли? – входя, спросил Глеб.

Она стрельнула в него глазками.

– Явился – не запылится. Лично у тебя практически все по-прежнему. Только сперва 9-ый «Б», потом 9-ый «А» и напоследок – «В». Мог бы выяснить это раньше, разгильдяй.

Глеб похлопал ее по задку.

– Не ворчи, а то сейчас как...

– Совсем опупел! – географичка оттолкнула его руку и вдруг хихикнула. – Дотерпи до вечера.

Глеб вздохнул.

– Легко сказать. Попробую, но... Разузнала про Лосева?

Закрывая сумочку, Галина Даниловна расправила блузку на пышной груди.

– Ага, только и делов мне задания твои выполнять.

– Галка, – нахмурился Глеб, – не вредничай: вот-вот звонок.

– Ой, да тут и узнавать было нечего. Школу нашу он все не финансирует. Просто контактит иногда с Иваном Гавриловичем. Они в каком-то благотворительном фонде вместе подвизаются. У тебя-то что за интерес?

Зыркнув по сторонам, Глеб с подозрением заглянул под стол.

– А ты никому не разболтаешь? – спросил он замогильным голосом.

– Вопрос! – заинтригованная географичка приблизилась к нему ухом. – Ты ж меня знаешь!

С миной заговорщика Глеб сообщил:

– Хочу написать его биографию.

Галина Даниловна малость оторопела, затем хихикнула и попыталась вкатить ему дружеский подзатыльник. Рука ее, однако, задела лишь воздух: Глеб уклонился каким-то совершенно неуловимым движением. И в этот момент прозвенел звонок на перемену.

– Как называется их фонд? – торопливо спросил Глеб.

– Ой, да откуда я знаю! – отмахнулась Галина Даниловна. – Их нынче, этих фондов, как собак нерезаных!

Учительская стала наполняться народом. Послышалась привычная воркотня на погоду, на зарплату и на текущий учебный процесс. Завуч Зинаида Павловна – худосочная со-

рокалетняя дева с неизменной косой вокруг головы – сурово оглядела коллег по работе.

– Глеб Михайлович, – произнесла она, неотвратимо приближаясь, – что у вас опять за вид? Сколько я могу с вами бороться?

Коллеги вокруг примолкли, предвкушая спектакль.

– А что? – Глеб осмотрел свои джинсы и рубашку. – Нешто я пятен насажал?

Бесцветные бровки завуча сошлись над переносицей.

– Не ерничайте, Глеб Михайлович. Я просила вас проводить уроки в чем-нибудь более строгом. В школе нашей существуют правила, с которыми, хотите – не хотите, вам придется считаться.

Глеб держал руки в карманах джинсов. Его фиолетовые глаза смеялись.

– Во-первых, – сказал он, – форму отменили даже для учащихся...

– Этот аргумент мы с вами уже обсуждали! – повысила голос завуч.

– А во-вторых, – невозмутимо продолжал Глеб, – вам и самой давно пора надеть что-нибудь этакое... пестренькое и в обтяжку.

По учительской прошелестел общий вздох. Географичка хихикнула. Завуч покраснела.

– Глеб Михайлович, я ценю ваш юмор...

– А я – вашу настойчивость, Зинаида Павловна, – не вы-

нимаемая рук из карманов, Глеб направился к двери. – Извините, меня ждет 9-ый «Б».

Зинаида Павловна сделалась пунцовой. Ее поникшие плечи выражали смятение.

– А если комиссия из министерства?! – возопила она в отчаянии.

Глеб обернулся в дверях.

– Комиссию мы встретим в бикини. Причем на самых пикантных местах у нас будут вышиты паспортные данные.

На сей раз смех был общий.

За дверь Глеб едва не столкнулся с двухметровым учителем физкультуры.

– Покидаем в кольцо после уроков? – предложил тот с места в карьер. – Я должен отыгаться.

Глеб покачал головой.

– Сегодня спешу. В другой раз, Сень.

– Вечно ты куда-то спешишь, – физкультурник почесал седеющий ус. – Про журналистку Самарскую слышал?

– Да, – вздохнул Глеб. – А что?

– Ну и как тебе?

– Сень, ты хочешь, чтоб это прокомментировал?

Прозвенел звонок. Перемена закончилась, школьники разных возрастов – кто шагом, кто вприпрыжку – устремились получать знания.

– Да что тут комментировать, – махнул рукой физкультурник. – Тошнит просто.

Глеб кивнул и спустился по лестнице на второй этаж.

У кабинета французского его поджидала сладкая парочка из 9-ого «Б» – Лёня Рюмин и Гуля Шарипова. Похоже, они никогда не разлучались. Во всяком случае встретить их по отдельности никому из учителей еще не удавалось.

– Глеб Михайлович, мы ни в зуб ногой, – без предисловий заявил Лёня, и его светлый чубчик вызывающе вздыбился над вздернутым носиком.

– И на прогулку по Парижу вы отправитесь без нас, – подхватила Гуля. Говорила она с едва заметным акцентом и сверкала на Глеба хитрющими раскосыми глазами. Ее черные волосы были модно подстрижены, а простенькое строгое платье подчеркивало хрупкую стройность фигуры.

– Разумеется, нас мучает зависть, – сокрушенно добавил Лёня.

– Ведь Париж – город нашей мечты, – продолжила Гуля.

И Лёня тяжело вздохнул:

– Но нерадивость наша и лень заслуживают примерного наказания.

А Гуля пояснила:

– Придется нам остаться в унылой зимней Москве.

– Ждут ли нас тут убийственные двойки? – жалобно спросил Лёня.

– Это будет уже слишком, – отозвалась Гуля. – Мы и так наказаны.

Скрестив на груди руки, Глеб терпеливо все это выслу-

шал.

– Переведите ваш диалог на французский, получите пятерки, – пообещал он. – Так сказать, не покидая Москвы.

– Ой, нет! – мотнул чубом Лёня. – Это потребует огромной концентрации мысли.

– Лучше мы у вас дома полы помоем, – предложила Гуля.

– Или гвозди в стенку забьем, – радостно поддержал Лёня.

Глеб распахнул перед ними двери кабинета.

– Милости прошу. Пять минут от урока вы уже отхватили.

Можете собой гордиться.

Ребята с достоинством вошли.

– Мы и не думали ничего отхватывать, – обронил через плечо Лёня.

– А если и отхватили, так от чистого сердца, – блеснула глазами Гуля.

И они чинно отправились к своему столу.

Поздоровавшись по-французски, Глеб разрешил классу сесть. И начались прогулки по Парижу – стандартная тема на уроках французского. Ребята лепетали что-то в меру своей фантазии и ограниченных запасов лексики. Глеб вставлял между делом иронические шпильки, мимоходом поправляя и подсказывая. Лёня и Гуля, кстати, отвечали не хуже людей и вызывали своими репликами смех в классе. К концу урока Глеб еще исхитрился повторить «прошедшее простое» время глаголов.

После звонка учительский стол окружили пять бойких

девчонок, в которых вдруг пробудился жгучий интерес к французскому языку, поэтому из кабинета Глеб вышел не сразу. В глубине коридора он увидел Лёню Рюмина, сцепившегося с Медведевым из 9-го «А». Рядом суетилась Гуля с оторванной пуговкой на рукаве. Рябая физиономия Медведева кривилась от злобы.

– Смотри, сучка узкоглазая! – шипел он в сторону Гули, тряся Лёню как грушу. – Я тебя подловлю в темном уголке!

Лёня меж тем тщетно пытался размахнуться для удара.

– Ах ты мешок с дерьмом! – пропыхтел он.

Гуля пыталась оттащить Медведева за ремень штанов.

– Сын ишака! – крикнула она. – Поцелуй под хвост своего папочку!

Глеб направился к месту происшествия, но его опередила выпорхнувшая из-за угла молоденькая училка младших классов.

– Прекрати сейчас же! – обратилась она к Медведеву, мгновенно определив в нем зачинщика.

– А то чё будет? – осклабился сей переросток.

– К директору отведу!

– Во, блин, напугала! Болеет твой директор...

Тут Лёня наконец вырвался из его захвата.

– Не связывайтесь, – посоветовал он училке. – Это же придурак по жизни. Ему зона – дом родной.

Медведев вновь бросился было в драку, однако натолкнулся на Глеба. Несколько секунд они смотрели друг другу

в глаза.

– Ну чё всё на меня да на меня! – заканючил Медведев. – А эти узкоглазые тут воще...

Глеб взял его за ухо и шепнул:

– Чтоб я тебя не видел.

Глянув исподлобья, Медведев молча потопал прочь.

– Что тут произошло? – спросила училка младших классов.

Лёня хмуро кивнул на Гулю.

– Он предложил ей прокатиться на верблюде.

– А я была не одета для верховой езды, – подхватила Гуля, примеряя к рукаву оторванную пуговку.

Они с Лёней переглянулись и пошли в сторону кабинета физики. Молоденькая училка распахнула на Глеба удивленные глаза.

– Как вы думаете, что у них тут произошло?

Глеб пожал плечами.

– Похоже, прогулка на верблюде сорвалась.

На уроке французского в 9-ом «А» Медведев отсутствовал. Это никого не огорчило, и урок прошел без приключений. После занятий у раздевалки Глеба остановила географичка.

– Вечером придешь? – тихо спросила она.

– Вероятней всего, – кивнул Глеб. – Слушай, Галь... а что с нашим директором? За полгода, что я здесь работаю, он промелькнул не более двух-трех раз.

Галина Даниловна усмехнулась.

– Иван Гаврилович, видишь ли, у нас что-то вроде свадебного генерала. Доктор филологии, почетный член разных академий, но при этом – старый больной человек. Фактически за директора у нас – твоя любовь Зинаида.

– Ясно, – Глеб задумчиво потер переносицу. – А что за дела у них с Лосевым? В каком-то они фонде?

На сдобном личике Галины отразилась досада.

– Достал ты меня своими вопросами! Не один ли тебе черт?!

– В общем-то, конечно, – пробормотал Глеб. – Старею просто, собираю сплетни.

В окне раздевалки он увидел четырех хулиганистых подростков, теснивших Лёню и Гулю за контейнеры с мусором. Возглавлял эту акцию, разумеется, все тот же Медведев из 9-го «А».

– Ты хоть завтракал? – меняя тему разговора, полюбопытствовала географичка.

– Угу, – Глеб не отрывал взгляда от окна.

– А что ты ел? – томно произнесла Галина Даниловна.

– Ананасы в шампанском, – буркнул Глеб.

На выручку Лёне с Гулей по снежной каше спешил физкультурник. Он походил на пожарную каланчу, которая вот-вот завалится. Размахивая руками, он, видимо, пытался урезонить агрессивную молодежь.

– Небось опять кофе с бутербродами! – возмутилась гео-

графичка. – Знаешь, к чему приводит такое питание?.. – тут наконец она обратила внимание на сцену за окном.

Один из подростков, незаметно зайдя физкультурнику за спину, заехал ему по ногам обрезком трубы. Физкультурник рухнул как подкошенный.

– Разиня старая! – пробормотал Глеб.

Географичка ухватила его за рукав куртки.

– Не лезь, сами разберутся!

– Ну прямо! – вырвав руку, Глеб побежал к выходу.

Физкультурник лежал на асфальте и, когда пытался подняться, получал трубой по спине. Один из подростков обхватил сзади брыкающуюся Гулю, а двое других держали за руки Лёню, которого торжествующий Медведев сладострастно колотил кулаками в живот. За сражением этим наблюдали группки школьников всех возрастов: не одобряли и не вмешивались.

Глеб вылетел из дверей торпедой. Пацан, лупивший физкультурника, даже не заметил, как из руки его исчез обрезок трубы, а сам он оказался в сугробе головой вниз. Двое, державшие Лёню Рюмина, выпустили свою жертву и бросились на Глеба. Вернее, лишь дернулись в его сторону, но не успели сделать ни шага: будто мешки с тряпьем они полетели в сугроб вслед за дружкой. Облапивший Гулю попробовал прикрыться ею, как щитом, но попытка эта успеха не имела. Теперь вся лихая четверка барахталась в куче, медленно оправляясь от шока. Никто из ошеломленных зрителей

толком ничего не успел разглядеть: вся эта баталия длилась буквально несколько мгновений.

Гуля метнулась к побитому Лёне, который выглядел плачевно, однако пытался держаться гоголем.

Глеб помог физкультурнику подняться.

– Валенок ты, Сенька!

– Знаю, – хмуро отозвался тот. – Легко еще отделался.

Меж тем «виновник торжества» Медведев из 9-го «А» стряхнул наконец оцепенение и попробовал дать деру. Он пробежал метров двадцать, когда Глеб его заметил и настиг в три прыжка. В буквальном смысле – в три огромных прыжка.

– Кенгуру прямо! – восхищенно брякнул кто-то из пятиклашек.

Глеб мысленно обругал себя последними словами.

– Запрыгаешь тут... – пробормотал он. – Скользко, как на катке.

Он крепко держал Медведева за ухо.

С опаской выбираясь из сугроба, один из подростков сквозь зубы процедил:

– Сильно крутой, да? Не ссы, есть покруче.

Физкультурник шагнул в его сторону.

– Дай-ка его мне.

Глеб преградил ему путь плечом и чуть встряхнул Медведева за ухо.

– Уй! – взвизгнул тот. – Вы что, оборзели?!

– Да, – кивнул Глеб и обратился к четверым его заступни-

кам: – Чтоб я вас больше здесь не видел.

Подростки с независимым видом отряхивались.

– Ну и что ты нам сделаешь, чмо? – осклабился тот, что лупил физкультурника трубой.

Глеб взглянул на него в упор.

– От настроения зависит: покалечу или убью. Хочешь проверить? Считаю до трех. Один, два...

Лихая четверка убралась без лишних слов.

Глеб оглядел толпящихся вокруг школьников.

– Валите по домам, маленькие мерзавцы, – сказал он. – Спектакль окончен.

Школьники послушно стали расходиться, обмениваясь впечатлениями. Они вовсе не сгорали от стыда.

Медведев меж тем заканючил.

– Пустите! Ухо оторвете!

– Ничего, приклеишь, – успокоил его Глеб.

Побитый Лёня Рюмин тем временем слегка привел себя в порядок.

– Отпустите его, Глеб Михайлович, спасибо, – проговорил он смущенно. – Это одноклеточное свое получит.

– Ой-ой, напугал, блин! – огрызнулся Медведев, пытаясь вырвать ухо из пальцев Глеба.

Гуля полоснула его взглядом.

– Шакал облезлый.

Лёня взял ее под локоть.

– Пойдем. Он у меня за Можайск улетит.

Подхватив свои сумки, они пошли к автобусной остановке.

– Ой-ой, я от страха обхезался! – бросил им вдогонку Медведев. – Грозить мне тут всякий будет!

Глеб отпустил его.

– Дуй отсюда. Некогда мне, твое счастье.

Потирая пунцовое ухо, Медведев поплелся прочь. Двухметровый учитель физкультуры хлопнул Глеба по плечу.

– Ну ты молоток! Я даже не просек, как ты успел покидать их в кучу!

Отводя взгляд, Глеб пробормотал:

– Сам себе удивляюсь. Как-то завелся вдруг...

В накинутаю на плечи пальто к ним подошла географичка.

– И что вы этим доказали?

– Ты про что? – вылупился на нее физкультурник.

– Да ладно, Сень! Передо мной-то не надо! – отмахнулась Галина Даниловна. – У Лёнечки этого папаня – полковник ФСБ. Подсуетиться захотели, Семен Алексеевич?

У физкультурника, что называется, отвисла челюсть. Глеб сквозь зубы произнес:

– Галь, что ты мелешь?

– А ничего! – повысила голос географичка. – Им, шпанятам этим, и шестнадцати нет! Покалечишь – оправдывайся потом в суде...

– Всё, Галь! – Глеб взглянул на часы. – Извини, опазды-

ваю.

Он ринулся к своему «жигуленку». Галина крикнула ему вслед:

– Полковник ФСБ тут разберется как-нибудь без тебя!

Физкультурник сердито теребил ус.

– На месте Глеба, – сказал он, – я бы тебя трахать не стал.

Географичка окинула его презрительным взглядом.

– Семен Алексеевич, а вам никто и не предлагает.

Физкультурник собрался было достойно ее отбрить, но махнул лишь рукой и зашагал к зданию школы.

3

Бар в кафе «Амброзия» был заполнен теперь почти наполовину. Из динамика жалобно завывал певец Киркоров, сетуя на то, что плохо спит ночами. Публика внимала ему весьма рассеянно, поскольку у нее, у публики, своих забот хватало.

Глеб (опять в темных очках) вошел ровно в три. Барменша помахала ему рукой. У стойки его уже ждали. Краснощечный крепыш Толян в расстегнутом пальто сидел на высоком табурете и ел шоколадку. Рядышком, тоже в расстегнутом пальто, стоял некто огненно-рыжий и пил апельсиновый сок. Ростом этот рыжий был чуть пониже физкультурника, зато габаритами гораздо его превосходил.

– Ты Глеб? – негромким баском уточнил сей богатырь,

протягивая могучую длань. Казалось, его мускулы вот-вот прорвут пальто. – Я Стас. Возглавляю охрану.

– Знаю, – Глеб пожал его медвежью лапу. – Возьмешь меня на работу?

Стас откровенно оглядел его с ног до головы. И вдруг улыбнулся.

– Ну ты прямо быка за рога. Расскажи-ка о себе.

– Да что рассказывать-то, блин? – пожал плечами Глеб. И лаконично сообщил, что служил на военном корабле коком, что образования никакого, а драться его учил один китаец.

– Как звали китайца? – поинтересовался Стас.

Глеб поправил темные очки.

– Ли Бо. А тебе зачем?

– Да так. Думал, может, знаю. Катя говорит, сегодня ты ее спас – двух придурков вышвырнул?

Глеб удивленно поднял брови. Барменша подмигнула ему из-за спины рыжего. Глеб с улыбкой погрозил ей пальцем.

– Кать, брось. Они сами слиняли.

Рыжий удовлетворенно кивнул.

– Хорошо, что цену себе не набиваешь.

Толян постучал пальцем по стеклу своих часов.

– Стас короче. Время – деньги.

– И что б я без тебя делал? – Стас допил апельсиновый сок. – Можешь здесь подождать? – обратился он к Глебу. – Я позвоню в течение часа.

– Ништяк, нет проблем! – обрадовался Глеб. – Думаешь,

я подойду?

– Попытка – не пытка, – ответил Стас и обернулся к барменше. – До вечера, значит?

Та кивнула.

– Освобожусь в девять.

– Хорошо, я заеду, – Стас направился к выходу.

Толян сполз с табурета и хлопнул Глеба по плечу.

– Не дрейфь, проскочим! – бодро пообещал он и кованными каблуками затопал вслед за рыжим.

Барменша улыбнулась Глебу.

– Сосиски и кофе?

Глеб улыбнулся в ответ.

– И два кусочка хлеба.

подавая ему тарелку, барменша глубоко вздохнула.

– Журналистка эта прямо из головы не идет. Молодая, известная, счастливая небось... И вдруг бац – изнасиловали и горло перерезали! Жуть какая-то!

Глеб накрыл ее ладонь своей.

– Кать, подумай о чем-нибудь приятном, – посоветовал он. Затем расплатился, взял сосиски и кофе и присел за свободный столик.

Между тем певец Киркоров громогласно поднимал свой бокал, сообщая всем заинтересованным лицам, за кого он пьет и с какой целью. Стараясь его перекрычать, барменша спросила:

– Почему ты всегда в темных очках?

Глеб с усмешкой ткнул вилкой в сосиску.

– Чтоб никто не прочел мои умные мысли.

– Нет, кроме шуток.

– Глаза болят, Катя.

Он ел неторопливо и задумчиво, глядя при этом в окно на февральскую слякоть.

Стас позвонил через полчаса. Позвав Глеба в подсобку, барменша протянула ему телефонную трубку.

– Ты на колесах?.. – деловито прозвучал голос рыжего. – Хорошо. Приезжай в спортзал... – Стас сказал адрес. – Знаешь, где это?

– Найду, – радостно отозвался Глеб.

– Давай в темпе. Толян встретит у входа.

Глеб вернул трубку барменше.

– Вот спасибо, Катя! За это покажу тебе фокус, – он помахал рукой возле волос девушки, делая вид, будто что-то вытаскивает. – Угадай, что у меня в кулаке?

Барменша растерянно улынулась.

– Ну, не знаю... Может, конфета?

– Какая?

– Наверно, шоколадная?

– Поконкретней.

– Ну... может быть, «трюфель»?

– Правильно! – Глеб раскрыл кулак. На его ладони лежала конфета «трюфель». – Угадала, получи.

Барменша изумленно взяла конфету.

– Обалдеть! Как ты это сделал?

– Дешевый трюк, – отмахнулся Глеб, – один матрос научил. Пока.

Он поспешно вышел.

Барменша недоверчиво разглядывала «трюфель». Затем развернула, съела и поцокала языком: «О-о! Просто обалдеть!»

4

В новейшем спорт-комплексе, словно сошедшем с рекламного проспекта, в огромном пустом зале олигарх Виталий Лосев тренировался вместе со своей охраной. Одетый в белое кимоно Толян, проводя Глеба сквозь кордоны местных качков, мимоходом его проинструктировал:

– Будет наезжать – не возникай. Он сука.

Рыжий Стас, обнаженный выше пояса, отработывал на мешке различные удары ногой. Его блестящие от пота мышцы выглядели просто устрашающе. Какой-то сухощавый белесый жердяй боксировал в другой мешок. А сам Лосев, так же в белом кимоно, крутил педали на велотренажере. Этот русский мультимиллионер был невысоким лысым толстячком, насупленная физиономия которого беспрестанно тиражировалась прессой и телевидением.

– Виталий Петрович, – Толян слегка подтолкнул Глеба в спину, – вот он. Ну, тот о ком мы говорили.

Небрежно кивнув, Виталий Петрович молча приналег на педали.

Рыжий Стас оставил в покое мешок и встал рядом с Глебом. Сухощавый жердяй, прекратив боксировать, тоже пошел.

– Толян Большой, – представил его рыжий, и тот пожал Глебу руку.

А хозяин все крутил и крутил педали.

– Кхе, кхе! – напомнил о себе Стас.

– Щас я тебе покашляю, так покашляю... – насмешливо пообещал олигарх Лосев. Глаза у него были красновато-серыми с глубокими, как бы вдавленными, зрачками. Возникало ощущение, будто сквозь внешнюю его оболочку проглядывает кто-то иной – таинственный и зловещий. Ощущения этого не передавали ни газетные фото, ни изображения на телеэкранах.

– Вопрос надо бы решить, – набычился рыжий.

– Уф-ф! – толстячок слез с велосипеда, полотенцем вытер с лица пот и ткнул пальцем Стаса в грудь. – Как-нибудь я оторву тебе яйца.

Толян и Толян Большой с готовностью гоготнули.

Стас в ответ буркнул:

– Это будет непросто.

Лосев глянул на него через плечо.

– Проще, чем ты думаешь, – и обратился к Глебу: – А с тобой мы поступим так...

– Может, хоть познакомитесь? – хмуро перебил рыжий.
Хозяин вздохнул.

– Станислав, ты меня утомляешь.

– Кого угодно достанет, – поддакнул Толян, украдкой подмигивая Стасу.

– Закрой-ка хлебало, – мягко посоветовал олигарх и обратился к рыжему: – Ты его рекомендовал, – кивнул он на Глеба, – с тебя и спрос будет. Если, конечно, я решу его взять.

Глеб взволнованно сглотнул.

– Возьмите, Виталий Петрович. Не пожалееете.

Заложив руки за спину, Лосев упер в него пронзительный взгляд.

– Почему в темных очках? Сними.

– У меня конъюнктивит, глаза болят, – Глеб сдернул очки и часто заморгал.

Лосев махнул рукой.

– Можешь надеть. Дерись в очках.

Глеб поспешно водрузил очки на нос.

– Простите, не понял... С кем драться-то?

– А вот с ними, – Лосев указал на Толяна и Толяна Большого. – Поколотишь их, возьму на работу. Если они тебя, получишь коленом под зад. Лады?

Глеб замялся.

Стас слегка отодвинул его богатырским плечом.

– Человек поговорить пришел. Он даже форму не захватил.

Хозяин усмехнулся.

– Ну ты даешь, Станислав! Поговорить, форму не захватил...

– Подгузники не надел, – ввернул Толян, и Толян Большой услужливо хохотнул.

Глеб снял куртку и повесил на боксерский мешок.

– Уговорили. Сейчас я им навалюю.

Толяны переглянулись.

Лосев присел на сваленные в углу маты.

– Так-то лучше. Начали.

Приняв низкую стойку, Глеб поманил противников пальцем.

– А ну, парни, ходите сюда!

Толяны вновь переглянулись, пошли на него и почти синхронно сделали выпад ногой. Глеб отпрянул, налетел на табурет с бутылкой «спрайта» и с возгласом «ух, блин!» завалился на спину. Вместе с табуретом и газировкой.

Лосев хихикнул. Стас угрюмо наблюдал, прислонясь плечом к шведской стенке.

Толяны метнулись к месту падения противника, чтобы победно завершить схватку. Однако Глеб, кувырнувшись через голову, успел подняться и принять стойку. Толяны атаковали его серией прямых руками. Но удары их частью просвистели по воздуху, а частью обрушились на кожаный мешок, потому что Глеб весьма удачно споткнулся о ту же бутылку «спрайта» и, лежа на ней, проехал метра два.

Хозяин захохотал. Стас невольно улыбнулся. И оба Толяны не удержались от смеха.

Глеб в досаде вскочил и сам бросился в атаку. Прыгнув, он растопырил ноги с намерением ударить в грудь обоих противников одновременно. Задумано было неслабо. Но Толяны всего-навсего отступили в разные стороны, и Глеб, пролетев между ними, вмазался в мешок и повис на нем, раскачиваясь.

Лосев буквально скорчился от смеха. Стас, однако, перестал улыбаться, и на лице у него появилось озадаченное выражение.

А далее началось нечто невообразимое. Толяны, как угорелые, принялись гоняться за Глебом по всему залу. Глеб, что называется, волчком вертелся, постоянно обо что-то спотыкаясь и падая, затем вставал и бросался в атаку на Толянов с большим азартом, но без малейшего эффекта. И в конце концов оба охранника остановились, тяжело дыша, и в досаде уставились на хозяина. Красные щеки Толяны пылали, как помидоры с лампочкой внутри.

– Может, хватит онанизма? – предложил он, и его крутые бока ходили при этом ходуном.

– Несерьезно как-то, – поддержал напарника Толян Большой, смахивая со лба пот.

– Да ладно вам, блин, – смущенно пробормотал Глеб, поправив темные очки, удержавшиеся каким-то чудом на его носу. – Сегодня просто я не в форме.

Расправляя кимоно на кругленьком своем животе, Лосев поднялся с матраса.

– Ну-ну, не скромничай, – хохотнул он напоследок. – Я тебя беру. Пойдешь телохранителем к моей племяшке. Пятьсот баксов в месяц.

– Что-то я не понял, Виталий Петрович... – собрался возразить рыжий, но хозяин резко его оборвал:

– Не суйся! После поговорим!

Глеб переминался с ноги на ногу.

– Даже не знаю... Вообще-то, я хотел к вам лично. Мне, если честно, деньги нужны. А за пятьсот баксов, сами понимаете...

Лосев злобно сверкнул на него красновато-серыми глазами. Но вдруг опустил взгляд и с кошачьей мягкостью проговорил:

– Но ведь это лишь для начала. Ты должен себя проявить, – он взял Глеба под руку и повел в дальний угол зала. – Моей племяннице грубо угрожают. Какие-то голоса по телефону. Меня это, разумеется, беспокоит. Надеюсь, ты меня за это не осудишь.

– Виталий Петрович! – горячо откликнулся Глеб. – Какие, блин, проблемы!

– Так я и думал, спасибо. Работа, собственно, не велика. Походишь с ней месячишко, понаблюдаешь... С кем встречается, какие заводит знакомства – докладывай мне лично. Как по-твоему, справишься?

– Нет вопросов! А если наезжать кто-то будет... самому разобраться или вам звонить?

Во взгляде Лосева промелькнуло презрение, но голос сохранил доверительность:

– Действуй по обстановке. Главное, докладывай обо всем. Могу я на тебя положиться?

– А то! – молодежато брякнул Глеб. – Но, Виталий Петрович... потом вы берете меня в свою личную охрану. И за другие деньги. Правильно я понял?

– Абсолютно, – Лосев едва сдержал смешок. – Только поезжай немедленно и приступай к работе. Племянница ждет.

– А вдруг я ей не подойду? – уточнил на всякий случай Глеб.

– С чего бы? – Лосев достал из кейса блокнот, черкнул в нем авторучкой и, вырвав страничку, протянул ее Глебу. – Здесь дашкин адрес и мой «сотовый» телефон. Докладывай обо всем.

– Железно, – пообещал Глеб. – А мой телефон есть у Толяна.

– Угу, – олигарх извлек из кармашка кейса пять сто долларовых купюр. – Вот плата за месяц вперед.

Глеб взял деньги с усмешкой.

– Не бойтесь, что я просто сметаюсь с этими бабками?

Лосев усмехнулся в ответ.

– Ну, деньги-то небольшие. Да к тому же... куда ты от меня сметаешься?

– Виталий Петрович, я же пошутил!

– Пошутил, не пошутил, а скрыться от меня теперь не мечтай. Тебе, крысеныш, это просто не по силам.

Опустив глаза, Глеб спрятал в карман деньги и листок с адресом.

– Ладно, я погнал.

Лосев, усаживаясь на велотренажер, махнул рукой в сторону двери.

– Давай-давай, старайся.

Рыжий накинул на могучие плечи полотенце.

– Пошли, выведу, – буркнул он Глебу и направился к двери.

Глеб поспешил за ним, натягивая на ходу куртку.

– Эй! – крикнул ему Толян. С тебя причитается!

– Само собой! – радостно отозвался Глеб.

Когда они оказались за дверью, Стас хмуро любопытствовал:

– К чему был этот цирк?

Глеб смущенно поправил темные очки.

– Как-то все неожиданно... Даже размяться не дали.

– Ну да, при этом ты ничуть не взмок и дышал, как спящий младенец.

– Брось, это лишь с виду. В конце я сдох. Ей-Богу.

Рыжий взъерошил пятерней свою шевелюру.

– Ладно, как скажешь, – рванув на себя дверь, он вернулся в спортзал.

Лосев, размеренно крутя педали, по мобильному телефону информировал племянницу о нанятом для нее телохранителе. Стас дождался окончания разговора и подошел.

– Чего тебе? – насторожился хозяин.

– Виталий Петрович, пять дней назад Максима подстрелили – нужна замена. Вы обещали...

– Кого? Этого недоумка? – скривился Лосев, кивая на дверь. – Пускай девчонку охраняет. Пока его не замочили ненароком.

– Виталий Петрович, он вовсе не такой пентюх, как...

– Всё! Тема закрыта! За пять сотен пусть обслуживает эту писюшку – и того не сто́ит!

Пожав плечами, Стас от души врезал ногой по боксерскому мешку.

5

Приехав по указанному в листке адресу, Глеб припарковался метрах в пятидесяти от нужной подворотни, возле Дома Игрушек. Сгущались сырые февральские сумерки. Возле светящихся витрин магазина стоял мальчишка лет семи-восьми в латаных пальтишке и шапчонке. Как зачарованный, смотрел он на бегущий меж зеленых холмов поезд миниатюрной железной дороги. Прошагав мимо, Глеб оглянулся. Мальчишка прямо прилип к стеклу витрины, и в глазах его отражалась недоступная сказка. Глеб чуть потоптался,

поправил темные очки и свернул во двор дома.

Набрав записанный код, он вошел в подъезд, поднялся в лифте на пятый этаж и нажал кнопку звонка. Дверь открылась, и перед Глебом предстал некто в мятых брюках и клетчатой ковбойке, носом уткнувшийся в лист бумаги.

– Здравствуйте! – рявкнул Глеб.

– Шолом, – из-за бумажного листа выглянуло бледное лицо с курчавой бородкой. На Глеба уставились черные внимательные глаза. – Вы телохранитель? Заходите, раздевайтесь.

В меленькой прихожей перед зеркалом Глеб скинул куртку и спросил:

– Обувь снимать?

– На фиг, – отмахнулся бородач и, не отрывая взгляда от своего листа, испещренного математическими знаками, зашел в комнату.

Вытерев ноги о половичок, Глеб устремился за ним. Бородач присел за письменный стол с компьютером и принялся черкать авторучкой на листе.

– Э-э... извините, – напомнил о себе Глеб, – а хозяйка где?

– Несколько правее, – отозвался насмешливый женский голос. – Поверните нос на шестьдесят градусов.

Племянница олигарха сидела за журнальным столиком и мазала ногти перламутровым лаком. Глеб, что называется, обомлел. Как ни пошло это звучит, но ее зеленые глаза походили на изумруды, а роскошные пепельные волосы до плеч так оттеняли матовую белизну кожи, что... Черт побери!

Сказать, что она была потрясающе красива, значило не сказать ничего. Подобные лица Природа иногда создает в единственном экземпляре и потом бывает просто не в силах повторить их на «бис».

– Вы Дарья Николаевна? – обалдело уточнил Глеб. Его не оставляла надежда на то, что фигура у нее окажется никудышней, а ноги – кривыми. В какой-то мере это вернуло бы мирозданию утраченное равновесие.

– Как вы догадались? – осведомилась она. – У меня что, на лбу это написано?

– Ну, я подумал, что... – Глеб запнулся, наморщил лоб и выпалил: – Если Виталий Петрович дал мне верный адрес, то вы – его племянница Дарья Николаевна.

Она фыркнула.

– Потрясающее умозаключение.

– Угу, – кивнул Глеб, – с логикой у меня все в порядке.

– Заметно, – она помахала растопыренной ладошкой, чтобы подсушить лак. Затем встала, подошла к окну и задернула шторы. – Наверное у вас какой-нибудь черный пояс?

Тут Глеб обомлел во второй раз. На ней был короткий халатик и домашние туфли на каблучке. Фигура у нее была – черт побери! А красота длинных стройных ног могла бы потрясти и египетскую мумию. Но самое поразительное заключалось в том, что каждый ее шаг, каждое движение исполнены были такой грации, которую не обретешь ни в танц-классе, ни на подиуме. И Глеб про себя решил, что она обязана

быть идиоткой: если в мозгах у нее больше двух извилин – она просто монстр.

– Нужны мне эти пояса! – отмахнулся Глеб. – Меня знакомый китаец драться учил.

– Как звали китайца? – любопытствовала племянница олигарха.

– Какая разница? Обычное китайское имя.

– Какое, если не секрет?

Глеб с вызовом выпятил подбородок.

– Ли Бо его звали. Вам зачем?

Племянница бросила взгляд на сидящего за столом бородача.

– Как тебе это имячко, Илья?

Илья оторвался от бумаг и посмотрел на Глеба внимательными черными глазами.

– А вас-то самого как звать? – спросил он.

– Разве я не... Вот блин! Извиняюсь. Меня зовут Глеб.

– А как, блин, по отчеству? – уточнила племянница.

– Без отчества, Дарья Николаевна. Просто Глеб.

– Тогда я просто Даша.

Глеб мотнул головой.

– Нет. Вы мой босс.

– Скажите на милость! – она подошла к нему едва ли не вплотную. – А почему на вас темные очки?

– У меня конъюнктивит.

– Надо же, какое слово вы знаете!

– Ага, я запомнил! – Глеб слегка попятился.

– Повезло вам, – сказала Даша. – Могли ведь зайкой остаться.

– Вряд ли, – возразил Глеб, – зайк у нас в роду не было. Извиняюсь, можно вас спросить? – обратился он к бородачу, ткнув пальцем в исчерканный им бумажный лист. – Что у вас тут написано? Что-то из химии, да?

Племянница олигарха прыснула. Илья взглянул на Глеба недоверчиво.

– Это дифференциальные уравнения, если не возражаете.

– С чего бы мне возражать? – пожал плечами Глеб. – Я сперва подумал, это химия, а не то, что вы сказали. Но вам конечно, виднее.

Даша вонзила в него свои зеленые глазищи.

– Простите, какое у вас образование?

– Да какое там образование! Восемь классов с трудом закончил, служил коком на военном корабле и теперь, в тридцать два года, только драться и умею, – без запинки отбарбанил Глеб.

Даша медленно прошлась по комнате.

– Ваша образованность, простите, бросается в глаза. Могли чему-то и подучиться, пока время еще есть.

– А мне за это бабки не платят, – обиженно парировал Глеб. – Мое дело – кулаками махать.

– Боюсь, что деретесь вы тоже неважно.

– Да ну?! Вам это дядя сказал?!

– Нет, дядя вас как раз нахваливал. Но я не очень ему верю.

– Это почему же?!

– Потому что вас тренировал Ли Бо, который был великим поэтом и умер много веков назад.

– Ни у что?! – ни мало не смутился Глеб. – В Китае столько населения... У них там навалом всяких Ли Бо и Брюсов Ли!

Даша похлопала в ладоши.

– Bravo! У вас, оказывается, два знакомых китайца!

Глеб в сердцах поправил темные очки.

– Дарья Николаевна, если я вам не подхожу...

– Послушайте! – гаркнул вдруг бородач. – Кончайте этот гвалт! Работать мешаете!

Покосившись на него, Глеб понизил голос:

– Дарья Николаевна, какой-то несерьезный у нас разговор. Даже неудобно перед вашим мужем.

Она тоже покосилась на бородача и тоже понизила голос:

– Мой муж как-нибудь переживет. Но платить больше трехсот долларов я вам не смогу. Устроит вас это?

Глеб удивленно приподнял брови.

– Извините, что-то я не врубился. Ваш дядя уже заплатил мне полштуки.

Теперь удивилась Даша.

– Вот как? Ну тогда... тогда придется вам их вернуть. Если, разумеется, вы намерены у меня работать.

– Лабуда какая-то, – тряхнул головой Глеб. – Ваш дядя отстегивает мне пятьсот баксов в месяц, и вам вообще не надо суетиться. Но вы хотите сами выдавать мне три сотни без дядиного участия. Так, что ли?

– Именно. Вы поняли меня правильно.

– И я должен на это согласиться?! По-вашему, я такой лох?! Если хотите знать, полштуки за охрану – это вообще тьфу!

Даша приблизилась к нему и гневно посмотрела в глаза. Вернее, в темные очки. Но от ее взгляда очки не спасали.

– Послушайте, господин супермен: дядя вас подыскал – на том и спасибо. В остальном я не хочу у него одалживаться. А что касается вашего гонорара... Думаю, вы не стоите больше, чем я вам предлагаю.

– Да ну?! Виталий Петрович так не считает!

Бородач хлопнул ладонью по столу.

– Сейчас я чем-нибудь в вас запущу!

Даша виновато ему улыбнулась.

– Извини, Илюш, заканчиваем, – и вновь обратила сверкающий взгляд на Глеба. – Зарубите себе на носу: если б вы чего-нибудь стоили, Виталий Петрович никогда бы вас ко мне не отправил. Ясно?

«Да, – мысленно восхитился Глеб, – она монстр». А вслух угрюмо буркнул:

– Если, по-вашему, я такая дешевка, на кой черт я вам сдался?

– Простите, я не хотела вас оскорбить. Но понадобится вы мне всего раз пять-шесть, да и то на часок-другой. Проводите меня на деловую встречу и обратно домой. Сомневаюсь, что вам придется отстреливаться.

– Виталий Петрович говорил, что вам угрожают по телефону, – вспомнил Глеб.

– Да, – кивнула она, – вероятно, это кто-нибудь из отвергнутых поклонников. Просто я трусиха и считаю разумным подстраховаться. Однако не более, чем на триста долларов. Это, примерно, половина от моего заработка.

– Вы работаете? – удивился Глеб. – Фотомоделью небось? Щеки ее вспыхнули, будто от оскорбления.

– Нет, мистер Брюс Ли. Я всего лишь перевожу с английского техдокументацию на холодильники, унитазы и прочую дребедень. Вы разочарованы?.. Можете поверить, что триста долларов – существенная брешь в моем бюджете.

Глеб в досаде хлопнул себя по бедру.

– Вот же блин! Ведь для кармана вашего дяди это блошинный укус! А мне, Дарья Николаевна, извиняюсь, бабки нужны!

– Неужели? А вы подайтесь в фотомодели. Там вашего образования хватит.

– Можете подкалывать сколько влезет: я, конечно, не Аллен Делон. Но подставлять свою задницу за копейки... экскюз ми.

– Боже, какие познания! – она достала из пачки сигаре-

ту, чиркнула зажигалкой и закурила. – Значит, вы отказываетесь?

Глеб вздохнул.

– Я должен подумать.

– Попробуйте, вдруг получится.

– Уж как-нибудь. Хоть я и не так умен, чтобы переводить инструкции к унитазу.

Бородач хмыкнул, уткнувшись в бумаги.

С грацией пантеры Даша прошла из угла в угол.

– Ваш ответ мне нужен сию минуту, – проговорила она сухо. – В девять вечера у меня встреча.

Глеб отогнал от лица табачный дым.

– Даже не знаю...

– Ладно, – резко произнесла она, – я согласна платить вам пятьсот.

Глеб улыбнулся до ушей.

– Ништяк! Совсем другой базар!

– Но вы должны вернуть Виталию Петровичу его деньги.

– Само собой. Раз пошла такая пьянка... Во сколько за вами заехать?

– В полдевятого. Сможете?

– Нет проблем. Хотите, покажу фокус?

Она как бы ненароком выдохнула сигаретный дым ему в лицо.

– Прямо жажду.

Глеб помахал руками возле ее пышных пепельных волос,

делая вид, будто что-то из них извлекает.

– Угадайте, что у меня в кулаке! – жизнерадостно предложил он.

Бородач, оторвавшись от бумаг, посмотрел на него с любопытством. Даша неторопливо притушила сигарету в пепельнице.

– Маслина, – произнесла она с ехидцей. – Большая черная маслина.

– Угадали! – объявил Глеб, разжимая кулак. – Ешьте на здоровье!

Он протянул ей маслину величиной с крупный чернослив. Даша растерянно взяла, понюхала и пробормотала:

– Не помню, я загадывала с косточкой или без?

– С косточкой, – заверил ее Глеб. – Чтобы сплюнуть ее в лицо тому, кто мало образован. Не все же только дым пускать.

Дашино лицо вспыхнуло. А бородач миролюбиво поинтересовался:

– Как вам это удалось?

– Простейший трюк, – отмахнулся Глеб. – Матрос один научил.

Даша хищно сощурила глаза.

– Как его звали? Может, адмирал Нельсон?

– Нет, – покачал головой Глеб. – Нельсон, судя по всему, предпочитает ваше общество.

– Вы забыли добавить «блин», – с комичной серьезностью

подсказал бородач.

Глеб развел руками.

– Со мной бывает. От застенчивости, – он шагнул в прихожую, надел куртку и приоткрыл входную дверь. – Буду в полдевятого, Дарья Николаевна.

Дверь за ним мягко закрылась.

– Придется потерпеть, – вздохнула Даша. – Ничего лучшего у меня пока нет.

Бородач посмотрел на нее с усмешкой.

– Если мозги отрафировались, кулаки не помогут.

– А чего ты ждал от этого самородка? – Даша положила в рот маслину. – О-о! Вкусно!

Бородач стал собирать со стола бумаги и складывать в папку.

– Дуська, – проговорил он, – я имею в виду твои мозги. В последнее время ты редко их упражняешь.

Даша перестала жевать.

– Илюша, эту косточку я сплюну в тебя! Что было не так?

– Да всё. Твои наскоки насчет образования, твой просветительский зуд... По-моему, он прекрасно осведомлен, кто такой Ли Бо, и был весьма удивлен, что ты также в курсе.

– Брось, – растерялась Даша.

Илья аккуратно завязал на папке тесемку.

– Ты не обратила внимания на перепады в его лексике?

Похоже, он над тобой слегка издевался.

Щеки Даши покраснели.

– Это почему же?

– Да потому что ты с твоей внешностью, по всем канонам, должна быть законченной кретинкой. И надо сказать, в этот образ ты почти вписалась.

Даша нервно извлекла из пачки сигарету и вновь закурила.

– Ну-ну, не совсем, не совсем... – пробормотала она. – В какой-то момент я тоже что-то почувствовала.

Илья улыбнулся.

– Мазл тов! Не все еще потеряно.

– Гольдберг, сейчас врежу! Ну и... зачем, по-твоему, он разыгрывал эту комедию?

Илья пожал плечами.

– Чтоб я так знал. Если он жаден до денег, он мог бы взять у тебя триста зеленых и оставить себе дядиных пятьсот. Молча. Кто б его подловил?

– Зачем же он стал торговаться?

– Дуська, шевели мозгами!

– Ну-у... вероятно, он хотел, чтобы мы думали, что он жаден и туповат. Но зачем?

– Поживем – увидим, – с папкой под мышкой Илья вышел из комнаты, – вариантов тут сколько угодно.

Даша вышла вслед за ним.

– А что подсказывает твоя интуиция?

– Она молчит. Но инстинктивно... – Илья надел пальто, – тот, кто старается казаться хуже, чем он есть, внушает мне

меньше опасений.

Даша чмокнула его в щеку.

– Аналитик чертов! Может, тебя все-таки покормить?

– Нет уж, дома поем.

– Когда придешь?

– Послезавтра. Зато в восемь утра и вдвоем с Альбертом.

Они дуэтом рассмеялись. Затем Илья надел шапку и ушел.

Даша выдохнула сигаретный дым на свое отражение в зеркале и прошептала: «Жить становится все интересней, моя прелесть.» Отражение ответило ей встревоженным взглядом.

6

Закрыв за собой дверь племянницы олигарха, Глеб неспеша двинулся вниз по лестнице. «Ничего себе!» – ошеломленно пробормотал он. В этот момент проскрипел поднимающийся лифт и остановился этажом выше.

– В общем, усек? – раздался приглушенный мужской голос. – Я тут, ты там.

– А если она возникнет? – осведомился другой голос.

– Ее не трогать, – ответил первый, – только отсечь.

Глеб бесшумно спустился еще на этаж и замер на лестничной клетке. Покинутая им только что квартира находилась на пятом. Один из приехавших в лифте, судя по топоту,

спустился на полпролета вниз, другой – очевидно, поднялся на столько же вверх, и оттуда после короткой паузы прозвучал вопрос:

– И сколько нам тут загорать?

– Сколько надо! – прошипел голос над головой Глеба. – Закрой фонтан, мудило!

На пятом этаже вскоре хлопнула дверь квартиры, и слышались быстрые шаги по ступенькам.

– Мужики, вам чего? – раздался встревоженный голос бородача Ильи.

Затем, судя по звукам, его дважды ударили и заволокли в кабину лифта. При этом ноги Ильи обо что-то задели, он глухо вскрикнул, и лифт поехал вниз.

Глеб кубарем скатился по лестнице на первый этаж и распластался по стене у дверей лифта. Когда двери открылись, два бугая в спортивных костюмах под мышку, будто пьяного, выволокли Илью из кабины. Шапка его сползла на глаза, шарф подметал пол, но рука судорожно сжимала папку с бумагами.

– Убивать не будем, не бзди, – успокоил один из бугаев. – Только пощекочем.

– Массаж сделаем, – поправил второй.

– Бесплатный, – уточнил первый, распахивая дверь подъезда. – Чтобы ты объяснил этой сучке, что ее номер восемь...

Договорить и выти они не успели: двумя руками одновременно Глеб ударил их сзади по бычьим шеям. Бугаи рухну-

ли, как снопы. Подхватив Илью, Глеб вытащил его на свежий воздух.

– Идти можете? – спросил он, фиксируя взглядом стоящий и подъезда «ниссан».

– Вроде бы, – усмехнулся разбитой губой Илья. Под взглядом у него набухал синяк. – Вы прямо как рояль в кустах.

Глеб поправил темные очки.

– При чем тут кусты? Я их еще в лифте засек.

Илья воззрился на него внимательными черными глазами.

– Хоть бы не улыбались, – сказал он. – Это выдает вас с головой.

– Не понял, вы про что? – буркнул Глеб и, схватив Илью за руку, потащил прочь от подъезда. – Быстрее, у меня там машина!

Послушно семеня за ним, Илья любопытствовал:

– Драпать будем?

– Наоборот! – Глеб запихнул его в свой «жигуленок». – Попробуем выяснить, откуда ноги растут! – он завел мотор и, отъехав о Дома Игрушек, припарковался в двадцати метрах от стоящего у подъезда «ниссана».

Илья меж тем поправил на себе шапку и шарф и проверил на всякий случай содержимое своей драгоценной папки.

– Грамотно ты их вырубил, – похвалил он.

– Рад, что вы оценили, – сухо отозвался Глеб, следя за выходом из подъезда.

Илья ехидно усмехнулся разбитой губой.

– Ваша речь – наслаждение для слуха. Этакий бодрящий словесный коктейль.

– Просто день сегодня тяжелый, – вздохнул Глеб.

– Тогда хватить напрягаться, – предложил Илья. – Переждем на «ты».

– Запросто, – кивнул Глеб. – А вот и наши доберманы, – указал он на вывалившихся из подъезда бугаев, которые, потирая шеи, кинулись к «ниссану». – Ага! Так я и думал!

– На хвост им сядешь? – догадался Илья.

– А то! Можешь соскочить, пока не поздно.

– Поздно. Морду мне уже набили.

«Ниссан» вырулил со двора, и Глеб покатил за ним. Было около семи вечера. По улицам Москвы автомобили мчались сплошным потоком. Засечь «хвост» было нелегко, но еще труднее было на «хвосте» удержаться. Глебу, однако, неплохо это удавалось: «жигуленок» его проявлял порой бесшабашность, доходящую до героизма.

– Ты не из ФСБ, часом? – прервал молчание Илья.

Выруливая из-под капота рефрижератора, Глеб пожал плечами.

– Пустой вопрос. Допустим, я отвечу «нет». Что тебе это даст?

– Логически – ничего. Любопытна твоя реакция.

– Реакцию можно симулировать. И потом... какие у тебя основания считать, будто вы с женой представляете интерес для ФСБ?

Илья потрогал фингал под глазом.

– Во-первых, интересы этой конторы непредсказуемы. А во-вторых, Дашка мне вовсе не жена. И не любовница. Ты удовлетворен?

– Меня это не касается, – буркнул Глеб, резко уходя влево за «ниссаном».

– И все же расставим все по местам, – насмешливо произнес Илья. – В школе мы с Дашкой Лосевой десять лет просидели за одной партией, и, могу спорить, я единственный, кто не был в нее влюблен.

Сделав очередной вираж, Глеб на него покосился.

– А ты, вообще-то... вполне здоров?

– Могу справки представить, – в тон ему ответил Илья. – Между прочим занятая у тебя колымага. Посмотришь, вот-вот развалится, а на деле черт знает что: движется, как на воздушной подушке, и мощь – как у локомотива.

Глянув на него поверх темных очков, Глеб вздохнул.

– Послушай, Илья... ты со своей долбанной проницательностью у меня сегодня – точно кость в горле.

– Мочить будешь? – улыбнулся Илья. – Знаешь, старик...

– Прошу пристегнуть ремни, – перебил Глеб, тормозя. – Кажется, идем на посадку.

Они остановились возле ресторана «Бочка» неподалеку от преследуемого «ниссана». Бугаи в спортивных костюмах вылезли из автомобиля и поплелись ко входу в ресторан. Один из них, жестикулируя, что-то бубнил по «сотовому» телефо-

ну. Перед входом в «Бочку» они встали и закурили. Мимо проплывала разодетая богатенькая публика – компаниями, парами и в одиночку. В дверях ресторана возник вдруг Толян в дорогом костюме и при галстуке.

– Мамочки рóдные! – удивился Глеб.

– Кто-то знакомый? – предположил Илья.

– Можно сказать, до боли.

Толян меж тем подошел к притихшим бугаям, с улыбкой забрал сигарету у одного из них и ткнул горящим концом в лоб другому. Тот отпрянул и, похоже, заскулил.

– Мерзость какая, – пробормотал Илья.

Глеб завел мотор и медленно отъехал задом.

– Занятно, – подытожил он, – но пока я мало что понял.

Куда тебя отвезти?

– Сам доберусь, – запротестовал Илья. – Мне и так уж с тобой не расплатиться.

– Кишен тохес, – буркнул Глеб.

– О-о! – округлил глаза Илья. – Ну если вопрос стоит так... Живу я здесь недалеко, – и он назвал адрес.

Глеб развернул машину.

– Если не секрет, – спросил он, – что ты делал за письменным столом своей школьной подружки?

– За письменным столом обычно я работаю. А ты что подумал?

– Что работать ты мог бы и дома.

– Дельная мысль, – вздохнул Илья. – Но беда в том, ста-

рик, что жена моя Алла занимается сетевым бизнесом. Слышал о такой напасти? С утра до ночи у нас в квартире толкутся энергичные тетки с коробками шампуня, косметики и пищевых добавок. Гвалт стоит несусветный. А в пединституте на кафедре математики, где я обретаюсь... как бы помягче выразиться... гибрид супермаркета с бардаком.

– Ясно, – кивнул Глеб. – В связи с невыносимостью обстановки подруга выделила тебе стол и стул. А муж ее не возражает?

Илья хмыкнул.

– Я все ждал: когда ж ты об этом спросишь? С мужем она развелась около года назад, за месяц, примерно, до гибели родителей. Еще вопросы есть?

– Извини, – смутился Глеб. – Как погибли ее родители?

– Ехали в машине с вечеринки и врезались в неуправляемый трейлер. Нелепо до ужаса... А знаешь, кто был дашкин отец?

– Ну-ка, просвети, – насторожился Глеб.

– Известный журналист Николай Лосев. Слышал про такого? Кстати, Ольга Самарская, которую в четверг прикончили, была его ученицей... – Илья вдруг осекся и замолчал.

И, не нарушая молчания, Глеб довез его до дома. Лишь притормознув у подъезда, похвастался:

– Могу в такси работать: все улицы и переулки знаю.

Илья вздохнул и сказал:

– После гибели родителей Дашка сама вручила мне ключ

от квартиры и попросила работать у нее. Так ей было тошно, что... В общем, можешь догадаться.

Они молча сидели в «жигуленке». В подъезд входили и входили люди, и дверь при этом гуло хлопала.

– Грустная история, – произнес наконец Глеб. – Но что-то в ней не так. Чего-то вы оба не договариваете.

– У тебя тоже, старик, душа не нараспашку, – парировал Илья. – Мы хоть комедии не ломаем.

Глеб взглянул на него поверх темных очков.

– Я вами горжусь. Но, старик, у меня к тебе две просьбы. Первая: не говори своей подружке об этом нашем трёпе. Пусть пока...

– Не обещаю, – перебил Илья. – От Дашки у меня секретов нет.

– Дай мне хоть немного времени, – попросил Глеб. – Чутье подсказывает, что мне лучше пока прикидываться шлангом.

– С Дашкой этот номер не пройдет.

– И все же я попробую. Не очень-то я поверил в угрозы ее отвергнутых поклонников.

– Мы тоже не развесили уши, когда ты заливал, будто служил коком на военном корабле.

Глеб вздохнул.

– Страшные вы люди. И просьба вторая: запиши мой телефон, и при малейшем намеке на какую-либо опасность – сейчас же звони.

– Вот это – пожалуйста, – улынулся Илья.

Они обменялись телефонами. Затем школьный товарищ племянницы олигарха не без опаски вошел в подъезд своего дома. На него, однако, никто не напал, и без всяких приключений он открыл дверь своей квартиры.

– Илюша, это ты? – раздался из комнаты голос жены.

– Нет, – буркнул Илья, – это отряд дистрибьюторов особого назначения.

– Давай-давай, – раздраженно произнесла жена, – ты у меня додохмишься.

Илья поспешно разделся и юркнул в ванную, чтобы оценить ущерб нанесенный его физиономии. При взгляде в зеркало брови его от удивления приподнялись: фингал под глазом почти рассосался, а разбитая губа вообще оказалась целехонькой.

7

Глеб наскоро перекусил в ближайшей пельменной и, как было условлено, в половину девятого оказался у дома своей новой хозяйки. На улицах было практически безлюдно, лишь мальчуган в драном пальтишке по-прежнему глазел на витрину магазина игрушек. И Глеб опять невольно оглянулся, замер и шагнул в сторону мальчишки... но услышал ворчливый старушечий голос:

– Санька, ну всё! Я замерзла! – низенькая горбунья потянула мальчика за руку.

– Ба, я сейчас! – стал вырываться тот.

Но старушка держала крепко.

– Никаких «сейчас»! Знаю я твои «сейчас»!

И они побрели по тротуару прочь. А Глеб посмотрел им вслед и, как говорится, пошел своей дорогой.

Даша открыла ему дверь, хмуро взглянув на свои часики. Ее пепельные волосы были убраны в пучок на затылке, а темно-серый брючный костюм элегантно облегал умопомрачительную фигуру.

– Вы опоздали на шесть минут, – отчеканила она ледяным тоном. Ее изумрудные глаза, что называется метали молнии. Она была так ослепительна, что просто глазам было больно.

Глеб поправил темные очки.

– Извиняюсь, – пробормотал он, входя. – Больше не повторится.

– Кого ты там песочишь? – донесся из комнаты приятный мужской баритон, а затем явился и сам его обладатель – высокий молодой мужчина с волосами до плеч. Лицо его было несколько обрюзгшим, но сохраняло еще породу. А улыбка была само обаяние. – Ага! – вскричал он. – Тот самый телохранитель! – и протянул Глебу вялую кисть. – Алекс, честь имею представиться!

– Нитшяк, – Глеб восхищенно пожал ему руку. – Вы Алексей Кашин, да? Я вас в кино видел.

Не выпуская руки Глеба, Алекс обернулся к Даше.

– Видишь, народ меня еще помнит! – объявил он с пафо-

сом. – Стало быть, жизнь прожита не зря!

Даша поморщилась.

– Не ёрничай, Лёшка. Иди домой, не до тебя.

– Домой?.. Но я не знаю, где мой дом!

– Пить надо меньше, друг мой. Иди, у меня дела.

Обиженно засопев, Алекс стал натягивать ондатровый полушубок.

– Всеми отвергнут, вечно гоним, – бормотал он трагически. И вдруг погрозил Глебу пальцем. – Смотри, телохранитель! Ты отвечаешь за это тело головой! – с этими словами он вышел, хлопнув дверью.

– Занавес упал, – вздохнула Даша, надевая дубленку. – На чьей машине поедем, на моей или на вашей?

– На моей, – ответил Глеб, выходя из квартиры. – Извиняюсь, актер этот... что ли, он тоже отвергнутый поклонник? Ну, в смысле... не он ли вам угрожает?

Закрыв дверь на ключ, Даша вызвала лифт.

– Это мой бывший муж. Абсолютно безобиден.

Садясь в «жигуленок» Глеба, она сказала адрес и попросила разрешения закурить.

– Извиняюсь, – ответил Глеб, вырвав на проезжую часть, – у меня здесь не курят.

– На моей «хонде» надо было ехать! – в досаде воскликнула Даша.

– Почему это?

– Во-первых, она не разваливается на ходу! А во-вторых,

я курила бы в ней без разрешения!

– Дарья Николаевна, разваливаться тут никто не собирается. Это во-первых. У меня конечно не «ягуар», но Бог даст – доедем без опоздания. В во-вторых, курить без разрешения в присутствии некурящих – невежливо в любом случае. Приличные девочки так себя не ведут.

Даша взглянула на него, прищурясь.

– Приличные девочки вообще не курят, – парировала она. Затем демонстративно достала из сумочки сигареты, закурила и выпустила дым в лицо Глебу.

– Опять?! – Глеб раздраженно приоткрыл окно.

– Снова, – кивнула она, откидываясь на спинку сиденья. – И главное, за те же деньги.

Некоторое время они ехали молча.

– Илья вам не звонил? – невзначай полюбопытствовал Глеб.

Даша удивленно к нему полуобернулась.

– Почему он должен звонить?

– Да так... просто я подумал, мало ли...

– Слушайте, Глеб! Поддерживать светскую беседу вас не нанимали! Так что я перебыюсь!

– Как скажете, Дарья Николаевна. Перебивайтесь на здоровье.

Они вновь замолчали. Поток машин на московских улицах заметно ослабел, и «жигуленок» Глеба мчался, как застоявшийся конь. Даша приоткрыла окошко со своей сторо-

ны.

– Эти очки не мешают вам рулить? – осведомилась она. – Или они у вас ночного видения?

Глеб снял очки и выбросил в окно.

– Надеюсь, тема исчерпана?

– О разумеется! Но как же ваш конъюнктивит?

– Проще. От вашего соседства.

– Ништяк! – воскликнула Даша. – Я так за вас рада, блин!

– Пародия – не ваш жанр, – сухо заметил Глеб.

Даша выбросила в окошко окурочок.

– Илья оказался прав.

Сбавив скорость, Глеб вглядывался в номера домов.

– Ох, уж этот Илья. Всегда он прав.

– Вы даже не спросите, о чем речь?

– Я не любопытен, Дарья Николаевна. Приехали.

«Жигуленок» остановился у престижного жилого комплекса. Даша посмотрела Глебу в глаза.

– Илья предположил, что вы надо мной издеваетесь.

Глеб прижал ладонь к сердцу.

– Я бы никогда себе такого не позволил.

– Теперь вижу, – усмехнулась Даша. – Когда вы без темных очков.

– От вас не укроешься. Мне пойти с вами или в машине подождать?

– Разумеется, вы идёте со мной.

– Воля ваша, – Глеб вышел и открыл перед ней дверцу.

Они направились к дому.

– И вот еще что... – остановилась вдруг Даша. – Мне приходится рассчитывать на вашу смекалку.

– В каком смысле? – покосился на нее Глеб. – Я всего лишь телохранитель. Не забыли?

Они стояли у освещенного подъезда. Куртка на Глебе была распахнута, руки в карманах джинсов, глаза его насмешливо поблескивали. Даша, напротив, была в нерешительности и отряхивала перчаткой несуществующие снежинки с воротника.

– Извините, что я сегодня на вас наехала. Насчет образования и всего прочего... Если вам угодно было разыгрывать фарс...

– Дарья Николаевна, давайте прекратим...

...вам глупо обижаться на то, что я на ваш розыгрыш купилась.

– Дарья Николаевна, ластик!

Она взглянула на него в недоумении.

– Что вы имеете в виду?

– Именно ластик, – Глеб изобразил, будто что-то стирает с ладони. – Давайте сотрем все неприятное и начнем знакомство сначала. Идёт?

Она кивнула.

– Можно попробовать.

– Итак. Какого рода смекалку я должен сейчас проявить?

– В этом доме, – Даша указала на дверь подъезда, – я бу-

ду изображать матёрую журналистку – корреспондента газеты «Вечерний курьер». Формально у меня нет оснований являться сюда с телохранителем. Поэтому хорошо бы вам сыграть роль моего коллеги из той же газеты. Ну как? Уверена, что без темных очков у вас получится.

– Если экспертом будет не Илья, – без улыбки заметил Глеб. – Я постараюсь, но у меня есть вопросы. Дарья Николаевна, мы лезем в логово мафии?

Она помедлила с ответом.

– Думаю, вряд ли. Молодые супруги – мастера бальных танцев, готовые часами щебетать о своих успехах. Вот и пощечем.

– Однако вы обзаводитесь телохранителем.

– На всякий случай: я трусиха... Еще вопросы?

– Последний. Что я должен делать в роли вашего коллеги?

– Сидеть с умным видом, изредка подавая реплики. Желательно, впопад.

– Только-то? Вы явно мне переплачиваете.

– Я тоже так думаю. Но вам удалось меня разжалобить.

– Ну да, если кто-то Кембридж не закончил, у вас прямо душа кровью обливается.

Она сверкнула на него глазами.

– Мы до утра так стоять будем?!

Глеб развел руками.

– Сколько прикажете, босс.

Воспользовавшись домофоном, Даша связалась с хозяе-

вами квартиры, и те открыли дверь подъезда.

Квартира была роскошной. При входе располагался просторный холл с тропическими пальмами, мягкой мебелью и телевизором. Далее просматривались замысловатые интерьеры... Впрочем, дальше холла Дашу и Глеба никто не приглашал. Супруги Манько – Павел и Валентина – встретили «корреспондентов» в шортах и в майках без рукавов. Фигуры их вполне соответствовали эталонам их профессии, но в лицах не было ничего примечательного. Дашина красота, очевидно, произвела на них ошеломляющее впечатление, которое они тщетно старались скрыть. «Корреспондентов» заботливо избавили от верхней одежды, обули в тапочки и усадили на диван. Павел и Валентина расположились в креслах напротив. Рядышком работал телевизор: на канате ОРТ шла информационная программа «Время».

– Мы сможем уделить вам не более сорока минут, – объявила Валентина и посмотрела на мужа, как бы ожидая одобрения.

Павел кивнул.

– Завтра нам рано вставать.

Супруги были курносыми блондинами с водянистыми глазами.

Даша достала из сумочки диктофон.

– Сорока минут нам хватит, – улыбнулась она. – Только неплохо бы выключить ящик.

– Пока нельзя, – покачала головой Валентина. – В ново-

стях культуры будут наших конкурентов показывать.

– Брат и сестра Селивановы, – уточнил Павел. – Слыхали про таких?

– Ну-у... вроде бы... – замялась Даша.

– Мы должны их знать? – вежливо спросил Глеб.

Павел фыркнул.

– Вот ещё! Интриганы колченогие!

– Любимцы старых пердунов! – хихикнула Валентина. –

Но посмотреть их мы обязаны: они будут звонить.

В этот момент на телеэкране возникли два детских трупика, похожие на скелеты: мальчики полутора и трех лет. Они умерли от голода и были брошены родителями на помойку. Стиснув зубы, Глеб вперился в экран. Но сюжет этот длился не более двадцати секунд.

– И придется гладить их по шерстке, – подмигнул Павел, – говорить какие-то комплименты.

– А Женька Селиванова, между прочим, ложится под каждого члена жюри, – вернула Валентина.

Глеб встал с дивана.

– Где у вас тут можно покурить?

Даша бросила на него быстрый взгляд.

– А вон там, – поднялась с кресла Валентина, – пойдете, я покажу, – она вывела Глеба за пределы квартиры. Здесь тоже был небольшой холл с двумя креслами, столиком и пепельницей. – Курите, только форточку приоткройте, – сказала Валентина, исчезая за дверью.

Глеб подошел к окну, послушно открыл форточку – и разрыдался. Два беззащитных детских тельца будто выжглись на сетчатке его глаз. Боль была нестерпимой. С этим надо было срочно как-то справиться. Глеб сконцентрировался, выровнял дыхание и прижался лбом к холодному стеклу. За окном плавно кружились редкие снежинки...

За спиной вдруг скрипнула дверь, раздался легкий цокот каблучков, и Даша тихо проговорила:

– Эй! Ты чего? Ну-ка, прекрати... Сейчас я в темпе их запишу, и сматываемся, – каблучки зацокали обратно, и дверь затворилась.

Когда Глеб вернулся с «перекура», телевизор был выключен, диктофон включен и мастера бального танца щебетали без умолку. Как им было трудно, в какой бедности они жили, какие в их искусстве интриги. Если б не помощь фонда, то неизвестно еще...

– Простите, – перебил Глеб, – о каком фонде идет речь?

– Международный фонд поддержки талантов, – пояснила Валентина. – Его недавно образовали. Года четыре всего, да, Паш?

Павел кивнул.

– Они сами нас разыскали, – охотно развил он тему. – Если б не наш... извините за нескромность, незаурядный потенциал, они б и связываться не стали. Во всем мире этот фонд выбирает только самых супер, самых бест и оказывает огромную поддержку...

– Кто возглавляет этот фонд? – вновь перебил Глеб. – Какими средствами он располагает, не знаете?

– Конкретно не скажу, – авторитетно произнес Павел, – но бабки там сидят невероятные. Президентом там этот... как его, миллиардера этого? Сикейрос, вроде?

– Родригес, – поправила Валентина.

– Во-во, Родригес! Теперь они нам и гастроли обалденные устраивают, и участие в самых престижных конкурсах оплачивают...

– И требуют еще, чтобы мы рекомендовали им какие-нибудь новые таланты, – продолжала Валентина.

Муж посмотрел на нее осуждающе.

– Ё-моё, да кого здесь можно рекомендовать? Кто у нас вокруг, Валь? Шелупонь всякая.

Даша выключила диктофон.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она, – материала у меня достаточно. Если возникнут какие-то вопросы, я позвоню.

– Конечно, в любое время, – Павел откровенно пожирал ее глазами. – В марте мы выступаем в Олимпийской деревне, обязательно пришлем вам билеты.

– Придем с удовольствием, – пообещала Даша. – А вы не угостите нас кофе?

Глеб удивленно приподнял бровь.

Супруги обменялись взглядами.

– Конечно, выдавил из себя Павел.

– С удовольствием, – Валентина встала и отправилась на кухню.

Даша откинулась на спинку дивана и кокетливо произнесла:

– Как у вас тут хорошо!

Водянистые глаза танцора будто подернулись масляной пленкой.

– А вы это... вы приходите почаще, – предложил он, не обращая внимания на Глеба.

– Спасибо, я подумаю, – многообещающе улыбнулась Даша. – Скажите, вы не были знакомы с Ольгой Самарской?

Павел наморщил лоб.

– Вроде бы... А кто она.

– Журналистка тоже. Вы не давали ей интервью? Примерно, месяц назад.

– Как вы сказали? Самарская?.. Нет, не знаю такую.

Глеб пристально смотрел на танцора. Танцор не врал.

– Нет так нет, – махнула рукой Даша. – Будем пить кофе.

Поданный Валентиной кофе оказался растворимым и слабеньким. К этому пойлу мастера бального танца подали сухарики, вероятно, еще со времен Троянской войны. Даша свою чашку не допила, а Глеб и пробовать не стал.

– Что, собственно, мы тут делали? – полюбопытствовал он, когда они с Дашей выходили из подъезда.

Даша в раздражении достала сигарету и закурила.

– Вы меня охраняли. А я... простите, это мое личное дело.

– Простите, это глупо. Чтобы вас охранять, мне следует знать больше.

– Ой ли? Не надо набивать себе цену.

– Цена мне уже установлена, и за ее предел я не выхожу, – Глеб открыл свой «жигуленок». – Везти вас домой или куда-нибудь еще?

Она смотрела на него зелеными глазищами, и редкие снежинки опускались на ее непокрытые волосы.

– Не спешите, – сказала она, пуская дым колечками. – Вы уже покурили, теперь позвольте мне.

– А в машине слабó?

– В машине сидите вы. Злой как старый черт.

– И вовсе я не злой. Просто пытаюсь вас напугать.

– Не пытайтесь:дохлый номер.

– Да ну? Сейчас проверим, – Глеб распахнул перед ней дверцу «жигуленка». – Вон, видите тот симпатичный «ниссан»? Он пасёт нас от вашего дома.

Даша осторожно взглянула в указанном направлении, затем притушила каблуком окурок.

– Вы меня разыгрываете, – пробормотала она, садясь в машину.

– Можете убедиться сами, – включив зажигание, Глеб вырулил на дорогу. – Там двое братков на задании.

«Ниссан» тут же снялся с места и покатил следом за «жигуленком». Прибавив газу, Глеб помчался к дашиному дому. «Ниссан» не отставал.

– Неужели нельзя от них оторваться? – нервно произнесла Даша.

– Не вижу смысла, – невозмутимо ответил Глеб. – Им известен ваш адрес. Если это и есть отвергнутые поклонники, надо признать, они ребята с выдумкой.

– То есть? – насторожилась Даша.

Глеб с усмешкой посмотрел в зеркальце заднего вида.

– К примеру, не далее как сегодня они побили Илью. Вероятно, чтоб добиться вашей благосклонности.

Даша сдавила виски ладонями.

– Что ж вы молчали, мать вашу?!

Глеб пожал плечами.

– Мы с вами как-то не удосужились оговорить круг моих обязанностей. Вот дядюшка ваш – мужик конкретный. Он сразу объяснил, что главная моя задача шпионить за вами и доносить ему.

– Узнаю родственничка! – Даша оглянулась на преследующий их «ниссан». – Боится, как бы я не нанесла ущерб его репутации!

Глеб с сомнением покачал головой.

– Хорошо, коли так. Но уверен, здесь что-то другое.

– Не выдумывайте, – отмахнулась Даша. – Мы с дядькой общаемся настолько редко, что наши интересы вряд ли где-то пересекаются. Можете доносить ему все что сочтете нужным.

Глеб покосился в ее сторону.

– Благодарю. Я рассчитывал на ваше сотрудничество.

– Да Бога ради. Вижу, работа шпиона вам по душе.

– Ага, это мое призвание. Хотите меня уволить?

– Зачем? Запахнет жареным – слиняете сами.

– Или потребую повышения зарплаты.

Она обожгла его взглядом.

– Не раскатывайте губы! Пятьсот долларов – ваш потолок!

Глеб вздохнул.

– Дарья Николаевна, я просто пошутил. Может, мне вам подмигивать?

– С вашим юмором это будет кстати!

Глеб рассмеялся.

– Знаете, как называется наш с вами диалог?

Даша старалась справиться с дыханием.

– Ну давайте, просветите меня!

– Это диалог-поединок, самый примитивный и презренный вид человеческого общения.

– Вы способны на большее?!

– На большее, Дарья Николаевна, в данный момент не способны вы, – Глеб притормозил у ее подъезда. «Ниссан» остановился в пятидесяти метрах. – Не волнуйтесь: эти парни, насколько я понял, не получали указаний вступать с вами в контакт. Во всяком случае, пока.

– Спасибо, утешили! Спокойной ночи! – она вышла из машины и с треском захлопнула дверцу.

Глеб выскочил вслед за ней.

– Стойте! Я должен вас проводить!

– Не хлопчите, я сама! – набрав код, Даша вошла в подъезд.

Глеб опередил ее и вызвал лифт.

– Не мешайте мне делать мою работу! – повысил он голос. – Если вам нравится изображать стерву, найдите себе другой объект.

Они вошли в лифт, не глядя друг на друга.

– Извините, – буркнула Даша.

– Неврастеничка, – отозвался Глеб.

Она подняла на него сверкающий взгляд.

– Черт возьми, ведь я сказала: извините!

– Черт возьми, вы произнесли это неправильно!

– А как, черт возьми, по-вашему, правильно?!

Они вышли из лифта и встали перед дверью квартиры.

– Правильно, – спокойно проговорил Глеб, – надо было сказать «ластик» и стереть все, что вы намолели в машине.

– Впредь учту, – сухо пообещала Даша, ключом открывая дверь. – Вероятно, вы должны зайти первым и с пистолетом в руке заглянуть под кровать?

Глеб кивнул.

– Так и сделаю. Только без пистолета.

Он вошел и быстро осмотрел квартиру: две маленькие комнаты, кухню, ванну и туалет.

Даша прикрыла за собой входную дверь.

– Ну как? Других шпионов нет?

– Все чисто, – ответил Глеб. – Но я всегда считал, что воспитанные девочки убирают за собой постель.

Щеки Даши вспыхнули.

– Да?!

– Да, – кивнул Глеб.

Глядя друг другу в глаза, они рассмеялись.

– Валите отсюда, – сказала она.

– Когда идем на следующее дело? – спросил он.

Она взяла с тумбочки блокнот и ручку.

– Диктуйте свой телефон: я позвоню завтра, – и, записав, поинтересовалась: – Вы один живете? Я на предмет того, во сколько вас удобно беспокоить.

– В любое время, – Глеб приоткрыл дверь. – Запритесь на оба замка, – посоветовал он и вышел.

И тут же зазвонил телефон.

Сбросив с себя дубленку, Даша ринулась в спальню: радиотелефон лежал на той самой неубранной постели. Схватив его, Даша с замиранием сердца произнесла «алло». И дурные предчувствия ее не обманули.

– Ну как, сучара, – раздался знакомый наглый хрип, – еще не угомонилась?

– А ты? – осведомилась Даша. – Еще не сгнил от сифилиса?

– Ну, бля, крутая! Хочешь вслед за своей подружкой? Могу устроить: восемь шершавых обслужишь за ночь.

Даша изобразила смех.

– Не свисти, мудака. У вас на всю братву столько не наберется.

Из трубки послышалось что-то вроде хрюканья.

– А ты мне нравишься, сучка. С тобой и побазарить в кайф. Времени только нет. Короче, будешь гнать волну – сама понимаешь, не маленькая. Отскочи и наслаждайся жизнью. Пусть у ментов об этом деле голова пухнет.

Зажав телефон меж плечом и ухом, Даша закурила.

– Что ж ты так дергаешься, козлик? Выходит, ты меня больше ментов боишься?

В трубке возникла пауза.

– Короче, ты меня поняла, – прохрипел голос. – Последнее тебе предупреждение, – и раздались короткие гудки.

Уронив телефон на одеяло, Даша медленно выдохнула дым. Сигарета в ее пальцах мелко подрагивала. Ткнув ее в пепельницу, Даша взяла телефон и быстро набрала номер. Трубку сняли не сразу, далеко не сразу.

– Отвалите, я занят, – произнес наконец веселый мужской голос.

– Эдик, это я! – сказала Даша. – Ну-ка, выполняй свое обещание!

– Дашуля! Милая! – обрадовался невидимый Эдик. Рядом звучала музыка, слышался женский смех. – Что ты имеешь в виду? Я тебе столько наобещал, что...

– Котик, ты знаешь, о чем я, – жестко оборвала его Даша. – Брось разыгрывать придурка.

– Дашуль, конечно, я помню, – признался он, приглушив голос. – Но, ей-Богу, я не предполагал, что ты это насерьёзе. Согласись, что для тебя это несколько...

– В общем, так, – отрезала Даша, – если до десяти утра ты не привезешь мне обещанное, можешь забыть мой номер.

– Киса, я в лепешку расшибусь, но до десяти...

Брезгливо скривив губы, Даша дала отбой и тут же набрала другой номер.

– Да-а, – отозвался сонный женский голос.

– Привет, – сухо проговорила Даша. – Илью будь добра.

Из голоса ответившей женщины мигом исчезла сонливость, вместо которой появилось раздражение.

– Он уже лёг. Что за срочность такая?

– Аллка, живо! Не то получишь по жопе!

– Очень я тебя испугалась! Хотя бы совесть поимела...

Илья, это тебя! Подруга твоя нахальная!

Через полминуты голос Ильи проворчал из трубки:

– Дуська, иди к свиньям. Я правда сплю.

– На тебя напали?! – крикнула Даша. – Почему ты не позвонил, жопа?!

– Не жопа, а тохес, – поправил Илья. – Жопами называют таких антисемиток, как ты.

– Илюшка, что произошло?!

Илья вздохнул.

– Тебе Глеб протрепался? Ну да, кто ж еще?.. Как он их классно вырубил – пальчики оближешь!

– Да ни о чем он не трепался, – в досаде возразила Даша. – Сказал только про тебя. Чтоб я была осторожней.

Илья хмыкнул.

– Таки я его понимаю. Охранять такую идиотку...

– Слушай, тохес! Либо ты сию минуту мне все выкладываешь, либо я сажусь за руль и через полчаса вытрясу из тебя...

– Верю, – перебил Илья. – Он меня просил ничего тебе не говорить, но... Дуська, ша! Не кипятись! Я сказал ему, что никаких секретов от тебя не имею.

– То-то же, – удовлетворенно буркнула Даша.

Илья прочистил кашлем горло. Затем неторопливо и обстоятельно выложил ей то, что считал необходимым.

8

Однокомнатная квартирка Глеба обставлена была, что называется, аскетически. На кухне – холодильник, стол и два табурета; чайник – на плите, посуда – в шкафчике. В комнате – семь полок с книгами, раскладной диван, стул и старый шкаф. Радиотелефон помещался на холодильнике, и, когда Глеб доставал кефир, как раз начались звонки.

– Чего трубку не снимаешь? – нежно упрекнула географичка. – И почему не приехал?

Глеб отхлебнул кефир из пакета.

– Извини, Галь, не получилось. Сумасшедший день.

– Ты ужинаешь?

– Как бы.

– А что ты ешь?

Глеб поперхнулся и закашлялся.

– Галка, я пью кефир. Если у тебя ничего срочного...

– С тобой директор жаждет пообщаться. Зинаида ему настучала, что ты проводишь уроки в джинсах и не реагируешь на ее замечания.

Глеб возвел глаза к потолку.

– И когда я должен с ним общаться? Надеюсь, не сейчас?

Галина хихикнула.

– Не нервничай. В среду после уроков.

– Вот и ладушки. До завтра, Галь, – поспешно попрощался

Глеб.

В ответ она чмокнула трубку так, что у него отдалось в ухе.

Почистив зубы, Глеб принял ледяной душ, растерся полотенцем и голым вышел из ванной. Тишину квартиры пронзали телефонные звонки. Из трубки зарокотал злой голос олигарха Лосева.

– Что ж ты, крысеныш, не докладываешь?! За что я тебе плачу?!

Глеб с усмешкой отодвинул трубку от уха.

– Виталий Петрович, – залепетал он, – да что докладывать-то? У каких-то плясунов были. Фокстроты, вальсы, конкурсы какие-то... Я, блин, там чуть не засох. Может, если

она в булочную пойдет, тоже вам докладывать? Как скажете, мне по барабану...

– Ладно, ладно, – Лосев заметно сбавил тон. – Шут с ними, с плясунами. Больше ничего не было?

– Чего не было? – туповато уточнил Глеб.

– Угроз каких-то, нападений... Мало ли.

– Да каких там нападений, Виталий Петрович! Даже собака не тявкнула! – Глеб аж задохнулся от возмущения. – Племянница ваша, конечно, девушка ого-го... но, по-моему, она сдвинулась на этой почве.

– Но-но, языком-то не мели! Делай, за что заплачено!

– Забрали бы вы меня к себе, – с тоской произнес Глеб.

– Видно будет. Сперва заслужи, – олигарх дал отбой.

Глеб задумчиво положил трубку на холодильник. Затем прошел в комнату, как был голым, сел на диван в позе «лотоса» и неподвижным взором уставился на дверцу шкафа. И вскоре на дверце заплясали причудливые тени, которые, казалось, пытались сложиться в некий узор... но ни во что не сложились и растаяли.

Посидев эдак около двух часов, Глеб в досаде швырнул на диван подушку. «Слабак! – обозвал он себя. – Бездарь несчастная!»

Глава вторая

1

В семь утра позвонила Даша. Голос ее звучал бодро и деловито.

– Вы не могли бы сегодня заехать за мной в шесть? Думаю, где-нибудь около девяти вы освободитесь.

– Конечно, Дарья Николаевна, – ответил Глеб. – Никаких проблем.

– Насчет проблем не гарантирую – пробормотала она, давая отбой. И тут же позвонил Илья.

– Шолом, – буркнул он мрачно.

– Шолом, коли не шутишь, – улыбнулся Глеб. – Как твои боевые раны?

– Ты не поверишь: рассосались. Можешь со мной встретиться сегодня днем?

– Запросто. О чем пойдет речь?

– О Дашке. Хочу кое-что тебе объяснить.

– Почему ты на это отважился?

– Потому что она совсем сбрендилла. Пистолет покупать собралась.

Глеб присвистнул.

– Что за ерунда? Может, это не серьезно?

– Старик, если Дашка сказала... Надо ее знать! – в голосе

Ильи прозвучали панические нотки.

– Где и во сколько? – спросил Глеб.

– В четыре возле моего института. Устраивает?

– Да. Диктуй адрес.

Положив трубку, Глеб по-быстрому принял ледяной душ и растерся полотенцем. Его загорелое мускулистое тело стало пунцовым. Перед тем как вскочить в свой «жигуленок» он успел допить вчерашний кефир.

2

Первым, кого он встретил в школе, был физкультурник. Теребя седеющий ус, он предложил:

– Покидаем в кольцо после уроков? Или морду кому набьем?

– Лучше б в кольцо, – сказал Глеб. – Только не сегодня.

– С тобой каши не сварить, – махнул рукой физкультурник и широченными шагами направился в спортзал.

По расписанию Глеб давал по вторникам три сдвоенных урока в восьмых классах. И сегодня, как обычно, уроки эти проходили весьма оживленно. Время, однако, ползло так медленно, что Глебу стало уже неловко столь откровенно поглядывать на часы.

На перемене к нему подошли Гуля Шарипова и Лёня Рюмин и с подчеркнутым уважением поздоровались. А супо-

стат их Медведев, напротив, прошмыгнул мимо с гаденькой ухмылочкой, и ухмылочка эта подсказала Глебу наиболее вероятное развитие событий.

После уроков географичка перехватила его на выходе из учительской раздевалки.

– Сегодня хоть придешь? – спросила она, мечтательно глядя в пространство. – Я ужин приготовлю. А то питаешься черт-те как.

– Готовь, – Глеб украдкой хлопнул ее по аппетитному задку. – Приду где-то после девяти.

– А пораньше – никак? – закапризничала было Галина, однако ей помешала бесшумно возникшая завуч.

– Глеб Михайлович! – обрадовалась она. – Хорошо, я вас поймала! Завтра после уроков Иван Гаврилович ждет вас у себя в кабинете.

Глеб церемонно поклонился.

– Всенепременнейше буду. Прикажете явиться во фраке? Завуч с достоинством поправила косу на затылке.

– Не понимаю, к чему этот тон?

Глеб застегнул «молнию» на куртке.

– Зинаида Павловна, вы можете жаловаться в ООН, можете обложить меня красными флажками – все равно я буду приходить в джинсах.

– Но, Глеб Михайлович, причем тут...

– Все, голубушка. До завтра, я спешу, – с этими словами Глеб распахнул дверь и вышел из школы.

Завуч растерянно посмотрела на географичку.

– Галина Даниловна, что он имел в виду? Директор хочет поговорить с ним о вчерашней драке с подростками. Причем тут джинсы?

Географичка пожала плечами.

– Не знаю, Зинаида Павловна... Говорят, вы настучали... пардон, доложили Ивану Гавриловичу о неподобающей одежде учителя французского.

– Я? – удивилась завуч.

– Так говорят, – пробормотала географичка, поспешно удаляясь.

Зинаида Павловна посмотрела ей вслед.

– Я настучала?! Извините, по этому ведомству я пока не прохожу! – возмутилась она и, зайдя в раздевалку, хлопнула дверь.

3

Приближаясь к своему «жигуленку», Глеб заметил трех короткостриженных парней в штанах и куртках «адидас». Парни вылезли из бордового «вольво» и с решительным видом направились к нему. Глеб со вздохом убрал в карман ключи от машины. Здоровяк с четырьмя золотыми зубами на верхней челюсти буркнул:

– Поедешь с нами.

Два его дружка молча жевали жвачку.

Глеб деловито уточнил:

– Прокатиться?

– Ну, – кивнул златозубый.

– Не поеду, нет времени, – сказал Глеб.

– Ты француз? – уточнил в свою очередь златозубый.

– Ну, – кивнул Глеб.

– Поедешь, – сказал здоровяк. – Без понтов.

Двое жующих встали у Глеба по бокам.

Глеб с опаской взглянул на окна школы.

– Ладно, – согласился он. – Минут за двадцать, думаю, мы управимся.

Он подошел к «вольво», топча хлюпающий снег. Парни вели его толково: двое по бокам, один сзади. Жующие распахнули задние дверцы и, усадив Глеба посередке, стиснули его, опять же, с двух боков. Златозубый занял место водителя.

– Ага, мы быстро, – подтвердил он. – Пустырь тут есть.

Глеб вспомнил ухмылочку Медведева из 9 «А».

– Значит, это ваших писунов я вчера отшлепал?

– Ну, – кивнул златозубый. – Зря ты сунулся, француз.

Придется теперь тебя отмудохать. А то пацаны уважать не будут.

Это уже было похоже на речь.

Глеб усмехнулся.

– Звать-то тебя как, уважаемый?

– Меня-то? – златозубый глянул на него через плечо. –

Сильвестр. А фамилия Сталлоне. Может, слышал?

Двое жующих по бокам Глеба заржали.

– Слышал, – ответил Глеб. – Приятно познакомиться.

– Ну, – подмигнул в зеркальце златозубый. – А тебя как зовут? На кого страховку выписывать?

Двое жующих снова заржали. Резким рывком освободив руки, Глеб обнял своих конвоиров за бычьи шеи. Смех оборвался. Парни дернулись и обмякли. Уронив их на спинку сиденья, Глеб ухватил златозубого за уши и слегка рванул на себя. Тот взвыл, не успев понять, что случилось.

– Обратно вези, – скомандовал Глеб.

– Ну па-адла!.. – простонал злосчастный Сильвестр Сталлоне, однако после очередного рывка за уши тут же заткнулся.

– Зови меня просто Француз, – предложил Глеб.

Бордовый «вольво» развернулся и помчался назад к школе. Конвоиры на заднем сиденье валялись в отключке, а управляемый за уши водитель сопел от злости, но глупостей не делал.

– Всё, бля... приехали, – прохрипел он, затормозив около дряхлого «жигуленка» цвета «беж».

– Вот видишь, за двадцать минут управились, – Глеб отпустил уши водителя и перелез через приходящего в себя конвоира.

– Я тебя урою, падла! – пообещал златозубый. Уши его распухли, глаза налились кровью.

Поставив ногу на тротуар, Глеб обернулся.

– Я могу убить тебя хоть сию минуту. Государства я не боюсь, а жизнь тебе подобных для меня лично никакой ценности не имеет. Но я тебя отпускаю. Спросишь, почему?.. А черт меня знает! Пока! – Глеб выбрался из машины.

– Скоро встретимся! – выкрикнул златозубый.

Обернувшись, Глеб вновь приоткрыл дверцу.

– А коли встретимся, друг Сильвестр, падай и смиренно лежи на брюхе: это твой шанс.

Он сел в свой «жигуленок» и, сорвавшись с места, укатил.

– Я тебя урою, – повторил златозубый без всякой, однако, убежденности.

Один из парней на заднем сиденьи оклемался и, тараща глаза, возобновил жевание.

– Чем он мне врезал? – виновато спросил незадачливый конвоир.

Златозубый вперил в него угрюмый взгляд.

– Хером.

– Нет, без понтов?

– Гадам быть: твоим собственным.

Обменявшись парочкой ругательств, дружки усталились каждый в свое окно. И бордовый «вольво» отъехал от школьного двора.

Возле грязновато-желтого здания института, среди бестолкового студенческого гомона, Илья выделялся, как монумент, своей отрешенностью и спокойствием. На нем была нелепая шапка с кожаным верхом и вышедшее из моды пальто, которые, безусловно, лишь подчеркивали его монументальность.

– Заседание кафедры перенесли на полпятого, – проворчал он, усаживаясь в машине рядом с Глебом. – Так что давай в темпе.

– Я весь внимание, – ответил Глеб, включая обогреватель.

Илья чуть покашлял, подергал свою курчавую бородку и наконец выпалил:

– Дашка взялась сама расследовать убийство Самарской. Она уверена, что милиция никогда ничего не раскроет и...

– Погоди, погоди! – затряс головой Глеб. – Давай по порядку. И я буду перебивать тебя вопросами.

– На здоровье. Только времени у нас мало.

– Ничего, так мы его только сэкономим. Даша и Ольга были подругами?

– Еще какими. При том, как уже говорил, Самарская была ученицей дашкиного отца. Так вот, совершенно очевидно, что ее изнасилование и убийство в недостроенном доме – полная лажа. Но милиция на этом зациклилась...

– Почему лажа?

Илья сдернул с головы шапку.

– Ну, старик, ты меня удивляешь! Что Ольке там было делать?! И как она туда попала?!

Глеб пожал плечами.

– Мало ли. К примеру, хотела получить информацию у кого-то из братков и недооценила степени риска. Или просто шла мимо тех мест и...

– Бред-сивой-кобылы! – проскандировал Илья. – Она брала интервью у кого-то вполне уважаемого. И от этого господина или дамы, веселая и довольная, она позвонила Дашке. «Сейчас, – говорит, – выпью кофе, поймаю такси и приеду к тебе.» Это было около трех часов дня. Дашка ждала до восьми, потом начала обзванивать общих знакомых, милицейские участки и травмпункты. Теперь ответь мне: как могла оказаться Ольга в недостроенном доме?

Глеб задумчиво почесал переносицу.

– Даша говорила со следователем?

– Еще бы! Ее показания аккуратно записали – и тишина!

Глеб вздохнул.

– Ясно. Тебе известно, над чем работала Ольга?

Илья покачал головой.

– Дашка пыталась, но не могла у нее выпытать. Самарская обожала напускать туману. «Материал, – говорит, – забойный. Пока до сути не докопаюсь, трепаться не буду.» Однако она забыла у Дашки листок с именами людей, у который

брала или намечала взять интервью, с их адресами и телефонами. Забыла именно в день убийства... Она, в общем-то, и собиралась заехать к Дашке за этим листком.

– Понятное дело, – хмуро кивнул Глеб. – разуверившись в органах МВД, Дарья Николаевна принялась лично прочесывать этот список. И тут же начались телефонные угрозы. И разумеется, потребовался телохранитель, хоть плохонький.

Илья криво усмехнулся.

– Теперь еще и пистолет.

– Друзья детства! – Глеб хлопнул ладонью по рулю. – Два клинических идиота.

«Жигуленок» в ответ бибикнул, и стайка студенток кинулась врассыпную от неподвижного автомобиля.

– Ша, – буркнул Илья, – не устраивай кипиш.

– Ты видал этот список? – спросил Глеб.

– Дашка не показывает. Говорит, чтоб я в это не лез.

– Черт бы вас драл, Илья! Где ваши мозги?! Ну хорошо, допустим, она даже вычислит того, кто заказал Ольгу! Дальше-то что?!

– Что ты на меня орешь?! – заорал Илья. – Думаешь, я это ей не вдалбливал?! Она уперлась, как... Найду, говорит, эту сволочь и сдам куда следует!

Глеб выдержал паузу, пытаясь усмирить гнев.

– Угу, найдет и сдаст, – понизил он голос. – А этой сволочи, между тем, известен каждый ее шаг... Ладно, вопрос последний: дашин дядя знает... как бы мягче выразиться, об

этом частном расследовании?

– Нет, кроме меня и Дашки никто не знает. Теперь еще и ты.

– Ну да, когда приперло аж до пистолета.

– Все равно она меня прибьет за то, что я тебе протрепался.

Глеб положил руку Илье на плечо.

– Слушай, хватит ваньку валять. Ее надо отговорить.

Илья обреченно вздохнул.

– Это невозможно.

– Ой, только не нагнетай, ладно?! – вновь разозлился Глеб. – Почему-то я уверен, что ты сумеешь найти слова, подходящие до сердца! Напрягись, Илья!

Илья принялся вертеть на пальце свою шапку.

– Знаешь, старик... пожалуй, я расскажу тебе два школьных эпизода, весьма наглядно характеризующих Дашку. Но только вкратце. Мы с Дашкой дружили и сидели за одной партой, об этом я уже говорил. А что все вокруг были в нее влюблены, можешь и сам догадаться. Она уже с третьего класса была – глаз не оторвать. И вот, когда мы перешли в девятый, некий Сережа Маслов с чего-то вдруг меня к ней приревновал и возненавидел люто. И главное, как водится, с антисемитским уклоном. При каждом удобном случае обзывал меня жидовской мордой и грозил по стенке размазать. Но при Дашке ни-ни. Какова скотина!.. Однако Дашка что-то все же заподозрила и начала допытываться. Я отвечал уклон-

чиво. Хотя я был интеллигентный еврейский мальчик, но сознаться в трусости мне тоже было стыдно. И вот как-то раз Сережа со своей шестеркой Протопоповым подловили меня возле школы и притиснули к дереву. Дескать, смерть жидам. Сережа успел даже нос мне расквасить. И тут из-за угла выходит Дашка, помахивая портфельчиком: «Привет, мальчики! Чем занимаемся?» Сережа туда-сюда, засуетился. «Да вот, – говорит, – у нас тут мужской разговор.» – «Да ну? – удивляется моя подруга. – А у меня, Серж, для тебя сюрприз.» И эдак не спеша открывает портфель. Сержу, конечно, интересно, он приближается и норовит заглянуть. Дашка достает вот такой булыжник и с размаху лепит ему в рожу. Потом еще разок. Сережа падает, умываясь соплями, а его шестерка Протопопов шустро делает ноги.

Глеб расхохотался.

– Обалдеть!

– Погоди балдеть, еще не конец, – улыбнулся Илья. – Вечером того же дня Дашка явилась к Маслову домой и позвонила в дверь. Открыла ей мама: «Ой, сынуля, к тебе такая девушка пришла! Заходите, пожалуйста!» Видать, сынуля рассказать постеснялся, от кого схлопотал. «Да нет, большое спасибо, – смущается Дашка, – я на минутку.» Короче, выходит Сережа из квартиры, весь в пластыре, и опять получает по рожу тем же булыжничком из портфеля. И Дашка его напутствует: «Если ты, гадина, приблизишься к нему хоть на шаг, хоть на три шага...» Старик, ты чего?

Отворачиваясь к окну, Глеб буркнул:

– Ничего. Свалились, блин, на мою голову.

– В общем, – Илья продолжал крутить шапку на пальце, – Дашку тогда чуть из школы не выперли. Хорошо, Николай Петрович сумел нажать на кое-какие рычаги. А в выпускном классе случилась другая история... – Илья взглянул на часы и охнул. – Старик, буквально в двух словах. Не помню, говорил ли я тебе, что школа наша была математической и двух лучших учеников принимали в университет без экзаменов. Тогда я считал себя сильным математиком и, признаться, до сих пор питаю еще иллюзии... Но я был лишь вторым. Первой была Дашка.

Брови Глеба поползли вверх.

– Этого ты не говорил.

– Значит, поберег на закуску. Занимался я тогда с удовольствием и постоянно, так сказать, работал над собой. А Дашка только так, – Илья щелкнул пальцами, – на всех математических олимпиадах призы брала. И вот, значит, она была в классе первой, я – вторым, а ее подружка... приличная стервочка, соответственно, занимала третье место. И эту самую «третью» в университет без экзаменов уже не берут, и завидует она по-черному. В силу данных обстоятельств начинает она Дашке зудеть на ухо: «Хорошо тебе, раз ты такая неотразимая. Мозги тут ни при чем. Тебе достаточно попой повертеть – и пятерка обеспечена, хоть по математике, хоть по физкультуре.» А говорить Дашке, будто она что-то выигры-

вает, благодаря своей внешности, это... это хуже, чем красная тряпка для быка. Вот Дашка взяла да и завалила экзамен по геометрии: еле трояк ей натянули. Вся школа была в шоке... Таким вот образом я оказался на первом месте, а стерва-подружка на втором. Меня на мехмат взяли, а Дашка играючи поступила в ин'яз и закончила, разумеется, с красным дипломом. На третьем курсе выскочила замуж за актера, потом без сожаления развелась и после гибели родителей уверена, что жизнь идет наперекосяк. В общем, надеюсь, ты...

В окно машины постучали. Женоподобный молодой человек в свитере и брючках в обтяжку визгливо прокричал:

– Дорогуша, ты с ума сошел!

– Иду, иду, – засуетился Илья, приоткрывая дверцу машины.

– А подружка-стерва? – поинтересовался Глеб. – Ей по ночам не икается?

Илья удивленно обернулся.

– Так ведь это ж и была Ольга Самарская. Я думал, ты догадался. Она тогда два дня на дашкином плече прорыдала и со стыда подалась на журналистику. Зачем, по-твоему, я тебе все это рассказал?

Глеб хмуро оперся на руль.

– Чтобы я зарубил себе на носу: Дашка это дело не бросит.

– Умница. Отговорить ее...

– Дорогуша! – женоподобный просунул в машину голову и кокетливо прочирикал. – Ой, простите! Добрый день!.. До-

рогуша, ты знаешь, что сейчас с нами сделают?

Илья вылез наружу.

– Замучаются, – проворчал он.

– И все же отговорить придется, – вздохнул Глеб, заводя мотор. – Просто выбора нет.

– Попробуй, – вздохнул в ответ Илья. – Если она станет обзывать тебя дураком, считай, у тебя появился шанс.

– В смысле?

– Примета есть такая, – усмехнулся Илья, захлопывая дверцу.

«Жигуленок» медленно отъехал, лавируя меж выбоин в асфальте.

Женоподобный взял Илью под руку.

– Кто этот интересный мужчина?

– Он не по твоей части, Альберт.

Они шагали к зданию института.

– Пока не попробуешь, не узнаешь, – возразил Альберт.

– Можешь мне поверить! – Илья высвободил руку.

Альберт не обиделся.

– Ну и Бог с ним, – бодро проговорил он. – Идем быстрей. Знаешь, как называется наш с тобой сюжет? Два безумца опаздывают на заседание ослов.

Под их ногами поскрипывал прихваченный морозцем снег.

В баре кафе «Амброзия» знаменитый голос Аллы Пугачевой распевал знаменитого «Арлекина». Народу, как обычно, было немного. Облокотясь на стойку, рыжий Стас, начальник охраны Виталия Лосева, смаковал апельсиновый сок. Барменша Катя увлеченно что-то ему щебетала, и он кивал с улыбкой. При появлении Глеба они синхронно обернулись в его сторону.

– О-о, сегодня ты без очков! – улыбнулась барменша. – Сосиски и кофе?

– Как обычно, – кивнул Глеб, пожимая могучую длань Стаса.

– Как идет служба? – поинтересовался тот. – Без проблем? Глеб растянул губы в улыбке.

– Ништяк. Если б еще бабки платили... вообще кайф.

Рыжий взглянул на него недоверчиво.

– Не заливаешь?

– Зачем? – округлил глаза Глеб. – Я в натуре.

Рыжий сморщился, как от кислого.

– Мне эти ваши словечки, – ребром ладони он чиркнул себя по горлу, – вот где!

– Мне тоже, – поспешно согласился Глеб. – Стараюсь избавляться, но... липнут как банный лист, понимаешь! – взяв у барменши сосиски и кофе, он расплатился и сел за столик.

Не успел он прожевать и полсосиски, как рыжий подсел к нему.

– Вообще-то, я зашел с тобой повидаться, – произнес он негромко. – Мне Катя сказала, что в это время ты обычно здесь бываешь.

Глеб не спеша доел сосиску.

– И зачем я тебе?

– Предупредить хочу. Не знаю, что ты за птица, может, ты просто дерьмо и я потом пожалею... Но эти игры не по мне. Обрыдло все.

– Стас, какие игры? Объясни, блин, толком!

– Объяснить трудно. Слышу я разные разговорчики... Такое возникает ощущение, что Лось в любой момент готов тебя грохнуть вместе со своей племянницей. Не знаю, зачем он послал тебя ее охранять да наобещал с три короба... Но тебе надо быть с ним начеку. Такое у меня ощущение.

Выпив залпом кофе, Глеб усмехнулся.

– Наши ощущения совпадают, Стас.

– Тебе-то знать откуда? – удивился рыжий.

В этот момент в дверях возникла румяная физиономия Толяна. Оглядев помещение бара, он в длинном своем пальто прямиком пошел к их столику.

– Мне тоже трудно объяснить, – быстро проговорил Глеб, – но берегись этого мерзавца.

Рыжий глянул на приближающегося Толяна, потом – на Глеба.

– Брось, – сказал он недоверчиво.

– Услуга за услугу, Стас, – Глеб встал со стула. – Спасибо.

– За что спасибо-то? – любопытствовал подошедший

Толян. – Мне тоже стакан сока! – крикнул он барменше.

Глеб повертел перед его носом двумя стодолларовыми купюрами.

– Вот это видел? Стас одолжил. Не то что некоторые.

Толян свойски улыбнулся.

– На меня, что ли, намекаешь? Да у меня таких башлей отродясь не водилось. Зато некоторые пристают: устрой да устрой на работу. А устроишь – даже бутылки не поставят.

Глеб ударил себя в грудь.

– Толян, в первый же выходной! Уьемся по полной программе!

– Пой, ласточка, пой.

– Толян, зуб даю!

Стас переводил недоумевающий взгляд с одного на другого.

– Толян! – крикнула барменша. – твой сок!

– Ох, опаздываю! – спохватился Глеб и заспешил к выходу.

Толян посмотрел ему вслед, и улыбка сползла с его лица.

– Ты чё, одолжил ему деньги? – обратился он к рыжему.

Тот ответил ему хмурым взглядом.

– У тебя со слухом плохо?

– Не в том дело, Стас. Ты ж плохо его знаешь.

Стас кивнул.

– Ага. Ты его привел, ты и ответишь.

Пожав плечами, Толян отправился к стойке и вернулся с бокалом сока.

– О чем базарили? – спросил он небрежно.

– Базарят торговки рыбой, – поправил Стас. – Мы разговаривали.

Толян с улыбкой поднял руки.

– Ну ладно, ладно. О чем был разговор?

– Тебе-то что?

– Спросить нельзя?

– Спроси у него, – вставая, отрезал рыжий. – Пора ехать: хозяин скоро освободится.

И Стас направился к двери. Толян вперил в его спину злобный взгляд, оставил бокал с недопитым соком и поспешил следом.

6

Мальчишка опять стоял у витрины Дома Игрушек. Как на боевом посту. Игрушечная железная дорога, похоже, повергала его в столбняк. Проходя мимо, Глеб чуть слышно буркнул: «Ну всё, ты меня достал!»

– Эй! – обратился он к мальчишке. – Хочешь такую?

Мальчишка вздрогнул.

– Идите, куда шли, – огрызнулся он неуверенно.

Глеб подошел и присел перед ним на корточки.

– Меня Глебом зовут. А тебя?

– Саша, – казалось, мальчишка в любой момент готов был пуститься наутек. – Взрослых надо звать по отчеству.

– Но друзей можно без отчества, – сказал Глеб.

Мальчишка взглянул на него внимательно.

– Вы псих?

– Да, – кивнул Глеб, – но не опасный.

Мальчишка улыбнулся.

– Друзей так не заводят, – заметил он резонно.

– Как правило, – согласился Глеб. – Но бывают исключения. Сегодня, к примеру, я шел мимо и подумал: «Если Саша хочет железную дорогу, она у него будет.»

– Когда? – уточнил Саша. – В этой жизни?

Глеб сглотнул.

– Сколько тебе лет? – спросил он после паузы.

– Скоро девять. А что?

Глеб встал с корточек.

– Пойдем-ка, Саш, домой! – он взял мальчишку за руку. – Кое-что у тебя будет и в этой жизни.

– Ну да! – мальчишка вырвал руку. – А потом вы заберете мои органы!

– Какие еще органы?

– Печень и сердце! Для пересадки!

Глеб застонал.

– Ты меня доконаешь! Либо идем домой, либо я сейчас

тут лягу... и можешь забирать мою печень и сердце к чертовой матери!

Мальчик опять улыбнулся. Хорошая у него была улыбка: умная и застенчивая.

– Ладно, идем, – согласился он. – Только за руку меня вести не надо. Я не салага.

– Уж вижу, – вздохнул Глеб.

Жил Саша неподалеку, в блочном доме на втором этаже. Глеб нажал кнопку звонка. Дверь открыла горбатая старушка с глазами побитой собаки. Она испуганно уставилась на Глеба, затем перевела взгляд на мальчика.

– В чем дело, Сань?

– Ба, это Глеб, – ответил мальчик.

Старушка виновато глянула на незнакомца.

– Взрослых надо звать по отчеству.

– Друзей можно без отчества, – усмехнулся мальчик.

– Каких еще друзей?.. Друзей не заводят с бухты-барахты, – растерянно пробормотала горбунья.

– Как правило, – глубокомысленно изрек мальчик. – Но бывают исключения.

Он лукаво зыркнул на Глеба.

Старушка вздохнула.

– Ну что ж... заходите. Грабить у нас нечего.

– Жаль, – переступая порог, сказал Глеб, – я так надеялся.

Старушка улыбнулась.

– Меня зовут Варвара Львовна, – представилась она.

Тут из комнаты выбежала девочка лет четырех в линиялом байковом платице и штопаных колготках.

– А меня зовут Танька! – объявила она, сверкая глазенками.

Глеб присел перед ней на корточки.

– А меня – Глеб.

Хихикнув, девочка спряталась за бабушкину юбку.

Саша небрежно произнес:

– Сеструха моя. Младшая.

– На тебя похожа, – польстил ему Глеб и, глянув на часы, поспешно поднялся. – Варвара Львовна, – обратился он к старушке, – сколько у вас комнат и сколько народу здесь живет?

Горбунья настороженно посмотрела исподлобья.

– Две комнаты, – она обняла детей, – живем втроем. А вам зачем?

– Для отчетности. Вы пенсию получаете?

– Да. На нее и живем.

– Вот и замечательно, – брякнул Глеб. – То есть я в том смысле, что... Дело в том, что фирма, в которой я работаю, занимается благотворительностью. Мы помогаем малоимущим семьям, а нам за это снижают налоги. Ну, вы понимаете... Словом, мы берем вас под крылышко.

Старушка смотрела недоверчиво.

– Это как же?

– Очень просто, – из кармана куртки Глеб извлек пачку

сторублевок и вложил в руку горбуни, – вот так.

Зардевшись, словно девушка, Варвара Львовна попыталась вернуть ему деньги.

– Ну что вы!.. Как же так?.. Неудобно как-то...

– Еще как удобно! Мы фирма богатая! – Глеб приоткрыл входную дверь. – С вашего позволения, я буду иногда навещаться. И все ваши трудности мы уладим. Договорились? – он выбежал на лестничную площадку.

Старушка встала на пороге, прижимая деньги к груди.

– Господи, я даже чаем вас не напоила!

– В другой раз! – отозвался Глеб, сбегая по лестнице. – Опозываю! Начальство меня по стенке размажет!

– Как называется ваша фирма?! – крикнула вдогонку Варвара Львовна.

– Фирма «Даша»! – снизу откликнулся Глеб.

Старушка зашла в квартиру и прикрыла дверь.

– Да, Сань... – ошеломленно проговорила она, – нашел ты себе друга. Бывает же такое!.. Фирма «Даша».

– Ба, их теперь, знаешь, сколько развелось? – отмахнулся мальчик, снимая с себя пальтишко. – Как у бобика блох!

– Сань! – позвала из комнаты его сестренка. – Тут какая-то колобка огломная!

– Не колобка, а коробка, – поправил мальчик, идя на ее зов.

– Я и говолю, колобка! Чего плидилаешься?!

Саша вошел в убогую комнатушку с выцветшими обоями

и действительно увидел на полу большую коробку. Мальчик с опаской приблизился, приоткрыл крышку и...

– Бабуль! – закричал он. – Тут железная дорога!

Варвара Львовна не поверила глазам.

– Как же так?.. Когда же он умудрился? Пока мы с Танюшкой за хлебом ходили?.. Выходит, он все это заранее... Сань, там какой-то листок выпал.

– Где, ба?

– Вон, под стул залетел. Там что-то, вроде, написано.

Мальчик поднял бумажку и прочел вслух:

– «В этой жизни.»

– И все? – удивилась бабушка.

– Ни фиги себе «все»! – воскликнул Саша, пряча листок в карман.

7

Даша была вне себя. В дубленке нараспашку она прохаживалась перед своим подъездом и нервно курила. От ее гневного взгляда Глеб едва не обратился в пепел.

– Теперь уже на двадцать минут! – она указала ему на свои часики.

– Прошу прощения, мотор заглох, – не моргнув глазом, соврал Глеб.

Даша придавила окурок сапожком.

– Странно, что ваша тарихтелка вообще передвигается!

Сегодня поедем на моей и поведу я!

– Как скажете, Дарья Николаевна.

– Ой-ой, как мы изображаем раскаяние! – она направи-
лась к стоящей в пяти шагах «хонде». – В следующий раз
вычту из вашей зарплаты!

Заметив неподалеку знакомый «ниссан», Глеб проворчал:

– Так всегда: чуть что – сразу из зарплаты.

– Поговорите мне! – она открыла «хонду» и села за руль. –

Вчерашний «хвост» заметили?

– А то! – усмехнулся Глеб, усаживаясь рядом. – Даже они
заметили, что мы их заметили.

– Может, пугануть их? – Даша приоткрыла сумочку, в
нерешительности ее подержала и бросила на заднее сиде-
нье. – А-а, черт с ними! Этих мы хоть знаем!

– Здравая мысль, – сказал Глеб. – Не ожидал.

– Хамите?

– Ага, с гуманной целью. Неужто вы всерьез надеетесь вы-
числить заказчика, в то время как сами у него на крючке?
Это ж коню ясно.

Даша включила зажигание и выехала на дорогу.

– Ну, Илюшка, – проговорила она, – и надеру же я тебе
тохес!

– Вам бы кто надрал, – осадил ее Глеб. – Ведете себя, как
идиотка. Тупая и упрямая.

Даша сверкнула на него глазищами, но с неожиданным
спокойствием поинтересовалась:

– Почему?

– Потому что прочесыванием списка Ольги вы лишь...

– Илья и про список вам доложил! Трепло!

– Покажите мне список. Я попробую...

– Перебьетесь.

– Дарья Николаевна, прочесывая это список, вы сами как на ладони. Противник ваш, кто бы он ни был, калач тертый. Если он ликвидировал журналистку, значит, она что-то раскопала. Так неужели вы думаете, что при личной встрече с вами, если, кстати, он на нее пойдет...

– Ой пойдет! – заверила Даша. – Во-первых, чтоб не вызвать у меня подозрений, в во-вторых, чтоб разнюхать, как много я знаю.

– Весьма сомнительно, – возразил Глеб. – На ваши ему, скорей всего, плевать. А информация, который вы якобы владеете, может и вовсе не иметь цены без конкретных доказательств. Но даже если вы в чем-то правы...

– Я права. Иначе я была бы уже трупом.

Глеб вздохнул и чуть помолчал.

– Допустим. Но почему вы считаете, что при встрече с вами этот господин икс расколется? Как-то все у вас зыбко, Дарья Николаевна.

Даша свернула вдруг в темный переулок и притормозила.

– Гляньте-ка, – возмутилась она, – приклеились, как репей.

Преследующий их «ниссан» нахально остановился в два-

дцати шагах.

– Мы уже на месте? – осведомился Глеб.

– Нет, нам в Сокольники. Но время в запасе еще есть.

– За что ж вы меня так песочили?

– Терпеть не могу опозданий. Обещайте впредь быть пунктуальной.

– Обещаю. А вы обещайте, что впредь не выйдете одна из квартиры.

Даша помедлила с ответом.

– Не могу обещать, – она достала из кармана дубленки сигареты и зажигалку. – Пожалуй, закурю без разрешения. В своей-то машине.

Глеб усмехнулся.

– А в моей машине вы разрешение спрашиваете и курите, несмотря на запрет.

– Увы, я такая, – кивнула Даша и закурила. – А в расследовании моем все не так уж зыбко. У меня есть одна деталь, по которой я могу определить заказчика при встрече. Ему даже в голову не придет, на чем он попался.

Отогнав от себя дым, Глеб приоткрыл окошко.

– И что ж это за деталь?

Приоткрыв окно со своей стороны, Даша выпустила в него колечко дыма.

– Коммерческая тайна. Почему, собственно, я должна вам доверять?

Глеб резко к ней повернулся.

– Дарья Николаевна, посмотрите сюда! – он дотронулся пальцем до своей переносицы.

Она взглянула на него, прищурясь.

– Именно сюда?

– Ага. И ответьте на два вопроса.

Они посмотрели друг другу в глаза.

– Валяйте, – сказала Даша. – Если смогу.

– Как давно мы с вами знакомы?

– Сегодня второй день. Надо же!

– Вы мне доверяете?

Она опустила глаза.

– Глеб, не обижайтесь, но у меня нет особых оснований...

– Дарья Николаевна, я не спрашиваю, есть ли у вас основания. Я спрашиваю: вы мне доверяете?

Она вновь подняла на него изумрудные глазищи и совершенно серьезно осведомилась:

– Кто такой Ли Бо? Ну-ка, быстро.

– Это мой тренер по восточным единоборствам, – как на уроке отбарабанил Глеб.

Даша выбросила окурок в окошко.

– Ну и замечательно. Можете сами ответить на свой вопрос.

Теперь глаза опустил Глеб.

– Ладно, пускай не совсем тренер... – смущенно пробормотал он. – На самом деле, Ли Бо родился в 701-м году, а умер в 762-м. Этот парень, черт его дери, был величайшим

поэтом Китая. Наплевав на придворные почести, он скитался, как последний бомж, но жизнь его стала легендой. Его называли «бессмертным, низвергнутым с небес»... – отчаянно махнув рукой, Глеб продекламировал:

Среди цветов поставил я
кувшин в тиши ночной
и одиноко пью вино,
и друга нет со мной.
Но в собутыльники луну
позвал я в добрый час,
и тень свою я пригласил,
и трое стало нас.
Но разве, – спрашиваю я, —
умеют пить луна
и тень, хотя всегда за мной
последует она?
А тень с луной не разделить.
И я в тиши ночной
согласен с ними пировать
хоть до весны самой.

Даша смотрела на него широко раскрытыми изумленными глазами. А Глеб, глотая знакомый комок в горле, едва справлялся с дыханием:

Я начинаю петь и в такт
колышется луна,

пляшу – и пляшет тень моя,
бесшумна и длинна.
Нам было весело, пока
хмелели мы втроем,
а захмелели – разошлись,
кто как, своим путем.
И снова в жизни одному
мне предстоит брести
до встречи – той, что между звезд
у Млечного пути.

Наклонившись к окну, Глеб вдохнул прохладный воздух.
– Не смейте отворачиваться, – сказала Даша. – Илья тут же вас раскусил.

Глеб поднял стекло и хмуро повернулся.

– Дарья Николаевна, я не хочу быть грубым, но...

– Послушайте, Глеб! Раз уж мы через это все же прошли вы можете называть меня просто Дашей.

Глядя ей в глаза, Глеб проговорил:

– Даша вы мне надоели вместе со своим Ильей.

Она с улыбкой завела мотор.

– Глеб, я вам доверяю. Несмотря на ваш дебильный спектакль.

Они медленно поехали вдоль переулка. «Ниссан» следовал за ними, держа небольшую дистанцию.

– Благодаря моему дебильному спектаклю, – буркнул Глеб, – вы смогли блеснуть своей образованностью.

Дашины щеки вспыхнули.

– Глеб, можете мне поверить...

– Ластик, – в досаде на себя перебил Глеб.

– ...можете поверить, что я вовсе этим не горжусь и...

– Я сказал, ластик! – повысил голос Глеб. – Я стер свою подлую реплику! Я ее не произносил.

Из переулка они выехали на Садовое кольцо, сопровождаемые своим назойливым эскортом.

– Значит, ластик? – задумчиво переспросила Даша. – Сказали и тут же стерли, да?

– Ага, – вздохнул Глеб. – Иной раз я такое леплю, что и вспоминать неловко. Лучше стереть сразу.

Даша усмехнулась.

– Ну что ж, ластик – верное оружие.

– А что касается оружия, – Глеб выразительно глянул на лежащую сзади сумочку, – то его либо уж совсем не брать, либо держать под рукой. И, Бога ради, не злитесь на Илью: он о вас печется.

– Знаю, – просто сказала Даша. – Кроме него у меня никого нет.

После короткой паузы Глеб обронил:

– А вот и врите.

Она с усмешкой на него покосилась.

– Простите, не поняла.

– Ну и не надо. Вы покажете мне список Самарской?

– Подумаю. Может быть... А вы объясните мне свое

странное поведение?

– Да что в нем странного? Просто меня иногда заносит...

– Глеб, опять?! – сердито перебила Даша. – Давайте так: либо говорить правду, либо не говорить ничего! Согласны на такое условие?!

Глеб помолчал, подумал и кивнул.

– Согласен. Но мне это будет нелегко. Я и сам веду... весьма специфическое расследование. О нем я не то что рассказывать – даже намекнуть не имею права. Последствия могут быть катастрофическими.

– Для кого? – спросила Даша.

– Можете смеяться, но для всего человечества.

Даша взглянула на него с досадой.

– Даже так? Тогда, конечно. Лучше не рассказывайте.

– Это не вам решать, а мне.

– Ошибаетесь. Если речь идет о судьбах человечества, слушать вас я остерегусь.

– По-вашему, я похож на шиза?

Она посмотрела на него, как бы оценивая.

– Вы вообще ни на кого не похожи.

– Вас это шокирует?

– Да, черт возьми! Вы разочарованы?

– Скорей, удручен.

– Убогостью моего интеллекта?

– Невыразительностью моего лица.

Даша улыбнулась.

– Ах, сколько сарказма! Кстати, как называется этот наш диалог? Неужели опять «поединок»?

– Нет, – качнул головой Глеб, – это диалог-игра.

– То есть шаг вперед?

– Безусловно.

– Это бодрит, – продолжала улыбаться Даша. – Какая у вас там следующая ступенька наверх?

Глеб вздохнул.

– Диалог-танец, явление довольно редкое. Можно сказать, уникальное.

– Как интересно! Ну и что же он такое, этот диалог-танец?

– Если повезет, сами узнаете. Не ошибетесь, будьте уверены.

В разговоре их внезапно возникла пауза. Они молча миновали площадь «трех вокзалов», молча доехали до Сокольников и, малость попетляв, остановились возле двадцатиэтажной башни. «Ниссан», само собой, припарковался неподалеку.

Даша взглянула на свои часики.

– Полвосьмого. Почти тютелька в тютельку.

– Какие будут инструкции? – деловито осведомился Глеб.

– Все те же, – ответила Даша. – Мы из газеты «Вечерний курьер», пишем статью о кино.

Глеб смотрел на нее внимательно.

– И кто же наш объект на сей раз?

– Французская киноактриса Элен Вилье. Знаете такую?

Глеб покачал головой.

– Увы, нет.

– Темнота! Элен – звезда среди первых. И очень красивая женщина.

Лицо Глеба выразило удивление.

– Что она делает в Москве? И какое, вообще, имеет отношение к нашему делу?

– К моему делу, – подчеркнула Даша, – имеет отношение каждый, кто попал в ольгин список. Независимо от профессии и пола.

– И французская киноактриса? – с сомнением переспросил Глеб.

– Да хоть сам Римский папа! – отрезала Даша. – В Москве она уже около четырех месяцев, снимается в двух совместных картинах... И живет она в этом доме, у своей подруги Шлыковой, которая, кстати сказать, тоже включена в список. Мало ли что Оля про них нарыла.

– Допустим, – неохотно уступил Глеб. – И как вы собираетесь общаться с француженкой? По-английски?

– Нет, через Марию Шлыкову. Хотя в ольном списке она числится домохозяйкой, но пообещала побыть сегодня переводчицей. В общем, с Богом!

Они поднялись на шестнадцатый этаж и позвонили в дверь. Открыла им, судя по свиноподобной физиономии, не французская кинозвезда, а переводчица-домохозяйка. Она была в потертой фуфайке, надетой поверх халата, и в тапоч-

ках на босу ногу.

– Здравствуйте, мы из газеты «Вечерний курьер», – бойко представилась Даша. – Утром я с вами созванивалась.

На свиноподобной физиономии не дрогнул ни один мускул, лишь маленькие злобные глазки уперлись Глебу в кадык.

– Вы не сказали, что вас будет двое, – каким-то механическим голосом произнесла госпожа Шлыкова.

Даша виновато улыбнулась.

– Извините, Марья Павловна, я не знала, что это важно.

Марья Павловна чуть пожевала губами.

– Э-э... вообще-то Элен не вполне здорова и лучше бы...

– Марь-ийя! – прозвучал из квартиры женский голос. – Я хотел, они входить! Антрэ!

Пожав плечами Марья Павловна отступила в прихожую. Вошедшему вслед за Дашей Глебу в нос ударил густой запах марихуаны. А сверкающий хрусталь, который выпирал ото всюду, буквально слепил глаза. Под ногами раскинулись персидские ковры.

Элен Вилье стояла в глубине комнаты, облокотясь на сервант. На ней было надето облегающее серебристое платье с разрезом до середины бедра. Фигурой своей она откровенно гордилась, и поза ее была вызывающей. Изыщная длинная шея, прямые черные волосы до плеч и карие глаза мгновенно приковывали внимание. Французская актриса была красива, даже очень. Она курила сигарету через мундштук, что

и являлось, очевидно, источником запаха марихуаны.

Глеб принял дубленку у Даши и повесил на предложенные хозяйкой плечики, затем разделся сам. Даша была в шерстяном платье до колен без изысков и украшений. Неподражаемой своей походкой она приблизилась к Элен и приветливо улыбнулась.

– Бонсуар! Вот все, что я знаю по-французски.

Рядом с ней киноактриса как-то сразу потускнела, красота ее словно поблекла. И женским своим чутьем она это мигом ощутила.

– Сэ манифик! – улыбнулась она в ответ, что далось ей не без труда.

– Здравствуйте, – произнес Глеб, уперев глаза в пол.

Он старался держаться на расстоянии, но, разумеется, его это не спасло.

Лихорадочно блестящий взгляд Элен скользнул вверх по джинсам Глеба, чуть задержался на дешевой рубашке и наконец рассеянно остановился на его лице. Киноактриса сперва обомлела, затем едва не подскочила. И возбужденно залопотала по-французски.

– Лорд Грин! Какая встреча! Но что за вид?! – перевела Мария Шлыкова и, обращаясь к француженке, постучала себя по лбу. – Тю э маляд, мон ами.

Элен вспыхнула, как порох. Разумеется, по-французски.

– Я не больна, кретинка! Это лорд Грин, мы познакомились в Ницце на вилле Мак-Грегори! Исчезни, уродина, вме-

сте с этой девкой! Я должна поговорить с ним наедине!

Шлыкова растерянно прокашлялась и, буравя Глеба злыми глазками, перевела:

– Она утверждает, что вы какой-то лорд Грин и что вас познакомил какой-то... не важно. Она хотела бы переговорить с вами конфиденциально. Что вы на это скажете?

Глеб с улыбкой пожал плечами.

– Даже не знаю... Мне, конечно, лестно, что меня путают с английским лордом, но... как говорится, и близко не стояло. Марихуана порой вызывает такие странные видения...

Шлыкова перебила:

– Я предупреждала, что она не совсем здорова.

– Теперь мы видим, – поспешно согласился Глеб.

Изумрудные глаза Даши в это время прожигали его насквозь. Она ехидно усмехнулась.

– Пожалуй, нам лучше придти в другой раз.

Элен обвела взглядом всех по очереди. Затем подошла к Глебу и страстно проговорила:

– Майкл, что за комедия?! Ведь ты в совершенстве владеешь французским! Или наш разговор предназначен для ушей твоей шлюхи?!

– Она почему-то называет вас Майклом, – перевела Шлыкова, – и утверждает, что вы знаете французский.

Даша покачала головой.

– Мне очень жаль, но его зовут Глеб.

– Причем с детства, – добавил Глеб, пятясь к двери.

– А что касается французского... – вздохнула Даша.

– Я просто ни в зуб ногой, – заключил Глеб.

Свиноподобная физиономия Шлыковой выразила подозрительность и лукавство одновременно. Косясь на киноактрису, она постучала пальцем себя по лбу.

Однако Элен не собиралась сдаваться.

– Майкл, дерьмо! – возопила она. – Я не позволю дважды себя динамить!

И не успела Шлыкова перевести все это на русский, как заморская гостя с разбегу кинулась Глебу на шею. Движение Глеба практически было неуловимым: он чуть отклонился, и киноактриса, обхватив руками воздух, шлепнулась на персидский ковер. Разрез ее серебристого платья задрался до кружевных трусиков.

– Отличный кадр, – выходя, одобрила Даша. – Неплохо бы отснять пару дублей.

Глеб спешно помог ей одеться и мигом натянул куртку.

– Дурдом какой-то, – буркнул он, открывая перед Дашей дверь.

Когда они выходили, за их спинами раздавались темпераментные французские проклятия.

– Заткнись, кошка мартовская, – урезонивала подругу Мария Шлыкова. – Одно только у тебя на уме.

– Сама заткнись, корова! – не унималась Элен. – Мой Бог, он мне за это заплатит! О негодяй!

– А если это не он? – возразила Шлыкова. И сама же себя

спросила: – А если это он, почему не признается?.. Не ной, нимфоманочка, мы его проверим. Ох, проверим!

Ее свиноподобная физиономия с угрозой обернулась к входной двери. Элен приподнялась на ковре и устремила безумный взгляд в том же направлении.

8

Даша и Глеб ехали обратно в гробовом молчании. Следующий за ними «ниссан» настолько уже примелькался, что внушал даже некоторый оптимизм: дескать, вот в этом изменчивом мире есть все же что-то постоянное.

Даша вела «хонду» медленно и аккуратно.

– Как ваше самочувствие, лорд Грин? – наконец спросила она. – Простите мое плебейское любопытство: вы граф или герцог?

– Барон, – хмуро отозвался Глеб. – Пожалуйста, не врежьтесь в столб.

– О, не волнуйтесь! Я не решусь угробить особу голубых кровей!

– Буду вам за это признателен. Особенно – если вы помолчите и дадите мне подумать.

– Как прикажете, Майкл. Буду нема как рыба. Я буду просто шофером у своего телохранителя...

– Дашка, отстань! – с горечью перебил Глеб. – Похоже, я в дерьме по самую макушку!

После паузы она сухо осведомилась:

– Надеюсь, не из-за меня?

– Нет, стечение обстоятельств. Вы должны срочно показать мне список.

– Я не ослышалась? Вы сказали «должны»?

– Извините, я неудачно выразился...

– Не в этом дело. Просто я не поняла, мы на «вы» или на «ты»? Вы как-то путаетесь.

Глеб вздохнул.

– Вообще-то, на «вы» легче держать дистанцию.

– Вот как? – изобразила улыбку Даша. – Тогда перейдем на «ты». Мы ведь не боимся трудностей?

Глеб отвел взгляд.

– Лично я этих трудностей боюсь. Могу и не преодолеть.

Даша фыркнула.

– Так-то лучше, ваша светлость. А то я уж начала сомневаться в своем женском обаянии.

– Ну да, – буркнул Глеб, – так я в это и поверил! Когда ты покажешь мне список?

– Господи! У меня в телохранителях сам лорд Грин! И всего-то за пятьсот баксов!

– Дарья, список!

– А ты распахнешь передо мной душу? Поведаеть о себе правду, Майкл, Глеб или как там тебя еще?

– Глеб и только Глеб. Никаких Майклов и никаких душевных излияний.

– И никаких списков! – разозлилась Даша. – Доверие должно быть обоюдным! Не правда ли, сэр!

– Правда. Посему предупреждаю: список этот я у тебя выкраду.

– Попробуй. Я тебе задницу отстрелю.

Глеб посмотрел на нее с грустью.

– Прوماхнешься, глупышка. Я неуязвим.

Даша удивленно на него покосилась.

– А ты хвастун, оказывается.

– Скорее, болтун, – криво усмехнулся Глеб. – Но я с собой справлюсь. Не хочешь сотрудничать – не надо. Останемся каждый при своих.

– Ну и фиг с тобой! – сказала она, резко тормозя у светящегося киоска.

Висящий на хвосте «ниссан» остановился в десяти метрах от их «хонды». Улочка была совершенно безлюдной.

– Что еще за маневры? – насторожился Глеб.

– Кончились сигареты! Могу я купить?! – огрызнулась Даша, хватая сумочку.

Киоск располагался, примерно, посередине меж «хондой» и «ниссаном». Глеб приоткрыл дверцу со своей стороны.

– Лучше я сгоняю, – предложил он.

Но Даша лишь отмахнулась и выскочила из автомобиля. Стремительной походкой, миновав киоск, она двигалась напрямик к «ниссану». И приблизившись шагов на пять, оглушительно свистнула в два пальца. Выпрыгнув из «хон-

ды», Глеб заметил, как опускается водительское стекло преследующей их машины. В окне показалась морда одного из бугаев, напавших вчера на Илью.

– Чего надо? – скривился он в ухмылке.

Даша подарила ему ослепительную улыбку.

– Маленькое дельце, – она выхватила из сумочки пистолет и ткнула им парня в зубы, – на минутку буквально.

Бугай окаменел.

– Ты чего, сучара? – прошамкал он, практически не разжимая губ.

Даша вдавила дуло в его щеку.

– Если ты, козел, еще раз мне позвонишь...

Глеб оттащил ее и отобрал пистолет.

– Ну всё, всё, – прошептал он, – уймись сейчас же.

– Я мозги тебе вышибу, понял! – вырываясь, кричала Даша.

Зажав ей рот ладонью, Глеб громко сказал:

– Мужик, мы вас не видели, мы вас не знаем. А вы нас где-то потеряли, и никакого базара. О'кей? Перетрите это меж собой.

Нужно отдать бугаям должное: они укатили без угроз и матерщины.

Даша всхлипнула.

– Верни табельное оружие! – потребовала она.

Глеб перекинул пистолет из руки в руку.

– Фокус-мокус! – объявил он, пряча руки за спину. – Ву-

аля! – произнес он, вытянув открытые ладони перед собой. Пистолет исчез.

Даша обошла Глеба вокруг.

– Куда ты его дел? – опять всхлипнула она. – Я триста зеленых за него заплатила.

Глеб взял ее под руку и повел к «хонде».

– Нам с тобой оружие ни к чему, – как бы в шутку заверил он. – Мы их голыми руками передавим. Только, чур, машину веду я! – он усадил Дашу на место рядом с водителем, а сам сел за руль.

Даша не возражала.

– Чуть не описалась от страха, – призналась она.

Бросив на нее взгляд, Глеб дал газ и помчался по обледенелому шоссе.

– Эти три сотни вычтешь из моего гонорара! – сердито проговорил он.

Даша изумленно приподняла бровь.

– Эй! – она стерла с его щеки слезинку. – Это еще что такое?

– Ничего! Не подглядывай!

– А если мне хочется?

– Перехочется! Лучше дай на список взглянуть.

– Сперва расскажи о себе правду. Всю-всю.

– Фигушки!

– Тогда и список – фигушки.

– Глупая гусыня!

– Упертый баран!

Они оба рассмеялись.

– Даш, ты стерва.

– Ну и что? Все равно ты мне всё выложишь.

Глеб вздохнул.

– Только не сейчас. Мне нужно время.

– О-о! – победоносно улыбнулась Даша. – Я потерплю.

Только не долго.

Они подъехали к ее дому. «Ниссан» не появлялся. Без него было даже неуютно.

Глеб завел Дашу в подъезд, они молча поднялись на лифте и вошли в квартиру.

– Шкаф проверять будешь? – осведомилась Даша.

Глеб покачал головой.

– Нет, если не дашь повода.

Она пристально вгляделась в его лицо.

– А без повода?

Его глаза смеялись.

– Без повода это может войти в привычку.

Они стояли друг напротив друга: она в дубленке нараспашку, а он в куртке, руки в карманах.

– Почему у тебя глаза фиолетовые? – спросила она.

– Чтобы тебя лучше слышать, – ответил он без улыбки.

– Ну, тогда... может, чаю?

– Нет уж, я побегу. И без меня из дома ни шагу.

– Это может войти в привычку.

– Очень на это рассчитываю, – Глеб взялся за ручку двери.

– Кстати! – остановила его Даша. – Завтра утром мне надо на работу: забрать тексты для перевода. Отвезешь меня?

– Конечно. Во сколько?

– В полдесятого. Больше часа это мероприятие не займет.

– Договорились, – Глеб приоткрыл дверь, – но только на часик. С одиннадцати до двух я занят, потом – опять к твоим услугам.

– Отлично. Только не опаздывай: уволю!

– Обижаешь, – усмехнулся Глеб, захлопывая за собой дверь.

Даша посмотрела на свое отражение в зеркале.

– Ну? – растерянно спросила она. – Тебе это надо?

Отражение уклончиво помалкивало.

– Не пудри мне мозги, – махнула на него Даша. – Я тебя насквозь вижу.

У отражения покраснели щеки.

9

Открыв Глебу дверь, географичка издала возглас, подобный воинственному кличу.

– Ага, явился! – обрадовалась она. – А уж думала...

– Явился, – подтвердил Глеб, снимая куртку. – Ей-Богу, явился!

Она встретила его в красном платье, пожалуй, короткова-

том для ее обильной фигуры. Из ушей ее, как сталактиты, свисали массивные красные клипсы. Помада на губах и маникюр, разумеется, тоже были красными.

– Пораньше не мог? – томно упрекнула она, ковыряя ковер каблукочком красной туфельки.

– Галь, – вздохнул Глеб, – хоть ты меня убей, но я немедленно должен это выяснить, – с этими словами он задрал на ней юбку.

Трусикки оказались тоже красными.

Хихикнув, она ударила его по руке.

– Потерпи. Сперва утка с черносливом.

Глеб вымыл руки и сел за стол. Утка была просто объедение, и кофе был высший класс. Едва Глеб допил свою чашечку – Галина со стула пересела к нему на колени и жарко присосалась к губам. «Оно тебе надо?» – спросил себя Глеб и сразу понял, что в данный момент вопрос этот звучит уже риторически. Было очевидно, что «оно» больше никогда не понадобится.

Оторвав от своих губ коллегу по работе, Глеб деликатно поставил ее на пол.

– Извини, глаза слипаются... – поднимаясь на ноги, он зевнул. – Ты меня перекормила.

Галина попыталась повиснуть у него на шее.

– Ну так пойдем в койку.

Глеб выскользнул из ее объятий.

– Нет. Пожалуй, поеду.

– Ну ты фрукт! – произнесла она сквозь зубы. – Пожрал – и домой!

– Это от застенчивости, – он чмокнул ее в лобик, хлопнул по заду и, сочтя свою миссию выполненной, снял с вешалки куртку.

Но Галочка обладала одним бесценным качеством: она умела ждать долго и терпеливо, точно кошка в засаде. Поэтому, провожая Глеба за дверь, она поцеловала его в щеку.

– Ладно, лапа, завтра я приготовлю что-нибудь диетическое, – хихикнула она. – Типа манной каши.

– Верно мыслишь, – подмигнул Глеб, уходя.

Галина вернулась к столу и с досады доела утку. Затем, обтерев салфеткой пальцы, позвонила по телефону.

– Чем порадуешь, мой свет? – осведомился мягкий хрипловатый голос, то ли мужской, то ли женский.

– Уехал домой, – сообщила географичка.

– Каков негодяй, – в странном голосе слышалась издевка. – Не горюй, мой свет: твоим будет. Молодец, что позвонила.

В трубке раздались гудки. Галина положила в рот черносливину и сказала в плачущую трубку:

– Смотрите, вы обещали.

10

Возле дома его ждали четверо. Фонарь не горел, и про-

странство перед подъездом едва просматривалось благодаря лишь свету из окон. Не успел Глеб выйти из «жигуленка» – они его обступили. Застегнутые наглухо куртки, шнурованные сапоги, в руках – резиновые дубинки. Они были неторопливы, хладнокровны и уверены. Их лица затусшевал полумрак. Глеб огляделся и вздохнул с облегчением: народу вокруг не было ни души.

Один из четверки, похлопывая дубинкой по своей ладони, с усмешкой произнес:

– Дай закурить.

Ничего другого они придумывать не собирались и действовали в рамках затертых штампов. Глеб – без единого звука – сделал неуловимое движение ногой. Трудно было даже определить, двигался ли он вообще или это лишь помешалось. Любитель курения рухнул с переломом бедра и, катаясь по асфальту, заорал благим матом. Трое остальных, сжимая дубинки, устремились в атаку. Вернее, такой у них был порыв, который ни во что не воплотился. Они даже не поняли, что с ними произошло, когда еще двое, опять же с переломом бедра, повалились рядом с товарищем, а последний, схваченный Глебом за кадык, топтался на цыпочках и хрипел.

– Кто вас послал? – тихо спросил у него Глеб.

Мимикой лица бандит показал, что готов отвечать. Однако, стоило Глебу его отпустить, он счел за благо сделать ноги. Вероятно, он умел бегать быстро, но не успел и шагнуть,

как вновь стоял в прежней позе.

– Кто вас послал? – повторил Глеб, сжимая пальцами его горло. – Говори, другого шанса не будет.

Отпущенный бандит на сей раз бежать не пытался. Маскируя травмированный кадык, он просипел:

– Митька Грач... велел в санаторий тебя определить.

Настал черед удивляться Глебу.

– Что еще за Грач? Не знаю такого.

– Твои проблемы... – прокашлял бандит, косясь на корчащуюся на асфальте троицу. – Дорогу, видать, ты ему перешел.

– Имя-то его как? Без кликух ваших.

– Грачев Дмитрий Аркадьевич. Медь, алюминий, никель. Его чато по ящику показывают.

Глеб пожал плечами.

– У меня телевизора нет.

– Твои проблемы. Ну чё... могу сваливать?

– Сваливай. И этих подбери. Им теперь месяца на два койка обеспечена.

Бандит уныло оглядел поле битвы.

– Слышь, кент, – улыбнулся он заискивающе, – у тебя это... черный пояс, что ли?

– Белый в горошек, – Глеб открыл дверь подъезда. – Привет Грачу!

У себя в квартире он разделся и, принимая душ, основательно поразмышлял. В результате размышлений он решил

не звонить олигарху Лосеву с докладом. И, как Глеб и предполагал, сам Виталий Петрович не позвонил тоже.

Сегодня телефон безмолвствовал. И Глеб голышом сидел на диване в позе «лотоса» и напряженно взирал на дверцу шкафа, по которой перемещались смутные тени. После трех часов такого сидения Глеб в досаде плюхнулся на подушку и заснул как убитый.

Глава третья

1

К Даше он явился в полдесятого утра, минутка в минутку. Дверь ему открыл Илья, как водится, уткнувшись в лист с дифференциальными уравнениями.

– Шолом, – буркнул он рассеянно. – Она уехала, будет через час. Просила, чтоб ты ее дождался.

– Как это уехала?! – от души возмутился Глеб. – Мы ж договорились!

Он раздраженно стянул с себя куртку.

Из комнаты раздался высокий мужской голос.

– Кто там?

– Телохранитель Дашкин! – отозвался Илья и, посмотрев на Глеба, развел руками: – На работе у нее какая-то наклад-ка. Шеф просил приехать на полчаса раньше.

– Какого черта? Ей нельзя одной высовываться, – проворчал Глеб, входя вслед за Ильей в комнату.

За письменным столом, заваленном бумагами, сидел вчерашний женоподобный субъект.

– Доброе утро! – кокетливо проворковал он. – Меня зовут Альберт. А вас?

– Глеб.

– О! Люблю это имя!

– Алик, завязывай, – строго проговорил Илья. – Нам бежать скоро.

– Подожду на кухне, – сказал Глеб, выходя.

– Зачем же? – бросил ему вслед Альберт. – Вы несколько нам не мешаете.

Кухонька была крохотной. На столике, в уголке, притулился маленький японский телевизор. Глеб включил его со скуки, предельно убавив звук. Прогулявшись по каналам, Глеб не нашел ничего интересного. Из комнаты, меж тем, доносились обрывки диалога: «Говорю тебе, кретиниус, надо проинтегрировать.» – «Тупица, зачем?! Там же абсолютный вакуум!» – «Илюшенция, не по дэ ихс! Я предлагаю – по дэ зэт...» – «Ах, вон ты куда?.. Шлэмазл, что это нам даёт?» – «Смотри сюда, ослиная рожа. Используем пространство Миньковского, затем делаем перенос по оси времени...»

Глеб прикрыл кухонную дверь. Но вскоре она распахнулась, и на пороге ее возник всклокоченный Илья.

– Старик, значит, так... Мы побежали. Дашке скажи, чтоб ничего на столе не трогала. После двух я, может, заскочу еще поработать.

– Ступай с Богом, – улыбнулся Глеб, – и ни о чем не беспокойся.

Илья потоптался на месте.

– Вообще-то, поговорить бы надо... Ну ладно, потом.

Он вышел. И перед тем как захлопнулась входная дверь, голос Альберта игриво произнес:

– До свиданья, Глеб! Приятно было познакомиться!

Глеб вздохнул и вышел из кухни. Бумаги валялись на столе и на компьютере без всякого видимого порядка. Глеб взял наугад испещренный математическими символами лист, просмотрел его и равнодушно положил на место. Потом взял другой, затем – еще один... и вдруг присвистнул. «Ну, ребята, вы даете! – пробормотал он, хватая чистый лист и авторучку. – Не знаю, кто из вас кретиnius, а кто ослиная рожа, но проморгать такое решение...»

Присев за стол, Глеб начал лихорадочно строчить убористым почерком. Изредка он останавливался, мгновение-другое размышлял и вновь принимался писать. По мере того как лист покрывался уравнениями, по лицу Глеба расплзалась блаженная улыбка. Заметив вдруг вошедшую Дашу, он проворно скомкал свой лист и швырнул в корзину для бумаг.

– Привет! – улыбнулась Даша. Она вошла в распахнутой дубленке, румяная от мороза. – Где Илья с Альбертом?

– Ушли, просили ничего тут не трогать, – отрапортовал Глеб. Взглянув на часы, он охнул и вскочил со стула. – Почему уехала одна? Мы же договорились! – упрекнул он из прихожей.

Даша вытащила из корзины брошенный им лист и тщательно расправила.

– Шеф позвонил, – объяснила она. – Просил приехать

немедленно.

– Перебьется! Больше никогда так не делай! – крикнул Глеб, выходя. – Позвоню около трех!

Дверь за ним захлопнулась.

Сверкающими глазами разглядывала Даша исписанный Глебом листок.

– Черта с два! – притопнула она ногой. – Надоели мне твои тайны!

Положив листок на стол, она выбежала из квартиры, стремительно пронеслась вниз по лестнице и, выскочив из подъезда, впрыгнула в свою зеленую «хонду».

Когда «хонда» выруливала из подворотни, «жигуленок» Глеба только-только отъезжал от Дома Игрушек. «Извините, сэр Майкл, – усмехнулась Даша, – но я позволю себе сесть вам на хвост.»

2

Глеб вошел в кабинет французского вместе со звонком. Шум в классе мгновенно стих, и Лёня Рюмин, тряхнув светлым чубчиком, затанул «Марсельезу»: «Аллон занфан дэ ла патри-э...» Класс засмеялся.

Улыбнулся и Глеб.

– Фальшиво и произношение скверное, – сказал он по-французски. – Кто-нибудь ему поможет?

Дверь в кабинет скрипнула и чуть-чуть приоткрылась. Ни-

кто не обратил на это внимания.

На помощь Лёне, конечно же, пришла Гуля Шарипова. Она пропела первую строку «Марсельезы» довольно чистенько и с неплохим прононсом.

– Хорошая девочка, – похвалил Глеб. – Пятерка в журнал.

Класс возбужденно загудел. Послышались возгласы: «Можно мне попробовать?» – «Хотите, я под гитару сбациаю?» – «Давайте хором затянем!»

Дверь кабинета приоткрылась еще чуть-чуть.

– Хватит песен, – по-французски произнес Глеб. И по-русски добавил: – Сегодня у нас в гостях представитель министерства образования, которому может не понравиться наш вокал, – с этими словами он распахнул дверь и взял за руку притаившуюся в коридоре Дашу. – Если думаешь, что я тебя не засек, – шепнул он ей, – можешь меня уволить, – затем втянул ее в кабинет и представил: – Дарья Николаевна Лосева – инспектор-лингвист. Прошу вести себя прилично.

Класс встал и замер от восхищения. Пунцовая от конфуза Даша была просто фантастически прекрасна. Замешательство ее, однако, длилось не более нескольких мгновений. Королевским жестом усадив класс, она сняла дубленку и перекинула через руку.

– Я устроюсь вон там, – указала она на пустующий в углу стол и зацокала меж рядов шпильками сапожек.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Глеб. – А мы продолжим урок. И постараемся, как говорится, не ударить лицом в

грязь.

Даша украдкой показала ему язык.

Оглянувшись на нее, Лёня Рюмин задорно мотнул чубчиком.

– А давайте все как один выйдем к доске, – предложил он.

– И устроим шоу для одного зрителя, – поддержала его

Гуля.

Глеб кивнул.

– Почему бы нет? Только говорите по-французски.

Но Лёня выразил сомнение:

– А вдруг инспектор по-французски не понимает?

– Тогда мы должны говорить по-русски, – подхватила Гуля.

– Не то получится, что мы, вроде, секретничаем, – развил свою мысль Лёня.

– Но какие могут быть секреты от представителя министерства! – торжественно провозгласила Гуля.

Даша рассмеялась.

Глеб вздохнул:

– Прошу познакомиться, 9-й «Б».

– Нас продали! – застонал Лёня. – Теперь начнутся репрессии!

– Не начнутся, – возразила Гуля. – Существуют права человека.

Лёня посмотрел на нее в упор и отчеканил:

– Ты имеешь право хранить молчание. Всё сказанное то-

бой, может быть использовано против тебя.

Класс грохнул от хохота. Даша заливалась в углу колокольчиком. Но Глебу удалось сдержаться, и с превеликим трудом он довел урок до конца. Звонок прозвучал для него как набат свободы.

Выпроваживая из кабинета ребят, которые норовили задержаться и поглазеть на «инспектора-лингвиста», Глеб столкнулся в дверях с географичкой.

– Не забыл, что тебе сегодня к директору? – заботливо напомнила она.

Пропуская в коридор остатки 9-го «Б», Глеб ответил:

– Приду обязательно.

– Может, все-таки переоденешься? – предложила Галина.

– Угу, – буркнул Глеб, – шнурки поглажу.

Цыкнув на галдящих за спиной школьников, географичка со вздохом осведомилась:

– Что ты ел на завтрак?

Глеб услышал, как с ним рядом фыркнула Даша.

– Извините, сухо проговорила она, – у меня мало времени.

– Инспектор из министерства образования, – столь же сухо представил ее Глеб.

Географичка, что называется, распахнула глаза. Она попыталась было войти, но Глеб загородил дверь рукой, как шлагбаумом.

– Вы инспектор? Очень приятно, – пробормотала Галина. – А я географию преподаю... Посидите на уроке?

Даша улыбнулась ей из-за спины Глеба.

– Нет, спасибо: география – не мой профиль. Пardon, – она постучала пальцем Глебу по плечу, – я все время забываю вашу фамилию.

– Может, снять для вас копию моего паспорта? – буркнул Глеб.

Географичка удивленно приподняла брови.

– Его фамилия Грин, – сообщила она услужливо. – Глеб Михайлович, что с вами сегодня?

Даша заговорщицки ей подмигнула.

– Проверьте, что он съел на завтрак. Кстати, – обратилась она к Глебу, – я знакома с одним английским лордом, у которого ваша фамилия. Он, случаем, вам не родственник?

– Даже не однофамилец, – огрызнулся Глеб и слегка отеснил географичку плечом. – Галь, извини... у инспектора имеются замечания по уроку. Нам поговорить надо, – с этими словами он закрыл перед ней дверь.

Даша не спеша надела дубленку.

– Учитель французского, значит? – усмехнулась она. – Зарплата, ясное дело, маленькая – вот и подрабатываешь телохранителем. Ситуация житейская.

– Рад, что ты понимаешь, – в тон ей отозвался Глеб.

Дверь подергали. Глеб выглянул.

Географичка смотрела умоляюще.

– Заглянешь ко мне после уроков?

– Постараюсь, – Глеб закрыл дверь и крепко сжал ручку.

Даша пошарила в карманах своей дубленки.

– Черт! Листок твой дома оставила!.. Что ты там накорябал?

Глеб пожал плечами.

– Кое-какие мыслишки.

– Так ты еще и математик?.. Ладно, листок-то зачем выбросил? Все равно ведь я его нашла.

Глеб вздохнул.

– Надо было мне его съесть. Чтоб никаких улик.

Даша улыбнулась.

– Иди в задницу, понял! Чем больше я тебя знаю, тем больше тайн. Это утомляет...

Дверь снова подергали. Потом еще. И, поскольку Глеб не отпускал ручку, в дверь заколотили.

– Ну, Галина Даниловна, – буркнул Глеб, разжимая пальцы, – вы меня достали!

В кабинет вошли двое субъектов в ладно скроенных пальто и при галстуках.

– Грин Глеб Михайлович? – обратился к Глебу один из них и без всяких околичностей предъявил удостоверение. – Лейтенант Кислицын, ФСБ. Не могли бы вы проехать с нами?

Даша приблизилась и, сверкая глазами, полюбопытствовала:

– Собственно, зачем?

Лейтенант Кислицын, приятный мужчина без особых

примет, окинул ее цепким взглядом. И то, что он увидел, безусловно, произвело на него впечатление.

– Простите, с кем имею честь? – едва ли не галантно осведомился он.

– Коллега по работе, – прищурилась на него Даша. – Вам показать документы?

– Не обязательно, – улыбнулся лейтенант. – У нас вопросы к Глебу Михайловичу. Коллеги по работе могут не беспокоиться. Разве что во внеслужебное время... Глеб Михайлович, пожалуйста, пройдемте к машине.

Звонок возвестил окончание перемены.

– Вот мои лентяи-то обрадуются» – усмехнулся Глеб. – Могу я предупредить завуча, что урок отменяется?

Господа из ФСБ переглянулись.

– Можете, – кивнул лейтенант Кислицын, – мы вас проводим. Всего хорошего, коллега по работе, – улыбнулся он Даше.

В сопровождение двух чекистов Глеб прошествовал по коридору мимо глазающих на него школьников.

Стряхнув оцепенение, Даша выбежала из здания школы, вскочила в свою «хонду» и доехала до ближайшего таксофона. По счастью, в кармане у нее завалялось несколько жетонов. Она позвонила олигарху Лосеву на «сотовый».

– Слушаю, – раздраженно отозвался Виталий Петрович.

– Дядька, это я, – сказала Даша.

– Я занят, буркнул олигарх. – Перезвони через час.

– Я тебе дам через час! – повысила голос Даша. – Глеба арестовали!

В трубке возникла пауза.

– Какого еще Глеба?

– Которого ты мне прислал! Его на Лубянку забрали!

На сей раз пауза была подлинней.

– Чего ты от меня хочешь? – сердито осведомился олигарх.

Голос Даши сделался медоточивым.

– Милый дядя, ты ведь знаешь я была трудным ребенком: курить начала, матом ругалась... Тебе продемонстрировать?

– Обойдусь. Я не уверен, что в силах ему помочь. Могу подыскать тебе другого телохранителя.

Изумрудные глаза Даши потемнели от ярости, но голос оставался тихим.

– Даю тебе час, мой золотой. Если ты его не вытащишь, я могу плохо о тебе подумать. А если я подумаю о тебе плохо, ты горько пожалеешь, что ты мой родственник. Я понятно выражаюсь?

После очередной паузы Виталий Петрович вдруг хохотнул.

– Это шантаж?

– Нет! – рявкнула Даша. – Это ультиматум!

Олигарх рассмеялся.

– Нахалка, ты меня забавляешь! Ладно, сиди дома и не дергайся...

– Нет, брат моего папы! Я еду на Лубянку и жду тебя у главного входа! Поторопись, иначе будет не до забав! – Даша резко повесила трубку.

3

Кабинет на Лубянке, в который ввели Глеба был невелик и скромен. Два конвоира в добротных пальто бесшумно исчезли, оставив задержанного наедине с господином в тщательно отутюженном сером костюме. Ростом этот господин явно удался, притом был тощ и прям, как трость. Заложив руки за спину, он расхаживал по кабинету с непроницаемым лицом.

– Садитесь, – коротко обронил он.

Глеб сбросил куртку на спинку стула и сел, положив ногу на ногу. Хозяин кабинета, окинув его оценивающим взглядом, как бы с удивлением уточнил:

– Вы Глеб Михайлович Грин?

Глеб чуть наклонил голову.

– С вашего позволения.

Господин в сером костюме отвернулся вдруг к окну, выставив на обозрение отглаженную прямую спину. После продолжительного молчания он резко объявил:

– Ничего не понимаю.

– Я тоже, – поддакнул Глеб. Он готов был побиться об заклад, что хозяин кабинета изрядно пьян, хоть и держится

молодцом.

На столе зазвонил внутренний телефон. Господин в сером снял трубку.

– Да, Владимир Григорьевич, – отозвался он бодро, – мы как раз беседуем... Разумеется, Владимир Григорьевич. Все что предусмотрено в подобных случаях... – он слегка отодвинул трубку от уха и, к изумлению Глеба, ему подмигнул. – Конечно, никакого миндальничания... Так точно, господин генерал-лейтенант! – положив трубку на рычаг, он устоялся на Глеба красными отёчными глазами.

– Разве дела мои так плохи? – вежливо поинтересовался Глеб.

Присев наконец за стол, хозяин кабинета повторил.

– Ничего не понимаю.

Глебу это, мягко говоря, стало надоедать.

– Так может, я пойду? – предложил он. – Когда поймете, созвонимся.

Господин в сером усмехнулся лишь уголками губ. Его гладко выбритые щеки были болезненно бледны.

– Глеб Михайлович, – доверительно проговорил он, – кто-то очень сильно под вас копает. У вас нет идеи, кто бы это мог быть?

Глеб постарался не выдать своего удивления.

– Нельзя ли узнать, о чем вообще идет речь? – сухо проговорил он. – И с кем я имею дело в вашем лице?

– Полковник Рюмин, – запоздало представился хозяин ка-

бинета, – Борис Викторович. Я отец Лёни Рюмина из 9-го «Б». Много про вас наслышан.

– А-а... – улыбнулся Глеб. – Бывают в жизни встречи.

– И не говорите. Так вот, Глеб Михайлович, на вас поступило заявление от французской подданной Эллен Вилье, проживающей в данное время в Москве. Она утверждает, что вчера вечером, в доме ее подруги Шлыковой Марии Павловны вы пытались ее изнасиловать. Спасло ее, якобы, лишь вмешательство этой самой подруги, которая под угрозой зажигалки в форме пистолета заставила вас ретироваться.

Глеб кисло усмехнулся.

– Интересная история.

– Весьма, – кивнул полковник Рюмин. – Но это лишь семечки. Главное в том, что мадам Вилье утверждает, будто вы некий лорд Майкл Грин, прибывший в Россию, по заданию британской разведки.

– Даже так? – улыбнулся Глеб.

Полковник тонко улыбнулся в ответ.

– Не больше, не меньше.

Глеб развел руками.

– Не знаю даже, что сказать. Вы можете меня проверить и...

– Уже проверили. Это было нетрудно. А учитывая то, что, по нашим оперативным данным, актриса Вилье... говоря деликатно, высокой нравственностью не блещет да к тому же еще ширяется, дело о попытке изнасилования также не сто-

ит выеденного яйца. Мадам, вероятно, приняла желаемое за действительное. И по моему разумению, писульку ее следовало просто выбросить в клозет. Но, как ни странно, ей дали ход, и на меня сильно давят...

– Почему вы мне об этом говорите? – перебил Глеб, выразительно оглядев потолок и стены.

– Жучков нет, проверено, – отмахнулся полковник, вставая. – А говорю столь напрямик, потому что... – ребром ладони он провел себе по горлу. – Знаете, какая у меня в отделе кличка? За глаза коллеги зовут меня Оксфорд.

– Надеюсь, с уважением? – улыбнулся Глеб.

Прожаживаясь по кабинету, полковник покачал головой.

– Скорей, с презрением. Так что, Глеб Михайлович, хотел бы я вам помочь, однако, увы... Кто же все-таки под вас копает?

– Не представляю, – пожал плечами Глеб. – А скажите, Борис Викторович, если вдруг я это выясню и... допустим, возникнет криминальная ситуация, связанная с вашим ведомством – смогу я к вам тогда обратиться?

Полковник приостановил свое хождение и замер, прямой, как трость.

– Обратиться в расчете на что? – уточнил он.

– Лишь на то, что вы станете действовать по закону.

Борис Викторович не спешил с ответом.

– Силы мои не велики, – проговорил он наконец, – но, если вопрос будет поставлен именно так...

В этот момент дверь в кабинет распахнулась и в нее ввалился низкорослый кривоногий господин с отвислыми, как у бульдога, щеками. И вслед за ним, точно держа его на поводке, царственно явилась Даша.

– Ну?! Что тут за канитель?! – прорычал кривоногий, кося тревожным глазом на племянницу Лосева. – Сорвал, понимаешь, человека с уроков! Его дети ждут, а ты резину тянешь!

Произошло, казалось, невозможное: спина полковника Рюмина стала еще прямее.

– Господин генерал, – отчеканил он, – по личному вашему распоряжению, я прорабатываю заявление французской гражданки Элен Ви...

– Угомонись, Боря! – оборвал его генерал. – Эта чокнутая уже забрала свою кляузу обратно! А ты все куда-то скачешь да шашкой размахиваешь! Давно бы мог разобраться, что к чему!

На бледном лице полковника не дрогнул ни один мускул.

– Виноват, господин генерал. Переусердствовал.

Даша обратила к нему пылающее гневом лицо.

– Может, вам профессию сменить? – ехидно предложила она. – На такую, где усердие важнее мозгов.

Полковник умел держать удары.

– И что бы вы мне посоветовали? – осведомился он спокойно.

– Картонные коробки склеивать, – сверкнула глазами Да-

ша. – Чем больше усердия, тем больше коробочек.

Глеб в досаде встал со стула и взял куртку.

– Я свободен? – спросил он, обращаясь исключительно к полковнику Рюмину.

Тот едва заметно кивнул.

Генерал махнул рукой, блеснув запонкой на белоснежном манжете сорочки.

– Да, можете идти, Борис Викторович подпишет вам пропуск, – и с елейной улыбочкой устоялся на Дашу. – Напрасно Виталий Петрович волнуется, ей-Богу. Рано или поздно мы бы сами расставили все по местам.

– Простите, не поняла, – Даша выхватила у полковника Рюмина подписанный пропуск, – что значит, рано или поздно?

– Ну... э-э... я не совсем удачно выразился. Я имел в виду... Пойдемте, Дашенька, я вас провожу.

– Спасибо, Владимир Григорьевич, – Даша взяла Глеба под руку, и они вместе с генералом ФСБ вышли из кабинета.

Полковник Рюмин задумчиво смотрел на закрывшуюся за ними дверь. «Чем больше усердия, тем больше коробочек, – пробормотал он себе под нос. – Так только и работаем.» Затем он выдвинул ящик стола, достал початую бутылку дрянного коньяка и жадно хлебнул из горлышка. Если б за этим занятием его застал кто-нибудь из коллег, полковник Рюмин едва ли заслужил бы обидную кличку Оксфорд.

Даша везла Глеба в своей «хонде». Стрелки часов на панели показывали четверть третьего. Легкий морозец сгустил ненадолго мокрую снежную кашу, и неласковое солнце выглянуло будто лишь затем, чтобы продемонстрировать, что оно, в принципе, еще существует, однако в данный момент у него, у солнца, имеются дела более важные, чем обогреть московских улиц.

– В школу? – покосилась на Глеба Даша.

– Угу, – кивнул Глеб, – там мой «жигуль». И директор на ковер вызывает.

– Хочешь, схожу с тобой?

– В качестве телохранителя?

Щеки Даши вспыхнули.

– Да Бога ради! Выкручивайся сам!

– Думаешь, справлюсь?

– Думаю, ты мог бы сказать «спасибо»!

Глеб бросил на нее сердитый взгляд.

– Я очень тебе благодарен. Только, пожалуйста, впредь не лезь меня выручать. Со мной ничего не случится.

– Еще бы! – скривила губы Даша. – Тебя ведь тренировал Ли Бо!

Глеб нахмурился.

– Дашка, твое вмешательство испортило мне всю игру.

Даша нервно рассмеялась.

– Ах, простите, сэр Майкл! Я не предполагала, что заявление этой нимфоманки в ФСБ входит в ваши тонкие расчеты!

Глеб глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

– К нимфоманке этой привела меня ты, разве не так?.. Теперь подумай вот о чем. Почему она настрочила донос именно в ФСБ? Почему на эту бредятину не только отреагировали, но и раскрутили ее с такой скоростью? Почему звонок твоего дяди так легко все уладил?

Сунув в рот сигарету, Даша смяла пустую пачку.

– Информации маловато, – произнесла она, руля и прикуривая одновременно. – Кто наши противники, определить пока нереально.

– Да, – кивнул Глеб, – но полковник Рюмин, как я понял, не из их числа. А ты на него хамски наехала.

– Переживет как-нибудь, – Даша медленно выпустила дым. – Терпеть не могу эту публику.

Глеб раздраженно отмахнулся от дыма.

– Умница, так держать. Останови, дойду отсюда пешком.

– На здоровье! – Даша притормозила у тротуара. – Пойди проветрись!

Глеб приоткрыл дверцу.

– Если хочешь, чтоб мы нашли того, кто угробил твою подругу...

– Не хлопочи, – холодно перебила Даша. – Я работаю одна. От гнева Глеб аж задохнулся.

– Больше ты вообще не работаешь! Ты на пенсии! – заорал он. – И сию же минуту бросаешь курить!

– Это кто сказал?! – мигом взвилась Даша.

Глеб выхватил у нее изо рта сигарету и швырнул под ноги.

– Я сказал! – захлопнув дверцу «хонды», он зашагал прочь.

Даша посмотрела ему вслед, перевела взгляд на пустую пачку и произнесла в тихом бешенстве:

– Пошел, знаешь, куда!.. На кухне у меня целый блок!

И она помчалась домой, горя желанием накуриться до одури. Лелея в себе это бешенство, она ворвалась в свою квартиру и вытащила из тумбочки блок «мальборо». Даже дубленку не сняла.

– Я тебе покомандую! – притопнула ногой Даша и, сжав сигарету губами, щелкнула зажигалкой.

Но прикурить не удалось: огонек погас. Даша вновь щелкнула зажигалкой, однако лишь поднесла ее к сигарете, огонек опять погас. После нескольких попыток Даша вполне убедилась, что в исправной зажигалке пламя гаснет исключительно возле ее сигареты. Тогда она попробовала прикурить от спички – та же история: спички гасли возле сигареты. «Вот же гадство!» – вконец разозлилась Даша и зажгла газовую конфорку. Но и конфорка погасла, стоило лишь поднести к ней сигарету. Запахло газом. Однако Даша попробовала еще дважды – результат был тот же: стоило поднести сигарету, конфорка гасла. Это было уже слишком. Тут, кстати, Даша

вдруг вспомнила, что возле подъезда видела мужика в каске и с автогенном в руке. Она ринулась из квартиры.

Сварщик оказался на месте. Даша подбежала к нему и попросила прикурить от горелки.

– Зажигалка сломалась, а спичек нет, – объяснила она доверительно.

Сварщик расплылся в улыбке.

– Прикуривайте на здоровье. Только поаккуратней, – он услужливо направил пламя вбок, но стоило Даше приблизить сигарету, оно вмиг погасло. – Что за ерунда? – Сварщик изумленно уставился на горелку. – Газу еще, вроде, полбаллона.

Даша вздохнула.

– Сдаюсь. Бросаю курить.

– Вот так сразу? – глупо улыбался сварщик.

– Именно сразу, – ответила Даша. – Иначе не бросишь.

5

Уроки закончились, и в школе было непривычно пусто. Лишь завуч Зинаида Павловна, семена по коридору, припиливала на ходу свою девичью косу к затылку.

– Глеб Михайлович, – ее лицо выразило сочувствие, – ну как там? Обошлось?

Глеб небрежно отмахнулся.

– Просто недоразумение.

– Ну слава Богу, – облегченно вздохнула Зинаида Павловна. – Иван Гаврилович вас ждет.

– К нему и направляюсь, – сухо ответил Глеб.

Лицо завуча порозовело.

– Глеб Михайлович, я полагаю, что одежда учителя должна быть более строгой, чем ваша. Возможно, взгляды мои устарели, но я никогда... – голос ее дрогнул, – поверьте, никогда и никому, кроме вас лично, этих взглядов не высказывала, – задрвав подбородок, она устремилась прочь.

Глядя на ее удаляющуюся нескладную фигуру, Глеб озадаченно почесал переносицу.

– Разрази меня гром.

Секретарь директора, бойкая семнадцатилетняя девчушка, при виде Глеба плутовато усмехнулась и кивнула на обитую коленкором дверь.

– Ждет-с. Злой, как...

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась голова директора.

– Был бы я злой, Милка, я б давно распилил тебя на части. Прощу вас, Глеб Михайлович.

Глеб вошел и присел на предложенный стул.

– Извините за опоздание, Иван Гаврилович. Задержали на Лубянке.

Директор был низеньким, морщинистым и седым как лунь старичком. Хромая на левую ногу, он обошел вокруг стола и сел напротив Глеба.

– Долго мурыжили? – спросил он участливо.

– Обошлось без пыток, – ответил Глеб и выжидательно замолчал.

С тем же участливым видом директор выдержал паузу.

– Вы у нас работаете... с декабря, кажется? – уточнил он как бы невзначай.

Глеб кивнул.

– Чуть больше двух месяцев. А что?

– Жаль, Глеб Михайлович, что за эти два месяца мы в вами толком и не познакомились. Всю нынешнюю зиму я хвораю, хвораю – прямо черная полоса. Но мне весьма любопытно: что вы за человек?

Глеб пожал плечами.

– Тут я вам не ответчик.

– Уж я понимаю, – улыбнулся директор, – уж придется мне самому вас разгадывать. Но ведь вы мне в этом поможете, правда?

– В меру сил, – улыбнулся в ответ Глеб.

– Вот и чудненько. Прямо сейчас и начнем. Зачем вы устроили драку с подростками возле школы?

Глеб нахмурился.

– Иван Гаврилович, я ничего не устраивал. Я был вынужден вмешаться, так как...

– Да знаю, знаю, – мягко перебил директор. – Я только спрашиваю: зачем возле школы? Отвели бы их куда-нибудь и накостыляли по первое число. А рядом со школой... такой

звон может пойти – хлопот не оберешься.

Глеб рассмеялся.

– Если дело лишь за этим... Действительно жаль, Иван Гаврилович, что мы с вами раньше не познакомились.

Директор просиял. Каждая морщинка на его лице улыбалась.

– А я о чем толкую! Такие парни, как мы с вами, всегда найдут общий язык. Если вас, к примеру, интересует Фонд, с которым я сотрудничаю, вам вовсе не обязательно собирать всякие сплетни. Вы, молодой человек, можете смело обратиться за информацией ко мне.

В этот момент дверь отворилась и в кабинет вошел олигарх Лосев собственной персоной.

– Или к Виталию Петровичу, – продолжал улыбаться директор. – Ведь вас, насколько мне известно, представлять друг другу не надо.

Олигарх был в соболиной шубе. Его красновато-серые глаза буравили Глеба, как нефтяную скважину, а лысина Виталия Петровича блестела, как шлем хоккеиста.

– Ловко ты меня надул, Глеб Михайлович, – мрачно проговорил он. – Таким лохом прикинулся – хоть в музей выставляй.

Глеб развел руками.

– А как прикажете себя вести? Взяли бы вы к себе в охрану жалкого учителя французского?

Лосев усмехнулся.

– Я б тебя, скорей, в психушку сдал.

– Вот видите, – вздохнул Глеб. – А мне между тем деньги нужны. Много денег для нормальной жизни, – проговорил он с фанатичным блеском в глазах и, развалясь на спинке стула, обратился к директору: – По этой самой причине я и заинтересовался вашим Фондом. Там где большие деньги крутятся, всегда есть возможность малость отщипнуть.

Олигарх и директор школы обменялись быстрыми взглядами.

– Но почему именно к Виталию Петровичу? – ласково спросил директор.

– Потому что, – отрубил Глеб, – из того что мне известно, я сделал вывод: Виталий Лосев не болтает о высоких материях и о завоеваниях демократии, а просто живет и дает жить другим. Поправьте меня, если ошибаюсь.

– Хм! – приподнял бровь олигарх. – Откуда ты так здорово знаешь французский?

– Я окончил Сорбонну. Можете проверить в ФСБ.

И вновь олигарх переглянулся с директором школы. Морщинки на лице директора сложились в обиженную гримасу.

– Зачем вы так, Глеб Михайлович?

– Предвижу и другие ваши вопросы, – продолжал чеканить Глеб. – С Элен Вилье я действительно познакомился в Ницце, когда был в турпоездке. Нас представил друг другу барон Мак-Грегор, с которым я пьянствовал неделю. У нас там подобралась такая компания... сплошные снобы. И мне

пришлось... В общем, я нахально разыграл роль английского лорда, путешествующего инкогнито. О том, что я обычный российский гражданин, можете, опять же навести справки в ФСБ: они уже прокачали меня через компьютер. А что касается этой чокнутой Элен, то у меня аллергия на нее с первой встречи. Можете вообразить мои ощущения, когда ваша племянница, Виталий Петрович, привела меня в некую квартиру, где я услышал истерический вопль: «Ах, лорд Грин! Ах, какая встреча!»

Лосев хохотнул.

– Зачем Дашка к ней поперлась?

Глеб пожал плечами.

– В подробности мы не вдавались. Какое-то интервью для какой-то статьи о кино... Виталий Петрович, мое дело маленькое: обеспечить личную охрану и доложить вам об опасных знакомствах Дарьи Николаевны. Хоть от Элен меня и тошнит, однако опасности в ней я не вижу.

Олигарх и директор школы переглянулись в третий раз. Теперь пауза несколько затянулась.

– Глеб Михайлович, – произнес наконец директор, – для чего вы нам все это выложили?

– Чтоб вы не подумали, будто со мной не стоит связываться. Если я из легкомыслия кое в чем и соврал, это не означает, что мне вообще нельзя доверять.

Красновато-серые глаза олигарха загорелись, как аварийные огни.

– А где доказательства, что тебе доверять можно?

Колючий взгляд директора спрятался под морщинистые веки.

– Ах, Виталий Петрович, – сокрушенно покачал он седой головой, – какой же вы подозрительный мужик! Разве у нас с вами стратегический объект? Ведь мы всего лишь сотрудники фонда, поддерживающего таланты. Дело это благородное, но чертовски хлопотное. С чего бы вам проявлять столь болезненную бдительность? Разве Глеб Михайлович, несмотря на его... я бы сказал, неуместное мальчишество, разве он может что-то у нас украсть?

Олигарх упер взгляд в пол, как провинившийся школьник.

– Речь не идет о краже, – попытался возразить он. – Речь идет о безответственном поведении.

Директор хрипло рассмеялся.

– Бросьте, Виталий Петрович! Уморите старика!.. Бизнесмен-то, вроде, вы, а не я. Мой коллега хочет заработать – почему бы нет? Мы ж тут все понимаем, что крупный талант – редкость и огромная ценность для человечества, а наш фонд вовсе не беден. Что такое для него пять тысяч долларов за открытие серьезного дарования?.. Вперед, мой мальчик, дерзайте, – обратился директор к Глебу. – За каждый выявленный вами талант, причем в любой области, мы заплатим вам пять тысяч долларов. После того, разумеется, как эксперты подтвердят высокий потенциал вашей находки.

Виталий Петрович, какие у вас доводы против?

Олигарх продолжал смотреть в пол.

– Никаких, – коротко обронил он.

– Вот это я понимаю! Это разговор! – обрадовался Глеб. – Иван Гаврилович, а если я кого-то вам открою... меня это... не пошлют куда подальше, не заплатив?

– Обижаете, – ответил директор. – Я там все же вице-президент. Можете проверить в ФСБ, вам подтвердят.

Глеб рассмеялся. Ослабилась и олигарх.

Глеб встал со стула.

– В таком случае я приступаю к поискам.

– Вот и чудненько, – директор приподнялся тоже. – Не знаю, правда, как у вас теперь будет с охраной племянницы Виталия Петровича...

– Пускай все идет по-прежнему, – поспешно ввернул Лосев. – Я удваиваю плату.

– Прекрасно! – еще больше обрадовался Глеб. – Но хочется верить, что это не предел! Иван Гаврилович, а могу я как-то познакомиться с деятельностью фонда? В каких-нибудь мероприятиях, скажем, поучаствовать?

Олигарх и директор переглянулись в четвертый раз за недолгую встречу.

– Виталий Петрович, у вас остались еще приглашения на завтрашнюю презентацию? – осведомился директор.

Олигарх достал из кармана пиджака золоченый билет и молча протянул Глебу. На билете готическим шрифтом бы-

ло напечатано: «Дамы и господа! Международный фонд поддержки талантов приглашает Вас на презентацию некоммерческого издательства «Жемчуг», которая состоится 27 февраля сего года в Центральном Доме Литераторов в 19.00». Далее следовал адрес и нечто вроде печати: ЗАО «Грачев и К°».

– Спасибо, приду обязательно, – с энтузиазмом проговорил Глеб. – А кто такой Грачев?

Директор кивнул на олигарха.

– Деловой партнер Виталия Петровича. Так сказать, из новых, но с кругозором. Вошел в наш проект двадцатью процентами капитала и согласился возглавить издательство, которое не принесет ему ничего, кроме головной боли.

– Что ж это за издательство такое? – заинтересовался Глеб, двигаясь бочком к двери.

– Наше издательство, – рекламным голосом произнес Виталий Лосев, – будет печатать не какую-нибудь там порнуху, а серьезную современную литературу. Деньги, парень, еще не самое главное.

Глеб едва не прыснул. Подметив его реакцию, директор свойски ему подмигнул.

– Конечно, Виталий Петрович, – с иронией подтвердил директор, – деньги – не самое главное. Когда их много. В общем, приходите, Глеб Михайлович, не пожалеете. Хоть господин Лосев доходчиво нам разъяснил, что не в деньгах счастье, однако будет икра с шампанским и американский бое-

вик на десерт, – с этими словами он взял Глеба под руку и, хромая, проводил до двери.

– Форма одежды, между прочим, смокинг, – усмехнулся вдогонку олигарх. – Вам одолжить?

– Спасибо, возьму напрокат, – сказал Глеб.

– Кстати, о форме одежды, – придержал его в дверях директор. – Глеб Михайлович, если вы собираетесь давать уроки в джинсах...

– Собираюсь, Иван Гаврилович. Ох, собираюсь!

– Пожалуйста, не перебивайте старших. Фасон ваших штанов мне лично... извините за выражение, до фонаря. Но Зинаида Павловна прямо ест меня поедом. Сказать откровенно, – директор заглянул Глебу в глаза, – я немного ее побаиваюсь. Давайте договоримся так: время от времени я, под ее давлением, буду вам делать как бы нахлобучку, а вы будете как бы каяться и давать слёзные обещания. Согласны?

– А то! – улыбнулся до ушей Глеб. – Не считите меня льстецом, Иван Гаврилович, но работать с вами – одно удовольствие.

Простившись, он вышел.

Директор прикрыл за ним дверь, прохромал к своему креслу и сел. Олигарх тут же навис над ним своей соболиной шубой.

– Почему бы его просто не убрать? – предложил он, тяжело опираясь на стол.

Директор взглянул на него исподлобья. Глаза Ивана Гав-

риловича, словно увеличившись, сверкнули, как два кинжала.

– Заткнись, кретин, – будто выплюнул он в лицо олигарху. – Таких, как ты, на Востоке называют сыном ишака и гиены. Если сейчас напортачишь, за твою кабанью шкуру я не дам и деревянного рубля.

Олигарх втянул лысую голову в пушистый воротник. Однако рискнул возразить:

– Но ведь я могу его прихватить и выпытать, что у него на уме.

Директор поднялся с кресла, также опираясь на стол. То ли от гнева, то ли в силу иных причин, морщины его почти разгладились и лицо очень помолодело.

– И что тебе это даст, недоумок? Если он тот, кого мы ищем, на твои пытки ему насрать. Он лишь вернее возьмет след. А если он простой ловец удачи, его неплохо можно использовать. Единственная твоя дельная мысль, да и то случайная, это приставить его к племяннице и проследить, куда это нас приведет. Одобряю: пусть они, как две лягушки в молоке, взбивают для нас масло.

– Но если он – это он, какова опасность! – вскричал Лосев. – Мы не знаем даже, на что он способен!

Директор ухватил его за отворот шубы.

– Но ведь и он не знает, что мы знаем о его существовании! Ему не известно о нашем союзнике! Он понятия не имеет о размерах нашей власти! Только представь, какие сюр-

призы его здесь ожидают!.. И прекрати истерику, ублюдок. Если даже он тот, кого мы ищем, все равно он не догадывается с кем имеет дело в твоём и моём лице. Так что вытри сопли! – старческие руки Ивана Гавриловича встряхнули олигарха и с такой легкостью швырнули на пол, будто весь олигарх состоял из одной только шубы.

Виталий Петрович встал на ноги почти успокоенным.

– И какова теперь у нас тактика? – спросил он.

– Дадим ему как бы зеленую улицу. Но будем придавливать. Глядишь, что-то и вылезет наружу.

Олигарх недоверчиво усмехнулся.

– И как вы определите переломный момент?

Директор расслабился в кресле.

– Мало ли... – проговорил он задумчиво. – Если, допустим, в голове твоей племянницы созреет простенький вопрос, из-за которого пришлось избавиться от шустрой журналистки, тогда... Хотел бы я знать, как в этом случае поведет себя наш учитель французского?

6

Выходя из школы, Глеб мысленно усмехнулся: да, Иван Гаврилович, насчет моих джинсов вы сильно прокололись. Бедняга, Зинаида Павловна так с этим вас доняла, что вы от нее прямо шарахаетесь! А Зинаида Павловна, между тем, утверждает, что ничего вам не говорила, и я верю ей на все

сто. Отсюда следует, что... во-первых, кто-то все же вам донес о наших с ней преньях об одежде, и вы, Иван Гаврилович, это во-вторых, решили использовать ситуацию, чтобы внести дополнительный штришок в свою роль рубахи-парня. Милейший, вы перестарались: как говорится, шпионы валяются на мелочах. К тому же, интеллигентный вы мой старичок, прожженная каналья Лосев тянется перед вами в струну. С чего бы это? Из уважения к сединам?.. Ха!

Когда Глеб подходил к своему «жигуленку», с каким-то унылым однообразием повторилась вчерашняя сцена: из бордового «вольво» вылезла знакомая троица в адидасовских штанах и так же, как вчера, обступила Глеба. Только на сей раз у двоих, вставших по бокам, были пистолеты. На людной улице, среди бела дня... С другой стороны, дело житейское: кого этим отморозкам бояться? Наставив на Глеба стволы, они жевали жвачку. Крепыш с золотыми зубами оружия не держал. В его обязанности, очевидно, входило думать за всех троих.

– Ну чё, француз, поехали? – произнес этот мозговой центр. – Время – деньги, без понтов.

Глеб вздохнул.

– Сильвестр, уши не болят?

Златозубый сплюнул ему под ноги.

– Слышь, француз... я б тебя, падла, прямо здесь завалил, но папаня велел живым тебя доставить.

– Папаня – это шеф твой, что ли? – уточнил Глеб.

– Ну. Упрешься рогом – яйца тебе отстрелим, без понтов. Какое хочешь, на выбор.

Парни с пистолетами заржали. Они умели ценить юмор.

Глеб глянул на здание школы и вспомнил с облегчением, что окна директорского кабинета выходят на противоположную сторону.

– Как звать твоего папаню? – полюбопытствовал он.

– Чак Нориис, – буркнул златозубый и под гогот вооруженных дружков кивнул в сторону «вольво». – Залазь, погнаги.

– Ладно, – согласился Глеб. – Только сперва я позвонить должен.

Смех парней с пистолетами смолк.

– Может, прострелить ему коленку? – предложил один из них.

Глеб чуть отклонился вбок, захватил его руку и сломал. И ту же операцию мгновенно проделал с его напарником. Все это свершилось с такой невероятной быстротой, что златозубый как сторонний наблюдатель не заметил вообще никакого действия, а зафиксировал взглядом лишь результат. Вертась волчками, парни поддерживали сломанные руки и вопили в голос. Златозубый отреагировал с опозданием, но не стандартно: он повалился брюхом на асфальт и прикрыл голову руками. И так лежал он, без звука и движения, пока Глеб, выбросив пистолеты в люк канализации, не вернулся и не сказал:

– Восстань, Сильвестр. Поехали к твоему Чаку Норрису. Только тут златозубый встал, отряхнулся и пробормотал:
– Ну все, бя... чтоб я еще с тобой связался.

Они вчетвером погрузились в «вольво»: Глеб сел за руль, златозубый – рядом, а двое с переломанными руками, стелая, расположились сзади.

– А ты не такой чайник, каким кажешься, – покосился на златозубого Глеб.

– Угу, – буркнул тот, – мамаша моя тоже так думает.

Развалясь на сидении, он курил и показывал дорогу Глебу, который гнал машину с бешеной скоростью. Парочка за их спинами создавала шумовой фон, перемежая стоны с матерщиной. Притормозив у телефона-автомата, Глеб выскочил и позвонил Даше, но у нее было глухо занято. После нескольких попыток Глеб чертыхнулся, вновь сел за руль и погнал «вольво» вдоль Казанской железной дороги к «папане» на дачу.

Домчали они еще засветло. Дача оказалась трехэтажным особняком, расположенном на обширном огороженном участке соснового бора. Ограда, естественно, была высокой и сплошной, а металлические ворота, похоже, могли выдержать танковую атаку. По указанию златозубого Глеб дважды гуднул.

– Как звать папаню? – повторил он свой вопрос.

– У него и спросишь, – огрызнулся златозубый.

Ворота между тем раздвинулись, и Глеб с тремя бандита-

ми въехал, так сказать, в частное владение. Охраны было... как на секретном военном объекте. Ворота немедленно сомкнулись, и «вольво» обступили крутые парни в количестве явно избыточном.

– Меня здесь ждут? – осведомился Глеб.

– Ну, – хмуро кивнул златозубый. – Покури пока, я щас.

Он выбрался из машины, перемолвился с охранниками и по гаревой дорожке затрусил к особняку. Парочка на заднем сиденье заметно оживилась и, костеря Глеба в Бога-душу, кое как вылезла на свежий воздух. Для охранников «пострадавшие», само собой, были своими. Под сочувственные возгласы братвы они принялись кивать в сторону Глеба, очевидно, рассказывая какая он бяка.

После недолгого ожидания Глеб вновь гуднул. К нему сейчас же подошел верзила в камуфляже и жестом приказал опустить стекло. Когда Глеб выполнил приказание, он просунул внутрь конопатую физиономию и сквозь зубы процедил:

– Еще раз бибикнешь, глаз на жопу натяну, понял!

Вместо ответа Глеб сжал пальцами его нос и гуднул еще трижды. Затем включил зажигание и медленно поехал к особняку, таща верзилу за ноздри. Взбешенные охранники бежали следом с автоматами наперевес. Глеб моментально приобрел среди них такую популярность, что они были готовы растерзать его в клочки.

Но тут наконец появился златозубый в сопровождении

парней еще более крутых, приближенных, видимо, к особе владельца дачи. Глеб выпустил нос верзилы и, поднимая стекло, посоветовал:

– Наплюй на все и ложись спать.

Златозубый приоткрыл дверцу.

– Пойдем, папаня икру мечет.

Пока Глеб выходил из «вольво», между парнями из охраны, алчущими линчевать его на месте, и парнями крутыми еще более произошел короткий базар, который завершился восстановлением дисциплины. И под усиленным конвоем, флагманом которого был златозубый, Глеба сопроводили в особняк, где роскошь и безвкусица соперничали на равных.

– Обувь снимать? – спросил Глеб.

Но шутка его успеха не имела. Парни более крутые буквально из рук в руки передали его четверке парней, крутых во всех отношениях. Один из этой четверки профессионально обыскал Глеба и кивком пригласил следовать за ним. Трое остальных, что называется, прикрывали тылы, а златозубый семенил сбоку.

Они вошли в огромную комнату с паркетным полом и зеркалами по периметру стен. Комната эта походила скорей на танцкласс, чем на жилое помещение. В углу стоял низенький столик, уставленный снедью и напитками. В кресле возле столика сидел, нога на ногу, невзрачный мужчинка с реденькими волосами, в кроссовках и в костюме «адидас». На небритом лице мужчинки, под бесцветными бровками,

поблескивали живые плутоватые глаза, которые прямо-таки ошупывали Глеба.

– Так ты и есть француз? – явно разочарованно произнес «папаня».

– Ну, – подтвердил за Глеба златозубый.

Глеб шагнул к хозяину дачи. И вместе с ним синхронно шагнула четверка парней, крутых во всех отношениях.

– А ты, значит, Митька Грач? – уверенно предположил Глеб.

Тут между «папаней», златозубым и четырьмя парнями начались странные переглядки.

– При чем здесь Грач, не ко сну будет помянут? – удивился мужчинка в кресле, подергивая ногой. – Я с ним на одном гектаре срать не сяду.

– Тогда кто ж ты такой? – удивился в свою очередь Глеб.

– Я Дока, – представился мужчинка с таким видом, словно устал раздавать автографы.

– Верю, что ты дока, – буркнул Глеб. – Но звать-то тебя как?

Босс хохотнул. Челядь почтительно подчихикнула.

– Дока – моя фамилия, а звать Игнатом. Неужто не слышал?

Глеб чертыхнулся с досады.

– И на фиг я сюда перся?! Знал бы, что ты не Грач... – он подошел к столику, взял с блюда индюшачью ногу и с аппетитом вонзил в нее зубы.

Охранники двинулись было к нему, но Дока остановил их жестом.

– А что за дела у тебя с Грачом? – полюбопытствовал он небрежно. – Или секрет?

– Никаких секретов, – мотнул головой Глеб, прожевывая индейку. – Вчера его «быки» подловили меня возле дома. Трех я отправил в больницу, а четвертого послал передать Грачу привет.

Парни, крутые во всех отношениях, недоверчиво переглянулись.

– Не заливаешь? – усмехнулся один из четверки.

– Без понтов, – убежденно возразил ему златозубый.

Их босс вскочил вдруг с кресла и хлопнул себя по тощим ляжкам.

– Ну, француз!.. Вот уважил! Если разведка подтвердит, я тебе... проси, что хочешь!

– Вот поэтому сегодня, – объяснил Глеб, расправляясь с индейкой, – когда твои отморозки наставили на меня стволы, я решил, что Грач получил мой привет и согласился с ним перебазарить. Чисто из любопытства. И вдруг слышу: я не Грач, я Дока, фамилия у меня такая. Вот ведь недоразумение... Короче, вези меня обратно, Игнат.

Один из парней, преданно заглядывая в глаза боссу, задорно предложил:

– Может, его отмудохать?

– Подгузники смени, – посоветовал ему златозубый.

Глеб вытер салфеткой пальцы.

– Спасибо за угощение, мне пора.

– Хочешь перебазарить с Грачом? – осклабился в кресле Дока. – Могу тебе устроить.

– Не трудись, – ответил Глеб, – завтра я с ним увижусь. Тебе-то я зачем понадобился?

– Тоже из любопытства, – «папаня» дотянулся вилкой до соленого грибочка, положил в рот и пожевал. – Сперва ты вон, – он ткнул вилкой в сторону златозубого, – брата васинового в школе обидел...

– Медведев твой брат? – обернулся на златозубого Глеб.

– Ну, – хмуро подтвердил тот.

– Потом молодняк отлупил, – прищурясь, продолжил Дока, – а потом и Ваську самого с его придурками. Вот Васька-то и прибежал ко мне жаловаться. Мне, конечно, стало интересно: что там за француз такой?

– И ты вручил этим ябедам стволы? В качестве, так сказать, пригласительного билета?

– Надо больно. У них этого добра и без меня... Спать с оружием ложатся. Видать, прихватили с собой для храбрости...

– Ну хватит, – перебил Глеб. – Некогда мне твою бредятину слушать.

Плутоватые глаза Доки оледенели, губы сжались в линию. Уловив реакцию хозяина, охрана двинулась на Глеба.

– Язык можно и выдернуть! – пообещал один из парней.

– Игнат, если они сделают еще один шаг, – пообещал в ответ Глеб, – я отправлю их загорать, а тебя положу сверху.

– Без понтов, – поддакнул златозубый Вася, прежде именуемый Сильвестром, и благоразумно попятился к стене.

Однако ни босс, ни охранники его благоразумия, увы, не оценили. И то, что произошло дальше, трудно было даже вообразить. Парни, крутые во всех отношениях, приняв наработанные боевые стойки, атаковали Глеба с четырех сторон. Глеб прыгнул с места и, сделав невероятное сальто, как в цирке, встал на плечи одному из нападавших. И щиколотками ног легонько ударил его по ушам. Трое остальных в полном смятении метнулись скопом на выручку. Глеб мягко перепрыгнул на плечи к ближайшему и, ударив его щиколотками по ушам, проделал тот же трюк с третьим и с четвертым. Затем вновь сделал сальто и встал на ноги прямо перед креслом босса. Все это шоу длилось не более двадцати секунд.

Сжимая ладонями уши, охранники верещали – кто на коленях, кто на четвереньках. Вжавшийся в стену Вася хрипло выдохнул:

– Во бя!

Игнат Дока был, мало сказать, ошеломлен – он был потрясен до глубины своей забубенной души. И на губах его застыла такая улыбочка... будто он увидел шагающую к нему статую Командора.

Глеб расстегнул «молнию» на куртке.

– Натоплено тут... Хоть бы форточки открыли.

Дока схватил бутылку «спрайта» и судорожно глотнул из горлышка.

– Все это херня, – пробормотал он. – За тобой лишь первый раунд.

– Хочешь начать второй? – Глеб налил себе яблочного сока и выпил. – В таком случае зови подмогу, Игнат. Человек двадцать, тридцать... Сколько твоих придурков здесь поместится? Потом еще спецназ можешь вызвать.

Дока недоверчиво осклабился.

– Со всеми сладишь?

– А ты попробуй, Игнат. Проведи эксперимент.

– А как насчет пули, француз? Она ведь, говорят, дура.

Глеб приблизил к нему лицо.

– Я бы не советовал. Можешь, конечно, проверить. Но результатов этой проверки ты уже не узнаешь.

Взгляд Доки вновь сделался плутоватым: он быстро приходил в себя.

– Ладно, поверю на слово.

– Вот это правильно. Можно от тебя позвонить?

Игнат протянул ему «сотовый» телефон.

– Не в ментовку, случаем?

– Ну и шутки у тебя... – Глеб набрал номер Даши. Никто не подходил, и после десятого гудка Глеб в досаде вернул телефон владельцу. – Надо ехать. Чего все-таки ты от меня хотел, Игнат?

– Чтоб ты в поединках поучаствовал, – признался наконец Дока. – В боях без правил.

– Чего-о? – вылутился на него Глеб. – Американских фильмов насмотрелся?

Плутоватая физиономия Доки стала прямо-таки обаятельной. Он вновь контролировал обстановку.

– Не я один, – развел он руками. – Многие московские тузы балуются: телохранитель против телохранителя. Тут и азарт, и личные амбиции... Ставки, сам понимаешь, какие.

Глеб растерянно почесал переносицу.

– С ума сойти. Ну и как там у вас: проигравшему смерть?

– Да ну, – отмахнулся Дока. – Травмы, конечно, бывают всякие, но без мокрухи. Нормальный мордобой. Грач, кстати, тоже бойцов выставляет, фраер ссученный.

Глеб усмехнулся.

– Хитрый ты мужик, Игнат. Хочешь выставить меня, и, чтоб я не отказался, приплетаешь к делу Грача.

– Думаешь, горбатого леплю? – как бы обиделся Дока.

– Да нет, просто все для тебя кстати пришлось: одним выстрелом двух зайцев. Грач ведь и тебе точно кость в горле. Так, Игнат?

– Скорей, заноза в жопе. Ну как, по рукам? Я хорошо заплачу.

Пожав плечами, Глеб пошел к двери.

– Видно будет. Смотря как повернется. Если узнаешь о Граче что-нибудь интересное, разыщи меня через него, –

Глеб кивнул на златозубого. – Пойдем, Сильвестр, отвезешь меня обратно.

Златозубый отлепился от стены и, даже не взглянув на босса, затрусил вслед за Глебом. Оклемавшиеся охранники проводили их мрачными взглядами.

– Ну чё, папань... догнать его? – осмелился предложить тот, кто затеял заварушку.

Дока посмотрел на него, склонив голову набок.

– Зачем? Хочешь сапоги ему почистить? – он подцепил вилкой скользкий грибок и отправил в рот.

Пасмурные лица побитых охранников прояснились: настроение у «папани» было превосходным – значит, пронесло.

7

Телефон трезвонил, как пожарная сигнализация. Едва переступив порог своей квартиры, Глеб ринулся к трубке.

– Попался, шлэмазл! – произнес голос Ильи. – Что ты там накорябал?

– Я тоже рад тебя слышать, – Глеб проворно стряхнул с себя куртку. – Ты от Даши звонишь?

– Уже из дома. И заметь, я не спрашиваю, какой матрос или боцман учил тебя математике. Я только хочу знать: что ты здесь нагородил?

Глеб улыбнулся.

– Ты такой умный, скажи мне это сам.

Илья чуть помолчал.

– Вроде бы, – пробормотал он неуверенно, – ты построил математическую модель пространства-времени, при которой любые две точки могут быть сколь угодно близки в соответствующей системе координат. Так, по-твоему?

– А по-твоему? – Глеб стаскивал с себя сапоги и джинсы. – Старик, проконсультируйся с Альбертом. От ваших с ним идей до моего построения всего полшажка.

Илья хмыкнул.

– Ничего себе шажочек! На ходулях, что ли?.. Ладно, допустим. Ты считаешь, в этом может быть какой-то физический смысл?

– А то! Ты, например, можешь сейчас шагнуть – и попасть ко мне в гости, шагнуть – и попасть на Луну или еще куда. Зонтик только захвати.

Тут голос Ильи стал язвительным до чрезвычайности.

– Господин Пуанкаре, уточните, пожалуйста, как все это будет работать?

По лицу Глеба растекалась блаженная улыбка.

– Скоро я покажу вам это на практике, господин Фома.

– По ночам являться станешь! В белой простыне?

На этот прикол Глеб не отреагировал.

– Если ты заметил, – проговорил он, – там есть решение и для энергии. Ее можно извлекать практически из любой точки...

– Совковой лопатой, – продолжил за него Илья. – Старик, у меня, кстати, отопление плохо греет. Не мог бы ты его энергетически подпитать?

Глеб прыснул.

– Ох, Илья, ты у меня сейчас выпросишь! Я такую баню тебе устрою...

– Ну ладно, ладно, – голос Ильи стал вдруг серьезным. – Если без зубоскальства, то красиво. Обалденно красиво, старик. И черт с ним, с физическим смыслом, – с этими словами Илья дал отбой.

– Ха! – сказал Глеб и с улыбкой до ушей отправился в душ.

А когда он вышел, голый и блаженный, телефон надрылся снова. Звонила Даша.

– Где ты была?! – у Глеба точно гора с плеч свалилась. – Целый день тебе названиваю.

Голос Даши звучал подчеркнуто сухо:

– У меня к тебе два вопроса: один – практический, другой – интимный. С какого начинать?

Глеб весь напрягся.

– Давай с интимного.

Выдержав паузу, она спросила:

– Что ты ел сегодня на ужин?

Медленно опустившись на диван, Глеб рассмеялся.

– Ладно, переходи ко второму вопросу.

– Нет, – столь же сухо возразила Даша, – сперва ответь.

Я вдруг поняла, что мне просто необходимо знать, что ты ел

сегодня на ужин.

– Еще не ел, – пробормотал Глеб. – Сейчас яичницу сварганю.

– Хм, оригинально. Пожалуй, сварганю себе тоже самое. Теперь вопрос второй.

– Практический?

– Да, связанный со здоровьем. Допустим, загорелся дом. Можешь себе такое представить?

– Вполне. Что дальше?

– Допустим, я, Даша Лосева, захочу прикурить от этого пламени. Блажь у меня такая... Ответь, засранец, пожар в этом случае потухнет?

По щеке Глеба покатила слеза.

– Потухнет, – ответил он, – можешь не сомневаться.

– Так я и подумала. Поэтому не стала ничего поджигать.

Перестань реветь, плакса.

Лицо Глеба вспыхнуло.

– Я кладу трубку.

Она закричала:

– Не смей, дурак!

– Ладно, клади первая.

– Дурак! Дурак!

– Открыла Америку.

– Терпеть тебя не могу!

– Врешь.

– Почему ты так уверен?!

– Потому что знаю тебя уже три дня.

После короткого молчания она всхлипнула.

– Черт, это невыносимо! Я просто вышвырну этот телефон!

– Все равно я тебя услышу.

– Прекрати! Как называется этот идиотский диалог?!

– Не знаю.

– Всё ты знаешь, колдун!

– Я ничего не знаю! – заорал Глеб. – Я все делаю наперекосья! Учитель давно бы мне башку свинтил!

Даша глубоко вздохнула.

– Слушай, давай успокоимся, – всхлипнула она. – Если я сейчас реветь начну... сутки прореву без остановки. А ты меня еще и курения лишил... Кто твой учитель? На сей раз, надеюсь, не Ли Бо?

– Нет, его звали Стив Пирс. Он и Ли Бо дружили.

– То есть... в семьсот каком-то году?

– Угу.

– Что «угу»? Не станешь ли ты утверждать... Слушай, морда! Всему, что ты мне скажешь, я поверю! Поэтому думай, что говоришь!

Слезу текли из глаз Глеба.

– Извини, родная, меня занесло... хватит... Просто я двести лет думал, что тебя не бывает. Если честно, и сейчас думаю...

– Не смей класть трубку! – закричала Даша.

– Не выходи завтра из дома. Вечером я позвоню.

Дав отбой, Глеб свернулся на диване калачиком. Телефон звонил и звонил, но Глеб не отзывался. Он так и пролежал всю ночь голый, без постели. Только под утро забылся коротким сном.

Глава четвертая

1

А утром, после гимнастики и ледяного душа, он все-таки сварганил себе яичницу. Был четверг. По расписанию, уроков французского сегодня Глеб не давал, поэтому вполне мог себе позволить, сидя в позе «лотоса», взирать на дверцу шкафа хоть до посинения.

За окном падал мокрый снег, день был серенький и тусклый. А по дверце шкафа заплясали вдруг солнечные блики, причем источник света, казалось, находился не снаружи, а внутри. То есть не казалось вовсе, а так оно и было, потому что взамен потертой деревянной фактуры дверца обрела прозрачность и глубину. Тело Глеба словно окаменело, лицо походило на гипсовую маску, а фиолетовые глаза были широко раскрыты и мерцали холодным огнем.

Дверца шкафа таяла, как лед, а за ней виднелась покрытая цветами лужайка и лоскуток синего неба. Послышался невнятный, будто пробивающийся сквозь эфирные помехи, птичий щебет. И где-то неподалеку будто зажурчала вода. Лоб Глеба покрылся капельками пота.

В комнату влетела вдруг желтая бабочка – заметалась, закружилась и села Глебу на нос. Бережно ее сняв, Глеб встал с

дивана. Видение лужайки сразу же начало тускнеть, и сквозь него отчетливо проступила потрескавшаяся дверца шкафа. Глеб распахнул дверцу – шкаф был пуст, но вместо задней его стенки светился выход в зеленый благоухающий мир. Глеб выпустил туда бабочку. Тут мир стал тускнеть, расплываться... и вскоре на его месте опять возникла стенка старого шкафа. «Ну вот, – закрывая дверцу, улыбнулся Глеб, – теперь уже лучше».

И с этой самой улыбкой он позвонил Илье.

Илья не ответил на приветствие, не поинтересовался здоровьем, а безо всяких околичностей заявил:

– Нет, старик, работать это не будет. Хоть ты меня режь.

– Дурак, – вздохнул Глеб.

– Старик, послушай мудрого еврейского мальчика. Что, собственно, такое твое многомерное пространство? Что такое система координат, при выборе которой можно сколь угодно сблизить любые две точки? Это всего лишь красивая математическая абстракция...

– Дурак, дурак, – буркнул Глеб.

Илья фыркнул.

– От Дашки заразился? Мазл тов!

У Глеба покраснели уши.

– Денька через два-три, – пробормотал он, – я тебе все на пальцах покажу.

– Куда-нибудь шагнем? – осведомился Илья.

– Еще как! – пообещал Глеб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.